

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Южному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ23-01556.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки РФ (01.12.2015 г.) по группе научных специальностей 08.00.00 — экономические науки.

Зарегистрирован в системе Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ). Подписной индекс в каталоге «Почта России» — П2920.

Статьи рецензируются.

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Редакционный совет:

Н.Г. Кузнецов, д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет» (г. Ростов-на-Дону, Россия);

Е.Л. Логинов, д-р экон. наук, зам. директора по науке ФГБУН «Институт проблем рынка РАН» (г. Москва, Россия);

И.А. Перонко, д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист Кубани; заслуженный экономист РФ; советник губернатора Краснодарского края (г. Краснодар, Россия);

Л.С. Шаховская, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики и экономической теории ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет» (г. Волгоград, Россия); Э. Бояр, д-р экон. наук, профессор Люблинского технологического университета (г. Люблин, Польша);

Хартмут Задек, д-р техн. наук, профессор, директор института логистики Университета «Отто фон Гиреке» (г. Магдебург, Германия);

А.А. Задоя, д-р экон. наук, профессор, проректор Университета им. А. Нобеля (г. Днепропетровск, Украина);

Александр Фигус, д-р полит. наук, профессор университета Link Campus (г. Рим, Италия);

Ракель Перейра, д-р экон. наук, профессор, директор программы бакалавриата по международной торговле факультета бухгалтерского учёта и администрирования Политехнического университета (г. Порто, Португалия)

Главный редактор:

И.В. Шевченко, д-р экон. наук, профессор

Зам. главного редактора:

Ю.Н. Александрин, канд. экон. наук, доцент

Е.М. Егорова, канд. экон. наук, доцент

А.К. Кошиева, канд. экон. наук, доцент

Редакционная коллегия:

Е.Н. Александрова, канд. экон. наук, доцент

Д.Г. Бондарев, канд. экон. наук

А.А. Воронов, д-р экон. наук

Л.А. Воронина, д-р экон. наук, профессор

Г.Г. Вукович, д-р экон. наук, профессор

Ж.Д. Дармилова, д-р экон. наук, профессор

Л.Н. Дробышевская, д-р экон. наук, профессор

Л.И. Егорова, д-р экон. наук, профессор

А.А. Кизим, д-р экон. наук, профессор

М.Е. Листопад, д-р экон. наук, доцент

К.О. Литвинский, канд. экон. наук, доцент

В.И. Милета, канд. экон. наук, доцент

О.В. Никулина, д-р экон. наук, доцент

М.В. Плещакова, канд. экон. наук, доцент

Корректируя: Е.С. Кошлетрук

Верстка: А.М. Иваненко

Адрес редакции и издателя журнала:

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 236

тел. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru

<http://econ.kubsu.ru/econtp.html>

Подписано в печать 10.09.2021. Дата выхода в свет 22.09.2021.

Печать цифровая. Формат 60x84¹/₈. Уч.-изд. л. 9,5.

Тираж 500. Свободная цена. Заказ № 4633.

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре

Кубанского государственного университета

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149,

тел. (861)219-95-51

© Кубанский государственный университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Никулина О.В.	
Трансформация экономических отношений участников финансовой системы в эпоху цифровизации мировой экономики	3
Восченко Н.Г., Алексеев А.С.	
Развитие международного налогообложения сектора цифровой экономики	14

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Белякова Г.Я., Лихачев М.А., Багдасарян Л.А., Бородкина В.В., Рыжикова О.В.	
Экономический рост территорий региона: сравнительный анализ производительности труда в обрабатывающем секторе	22

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Шляхтова Л.М., Степанов А.А.	
Труд в условиях формирования и развития цифровой экономики (терминологический анализ)	32

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Егорова Л.И., Алиев Т.С., Абдульхусsein Шуббар Абдуслим А Аль	
Динамика развития внешнеторговой деятельности России в условиях санкций	40

ИНВЕСТИЦИИ

Восканян Р.О.	
Иностранные механизмы стимулирования инвестиционной деятельности	47

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Бабенко И.В., Бабенко А.И.	
Показатели динамики и структуры денежных потоков с неположительными значениями показателей	52

МАРКЕТИНГ

Сидоренко А.С.	
Модель конкурентоспособности грузового автомобиля на основе метода чистых дисконтированных расходов за жизненный цикл эксплуатации	56

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Шевченко И.В., Поддубная М.Н.	
Глобальная трансформация современного общества и национальные цели развития России	67

ABSTRACT

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ	77

КОНОМИКА:

теория и практика

SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

The journal is published
4 times a year

Nº 3 (63) 2021

ISSN 2224-042X

The Journal is registered by the Federal service for supervision in the sphere of communications, information technology and mass communications of the Southern federal district. Registration certificate PI №TU23-01556. The scientific and practical journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (01.12.2015) on the group of scientific specialties 08.00.00 — economics. Subscription Index — П2920.

The articles are reviewed

Founder and Publisher:

The state institution of higher education «Kuban State University»

Editorial Board:

E.L. Loginov, Doctor of Economic Sciences, deputy, Director of Science FGBUN «Institute of Market Problems, RAS» (Moscow, Russia);
I.A. Peronko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Economist of the Kuban, Honored Economist of the Russian Federation, Adviser of Governor of Krasnodar Region (Krasnodar, Russia);
L.S. Shakhovskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of World Economy and Economic Theory Department of Volgograd State Technical University (Volgograd, Russia);
E. Bojar, Doctor of Economic Sciences, Professor Lublin University of Technology (Lublin, Poland);
Alessandro Figus, PhD of Political Sciences, Professor, Link Campus University of Roma (Italy);
Hartmut Zadek, Doctor of Technical Sciences, Professor, Director of Institute Logistics, University «Otto von Guericke» (Magdeburg, Germany);
Zadoya Anatolii, Doctor of Economics, Professor, First Vice-Rector of Alfred Nobel University (Dnepropetrovsk, Ukraine);
Raquel Pereira, PhD in Economics, Professor, Program Director of International Trade Bachelor Degree Program, School of Accounting and Administration in the Polytechnic Institute (Porto, Portugal)

Editor:

I.V. Shevchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor

Deputy Editor in Chief:

Yu.N. Aleksandrin, Ph. D. in Economics, Associate Professor
E.M. Egorova, Ph.D. in Economics, Associate Professor
A.K. Kochieva, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Editorial Board:

E.N. Aleksandrova, Ph. D. in Economics, Associate Professor
D.G. Bondarev, Ph. D. in Economics
A.A. Voronov, Doctor of Economic Sciences
L.A. Voronina, Doctor of Economic Sciences, Professor
G.G. Vukovich, Doctor of Economic Sciences, Professor
J.D. Darmilova, Doctor of Economic Sciences, Professor
L.N. Drobyshevskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor
L.I. Egorova, Doctor of Economic Sciences, Professor
A.A. Kizim, Doctor of Economic Sciences, Professor
M.E. Listopad, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
K.O. Litvinsky, Ph. D. in Economics, Associate Professor
V.I. Miletta, Ph. D. in Economics, Associate Professor
O.V. Nikulina, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
M.V. Pleshakova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Corrector: E.S. Koshipetruck

Print layout: A.M. Ivanenko

Address editorial and magazine publisher:

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar, r. 236.

tel. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru

<http://econ.kubsu.ru/econtp.html>

Copy deadline 22.09.2021. Digital printing.

Format 60 x 84 1/8. A.p.l. 9.5. Run of 500. Free price.

Publishing and printing center Kuban State University

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar.

tel. (861) 219-95-51.

© Kuban State University, 2021.

CONTENT

DIGITAL ECONOMY

Nikulina O.V.

Economic relations transformation of participants in the financial system in the era of digitalization of the world economy	3
Vovchenko N.G., Alekseev A.S.	
Development of international taxation of the digital economy sector	14

REGIONAL ECONOMY

Belyakova G.Y., Likhachev M.A., Bagdasaryan L.A.,

Borodkina V.V., Ryzhkova O.V.

The economic growth of territories of the region: A comparative analysis of labor productivity in the manufacturing sector	22

ECONOMIC THEORY

Shlyakhtova L.M., Stepanov A.A.

Labour in the context of emerging and developing digital economy (terminological analysis)	32

ECONOMIC SECURITY

Egorova L.I., Aliev T.S., Abdulhussain Shubbar Abduslamin AAI

The dynamics of Russia's foreign trade activities under sanctions	40

INVESTMENTS

Voskanian R.O.

Foreign mechanisms for increasing investment activity	47

FINANCIAL MANAGEMENT

Babenko I.V., Babenko A.I.

Dynamics and structure of cash flows indicators with non-positive values of indicators	52

MARKETING

Sidorenko A.S.

Model of cargo transport competitiveness based on the clean method of discounted life cycle costs operations	56

SCIENTIFIC LIFE

Shevchenko I.V., Poddubnaya M.N.

Global transformation of modern society and Russia's national development goals	67

ABSTRACT

71

CONDITIONS OF PUBLICATIONS

77

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ УЧАСТНИКОВ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

*О.В. НИКУЛИНА, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: olgafinans@mail.ru*

Аннотация

Определены направления трансформации экономических отношений участников финансовой системы в эпоху цифровизации. Анализ практики применения новых технологий позволил выявить преимущества и недостатки и обосновать новые направления развития цифровизации финансовой сферы. Разработаны предложения и рекомендации по оптимизации финансовой функции в эпоху цифровой трансформации экономики, уделено внимание вопросу о необходимости обеспечения информационной и экономической безопасности финансовых операций.

Ключевые слова: цифровая трансформация, финансовая система, финансовая функция, цифровые технологии, экономические отношения.

DOI: 10.31429/2224042X_2021_63_3

Цифровая трансформация сегодня охватывает все бизнес-процессы и обеспечивает переход к шестому технологическому укладу экономики, создавая, с одной стороны, новые возможности для устойчивого развития экономических субъектов, а с другой — формируя принципиально новые модели взаимоотношений всех участников цифровой экономики в различных сферах экономической деятельности. Ключевым моментом в цифровой гонке оказывается использование цифровых данных в качестве основного ресурса, что неизбежно приводит к трансформации экономических отношений всех хозяйствующих субъектов и одновременно позволяет существенно повысить эффективность их функционирования как в реальной, так и в виртуальной среде, создавая новые возможности для сотрудничества и взаимодействия. Особую актуальность приобретает цифровая

трансформация финансовых бизнес-процессов, что связано с изменением финансовой функции под влиянием новых технологий.

Глобальная цифровизация различных секторов экономики заставляет преобразовываться и обслуживающие их системы. Например, из-за продолжительной тенденции к онлайн- и бесконтактным платежам и постепенному замещению наличных денежных средств цифровыми, встаёт вопрос о регулировании и контроле новых отношений, в связи с чем и появляются новые технологии, такие как блокчейн и «частные деньги», называемые криптовалютой, которые предлагают своё решение данных задач. Однако государства не могут позволить себе лишиться монопольного права на эмиссию валют и неохотно признают новые средства платежа. В разных странах существуют различные подходы к признанию цифровых валют: одни страны признают их платёжным средством, другие считают имуществом, третьи называют ценностями бумагами и активами, однако все они в настоящий момент проводят собственные исследования и обещают осуществить выпуск национальных цифровых валют.

Цель данной работы — обоснование направлений трансформации экономических отношений участников финансовой системы в эпоху цифровизации на основе появления новых технологий, изменяющих финансовую функцию.

Сегодня цифровизация затрагивает все сферы экономической деятельности, будучи одним из ключевых процессов современности, в том числе большое влияние она оказывает на сферу культурного развития страны и мирового хозяйства в целом. Однако финан-

совая сфера затронута особым образом, о чем свидетельствуют современные тенденции инновационного развития коммерческих банков, которые в эпоху цифровизации превращаются в ИТ-компании, предоставляющие услуги в сфере финансов и банкинга. Ежегодно затраты коммерческих банков на цифровизацию и разработку новых цифровых финансовых продуктов только увеличиваются [3]. В табл. 1 представлена информация о затратах Сбербанка на технологическую трансформацию.

Представленные в табл. 1 данные свидетельствуют о стабильном наращивании расходов ПАО «Сбербанк России» на технологическую трансформацию за 2009—2019 гг., т. е. Сбербанк активно инвестирует в свое цифровое будущее. Это позволило Сбербанку не только занять лидирующие позиции в сфере банковского бизнеса, но и диверсифицировать свою деятельность, обеспечив тем самым новые возможности в финансовой сфере и существенно расширив спектр своих услуг, продуктов и технологий с ориентацией на широкий круг потребителей. На примере Сбербанка как высокотехнологичной компании прослеживается видоизменение финансовой функции и ее трансформация в системе финансовых отношений с клиентами (потребителями).

Тенденция сегодняшнего дня обусловлена развитием технологий, изменением поведения клиентов на рынке, модернизацией других компаний. Дабы выстоять на новопреобразованном рынке, банки активно внедряют существующие технологии и разрабатывают собственные, что вызывает рекурсию цепи.

Внедряются технологии, которые ускоряют финансовые операции, повышают оборачиваемость финансовых ресурсов и позволяют, с одной стороны, обеспечить прозрачность и надёжность их совершения на основе технологии блокчейн, искусственного интеллекта, а с другой — создают дополнительные проблемы с отслеживанием, контролем и регулированием этих финансовых операций, что повышает значимость и актуальность безопасности осуществления финансовых бизнес-процессов и требует трансформации финансовой функции.

Рассмотрим суть и содержание цифровой трансформации финансовой системы, чтобы более детально раскрыть изменение финансовой функции. Для этого обратимся к понятиям «финансовая система» и «цифровая трансформация».

Финансовая система представляет собой совокупность финансово-экономических отношений, возникающих в процессе взаимодействия всех элементов, которые формируют, распределяют, создают, планируют, используют финансовые ресурсы и фонды денежных средств целевого характера.

Цифровая трансформация — деятельность, направленная на применение цифровых методов взаимодействия систем, ведущая к изменению привычных товаров и услуг на цифровые, а также к применению новых бизнес-моделей, реализуемых на базе актуальных технологий с использованием специально разработанных инструментов [6].

Следует отметить, что в определении «финансовая система» акцент смешён в сторону финансовых отношений, отношений субъек-

Таблица 1

Затраты ПАО «Сбербанк России» на технологическую трансформацию
(автоматизацию банковских работ) за 2009—2019 гг.

Показатель	Год										
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
IT-бюджет, млрд р.	22,7	25,9	26,8	66,8	50,6	65,5	86,3	89,3	107,9	108,2	111,1
Изменение IT-бюджета, %	—	114	103	249	76	129	132	103	121	100	103

Источник. TAdviser, отчетность ПАО «Сбербанк России».

тов, связанных с перемещением денежных средств, следовательно, можно синтезировать понятие «цифровая трансформация финансовой системы», опираясь на этот факт.

Цифровая трансформация финансовой системы — это процесс, связанный с переходом к цифровой форме финансовых отношений с использованием новых технологий и моделей, позволяющих повысить скорость и надёжность финансовых операций, минимизировать издержки финансовых инструментов и обслуживания, уменьшить количество посредников при движении денежных средств, унифицировать платежи, перейти к цифровой форме хранения и расчётов для обеспечения безопасности сделок, клиентов, информации и систем, в том числе государственных.

Этот процесс представляет собой планомерное внедрение пользовательских сервисов с понятным и интуитивным интерфейсом, если речь идет о секторе B2C или разработке и внедрении мощного профессионального финансового программного пакета, системы, платформы, образующего собственную инфраструктуру внутри финансовой организации или всеобъемлющую в рамках страны и мира.

Этот процесс делает множество финансовых услуг и инструментов доступными для потребителей, что приближает общество к концепции Общество 5.0, представляющей собой японский подход к цифровизации экономического роста, когда каждый человек и социум в целом сможет максимально оптимизировать свои ресурсы [6]. На рис. 1 пред-

ставлена визуализация модели перехода к новым технологиям, обеспечивающим экономический рост и развитие в условиях новой цифровой эпохи.

Сегодня роль частного капитала в инвестициях значительна, что стало возможным оценить и проконтролировать благодаря цифровой трансформации и социальному инжинирингу, оказавшему влияние на действия и поведение потребителей. В свою очередь, социальный инжиниринг наряду с эмоциональными покупками и киберугрозами составляют 3 большие категории проблем цифровизации, по мнению экспертов [12].

Количество физических каналов взаимодействия с клиентами уменьшается, развивается киберфизический способ взаимодействия через банкоматы, терминалы, смартфоны, другие устройства с возможностью снятия биометрических данных. Продукты и услуги всё больше становятся цифровыми, перестают иметь физический аналог [6].

Цифровизация национальных валют подтверждает данную тенденцию и является ее ярким примером. Сегодня большинство стран мира занимаются вопросом цифровой валюты на основе цифровой трансформации денежно-кредитной политики своих центральных банков. Это один из общемировых трендов современности и, по мнению экспертов, движение в этом направлении было неизбежным [1].

Конечно, цифровой рубль не заменит наличный, но в этом и нет необходимости, так как он, по заверению разработчиков концеп-

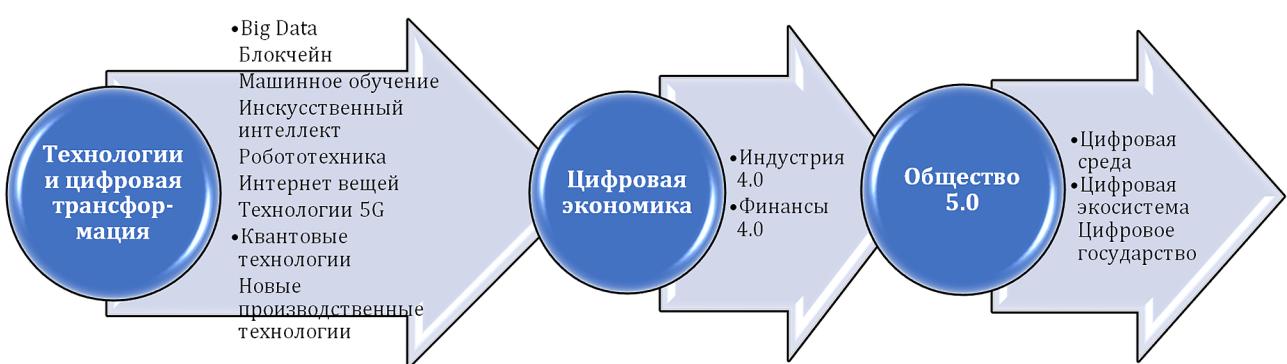

Рис. 1. Визуализация модели перехода к новым цифровым технологиям, обеспечивающим экономический рост и развитие

ции цифрового рубля, является дополнением, чем-то средним, гибридом наличного и безналичного средства платежа, т. е. это не обычный рубль в его цифровом представлении, а отдельная дополнительная техническая валюта, которая будет выполнять определенную финансовую функцию после введения ее в обращение. Сегодня разработчики выделяют следующие положительные стороны цифрового рубля [11]:

- простота платежей;
- более высокая скорость платежей;
- безопасность платежей;
- ограничение риска перераспределения средств в иностранные цифровые валюты;
- совершенствование организации целевого использования субсидий [6].

В частности, цифровой рубль будет иметь следующие свойства [5]:

- простота использования;
- высокая скорость выполнения операций;
- надежность;
- использование в расчетах цифрового рубля в том же порядке, как сейчас используют наличные рубли;
- безопасность использования в расчетах и безопасность хранения цифровых рублей в электронном кошельке;
- возможность свободной конверсии цифрового рубля в наличные рубли и в безналичные рубли на счетах в банках;
- конфиденциальность финансовой информации об операциях потребителя;
- свободное взаимодействие с другими формами денежных средств на основе бесшовной интеграции с цифровыми платформами;
- возможность обеспечения круглосуточного доступа на единых условиях;
- использование цифрового рубля в онлайн-режиме наравне в наличными денежными знаками.

Отличие цифрового рубля от криптовалюты заключается в том, что у цифрового рубля единый эмитент, присутствует гарантия защиты прав потребителей, имеется единый институт, который обеспечит сохранность денежных средств. Цифровой рубль по своей сути и

механизму введения и использования является обязательством Центрального банка России, принципиально отличается от криптовалют, при этом реализуется посредством цифровых технологий. Цифровой рубль относится к физическим валютам, ответственность за устойчивость и стабильность цифрового рубля несет государство в лице Центрального банка России [11]. Однако введение цифрового рубля может повлечь за собой некоторые негативные последствия [2, 4]: дефицит фондирования, рост стоимости кредитования, невозможность использования в определенных операциях.

К тому же остаётся ряд не закрытых и не исследованных вопросов и проблем:

- выпуск цифровых рублей повлияет на фундаментальные параметры денежного рынка, поставит под вопрос существование двухуровневой банковской системы;
- не проведён всесторонний анализ возможностей и перспектив введения, в том числе и с экономической точки зрения;
- стоит спросить у клиентов, есть ли у них потребность в новой форме денег и существуют ли барьеры для развития их бизнеса в сложившейся инфраструктуре расчетов [2].

Принимая во внимание международный опыт в сфере разработки и введения цифровой валюты, следует отметить яркий пример Банка Швеции, который более 5 лет занимается вопросом цифровой кроны, однако решение о выпуске цифровой валюты не принято до сих пор, возможно из-за опасений последствий его внедрения либо других негативных факторов [2].

Происходящая цифровая трансформация финансовой системы приводит к фундаментальным изменениям в финансовых институтах, финансовых отношениях хозяйствующих субъектов, меняя тем самым механизм реализации их экономических интересов. Во-первых, низкие процентные ставки и низкий экономический рост означают, что в будущем будет более продолжительный период дефляционного давления. Во-вторых, будут увеличиваться капиталовложения в новые технологии для решения практических проблем финансовой отрасли [6].

Сформировавшаяся общая заинтересованность всех стран в разработке национальных цифровых валют заставляет задуматься о целесообразности и необходимости создания единой, всемирной цифровой валюты, способной заменить доллар, пошатнув главенство США на мировой арене. Многие эксперты сегодня считают, что если G20 удастся договориться о создании единого блокчейна и эмитировать цифровую валюту, которая будет неким средним показателем между курсовыми соотношениями валют стран G20, это будет востребовано. Такая валюта могла бы вытеснить и доллар, и евро, и юани, и другие валюты из международных расчетов по одной простой причине: цифровая валюта трансгранична. Нет необходимости её конвертировать, нет расходов на её конвертацию, нет постоянной необходимости проводить операции хеджирования на валютном рынке [3].

Подобную цифровую валюту сегодня реально создать на платформе Ripple. В отчете Всемирного экономического форума «Цифровые валюты центрального банка (CBDC)» пришли к такому заключению, а именно что платежные технологии Ripple идеально подходят для быстрой и дешевой отправки CBDC, используя XRP в качестве промежуточной валюты, из одного конца света в другой по низкой цене [15].

Ripple сегодня является цифровой экосистемой, которая выполняет определенные функции, выступая, с одной стороны, в форме децентрализованной криптовалюты, а с другой — позволяя осуществлять кредитные операции на основе распределенной системы обмена валют, функционируя в качестве распределенной биржи, где происходят операции купли-продажи виртуальных или реальных валют и товаров [10].

В техническом аспекте система Ripple основана на блочных связях и представляет собой сетевую децентрализованную систему расчетов, включающую взаимодействие клиента с сервером rippled, при этом в системе расчетов применяется специальная, так называемая техническая валюта — XRP, которая является средством автоматической оплаты

транзакций, комиссия по ним 0,00001 XRP [9]. Хотя система Ripple ориентирована на консенсус, тем не менее она не является блочным в обычном понимании, а применяет иную технологию распределённых сетей. Система Ripple проводит транзакции без формирования блоков, т. е. использует HashTree для формирования данных в одном значении, которое затем проходит процесс сравнения на определенных серверах проверки, что в конечном итоге и обеспечивает консенсус [5].

Протокол Ripple приобретает все большую популярность у традиционных банков, которые строят на нем платежные системы, применяя технологию распределённых реестров, и Ripple уже заявляет, что готова потеснить SWIFT и Visa [3].

Технология распределенного реестра получила широкое распространение за счет потенциала использования в сфере платежей, клиринга, расчетов и других операций. Использование технологии распределенных реестров радикальным образом видоизменяет систему обслуживания и хранения активов, практику реализации контрактов, позволяет эффективно регулировать обязательства и выстраивать систему управления рисками, что существенно изменяет саму финансовую функцию [8].

Технология распределенных реестров имеет ряд существенных особенностей, что позволяет ей кардинальным образом менять подход к обмену и хранению информации. Основными характеристиками технологии распределенных реестров в этом случае являются следующие элементы [8]:

- для каждого участника доступно использование полноценной копии реестра;
- для добавления новой информации необходимо обеспечить достижение распределенного консенсуса на основе соглашения и синхронизации копий реестра;
- система контроля обеспечивается на основе предоставления каждому участнику взаимодействия персонального доступа к истории транзакций.

Для функционирования всей системы распределенных реестров необходимо обес-

печить синхронную работу всех узлов, т. е. устройств с установленным программным обеспечением, позволяющим им синхронно вести распределенные базы данных, что обеспечивает возможность подключения узлов всех участников друг к другу для обмена информацией и подтверждения всех операций [8]. Система Ripple позволяет сократить время и затраты за счет мгновенного перемещения активов всех участников, включенных в единый процесс обработки транзакций в общей книге. Возможности контроля и учета всех операций в системе Ripple делают ее весьма привлекательной для финансовых институтов, которые активно используют предоставленные возможности и осуществляют подписку [5].

За период 2019—2020 гг. объем торговли токенами XRP в сети Ripple колеблется от 1 до 2 млн и более транзакций, при этом участники не зафиксировали каких-либо проблем. Сервис BitinfoCharts [12] имеет пропускную способность 1 500 транзакций в секунду (*tps — transactions per second*), в настоящий момент он прошел процедуру обновления с целью увеличения возможности масштабировать до заявленных 50 000 *tps* при необходимости, максимальный суточный объем составил чуть более 4 млн транзакций за всю историю Ripple. Visa же имеет 24 000 транзакций в секунду [14]. На рис. 2 представлена динамика транзакций с использованием системы Ripple.

Представленная на рис. 2 скачкообразная динамика транзакций свидетельствует о нестабильном развитии системы, подвержен-

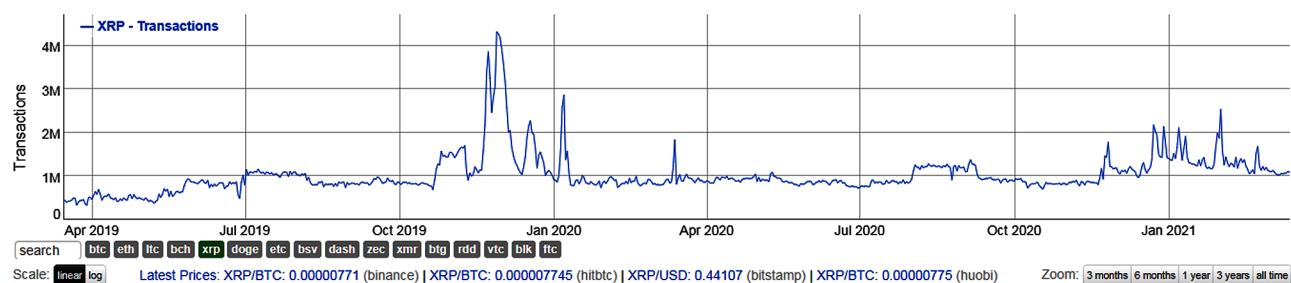
ности влиянию внешних факторов (пандемия коронавируса) и о недостаточно высоком уровне доверия к данным технологиям.

К особенностям Ripple стоит отнести следующее [13]:

- криптовалюту нельзя добывать (майнить);
- в Ripple не применяется блокчейн в классическом его понимании;
- размер комиссионных платежей ограничивается 0,00001 монетой XRP;
- активное использование блокчейна Ripple определяется доверием партнеров (банков и компаний), которые успешно применяют данную платформу в своей деятельности;
- низкая стоимость XRP объясняется объемом эмитированной валюты;
- компания не получает прибыли от проведения транзакций;
- протокол консенсуса в блокчейне Ripple основан на оптимизации платформой процесса отправки наличных денег, криптовалюты или иного актива в бюджетном варианте.

Эксперты выделяют следующие минусы криптовалют в целом [5]:

- анонимность, сложность контролирования перевода, возникает опасность мошенничества и отмывания денег;
- риск запрета, не все криптовалюты легализованы;
- отсутствует возможность отзыва платежей;
- чрезмерная волатильность;
- опасность потери ключа доступа;
- отсутствует звено, ответственное за про-

Источник. График курса Ripple. URL: <https://mainfin.ru/crypto/chart-ripple>.

Рис. 2. Динамика транзакций с использованием системы Ripple в 2019—2021 гг.

цесс организации, обращения и обмена криптовалюты, что существенно подрывает доверие к ней;

– обеспеченность криптовалюты до сих пор ничем не подтверждена и не реализована;

– невозможно обеспечить безопасность хранения криптовалюты;

– наблюдается негативное отношение со стороны национальных регуляторов к криптовалюте;

– невозможность контролирования эмиссии;

– необходимость владения IT-навыками.

В отличие от других систем, использующих криптовалюты, система расчетов Ripple смогла устраниТЬ множество из этих недостатков посредством того, что [9]:

– целевой аудиторией Ripple являются банки и финансовые учреждения, а значит платформа — это не лучший выбор для обычных пользователей;

– существует высокий уровень риска потери всех средств пользователей за счет блокировки или заморозки;

– система Ripple сегодня является жестко централизованной, поскольку владеет 60 % монет, что позволяет ей оказывать влияние на их курс и оборот, такая централизация не позволяет данной платформе обеспечить гибкость и защиту от действий регуляторов, блокировка или остановка использования и функционирования активов компании теоретически может остановить работу системы Ripple;

– централизация основных процессов позволяет руководству организации принимать решение о регулировании количества монет в обращении;

– в системе Ripple есть возможность редактировать и изменять транзакции;

– Ripple — техническая монета внутри распределенной сети.

Отметим возможности защиты системы от вредоносных действий и анонимности транзакций внутри неё [10]:

– система обладает определенной анонимностью за счет высокого уровня шифрования на основе криптографии с использованием

ECDSA-алгоритма, в то же время такое шифрование обеспечивает системе прозрачность и возможность доступа для аудита; саму функцию пользователь может самостоятельно включить и отключить по желанию;

– защита от DDoS-атак реализована на основе экономического механизма целесообразности осуществления кибератак, когда стоимость транзакций приводит к экспоненциальному увеличению комиссионных расходов в технической валюте XRP, что делает экономически невыгодной такую лавинообразную атаку.

Представленные преимущества и возможности системы Ripple являются привлекательными для коммерческих банков, которые весьма охотно принимают участие в тестировании распределенной сети системы Ripple, а после тестирования становятся постоянными пользователями.

Исследование направлений трансформации экономических отношений участников финансовой системы в эпоху цифровизации на основе появления новых технологий, изменяющих финансовую функцию, проведено на примере системы Ripple, что позволило разработать предложения и рекомендации по оптимизации финансовой функции в условиях цифровизации мировой экономики.

Отметим, что система Ripple позволяет осуществлять платежи без каких-либо посредников с высокой скоростью транзакций, что делает ее привлекательной для пользователей и участников за счет возможности экономии затрат и повышения скорости осуществления операций. Инновационные технологические решения позволяют увеличить пропускную способность платформы до уровня десятков тысяч транзакций в секунду. Именно эти преимущества и делают систему Ripple столь привлекательной для современных банков, о чем свидетельствует практика применения коммерческими банками данной технологии, изменившей систему финансовых отношений. Активное внедрение системы Ripple в банковскую структуру началось с 2016 г. на основе тестирования первых платежей с использованием распределенной финан-

свой технологии в системе межбанковской группы (GPSG), которая включала в себя Bank of America, Merrill Lynch, Santander, UniCredit, Standard Chartered, Westpac Banking Corporation и Royal Bank of Canada, в том числе 15 банков из Топ-50 мировых финансовых структур [7]. В том же году Ripple провела тестирование трансграничных платежей в Азиатском регионе между банками Японии и банками Южной Кореи, которые отметили новые возможности системы по сокращению операционных расходов и круглосуточному совершению операций [7]. Эксперты отмечают принципиальное отличие в работе банков в Европе и Северной Америке на основе использования системы Ripple [13].

Свыше 50 финансово-кредитных учреждений проявляют интерес к инновационной платежной системе. Однако некоторые компании, уже использующие её, продолжают дорабатывать стандарты и правила. В настоящий момент технология Ripple прошла тестирование и продемонстрировала высокие результаты, поэтому в ближайшее время ожи-

дается наращивание клиентской базы [13]. К распределённой сети Ripple с 10 октября 2017 г. активно присоединяются новые участники, численность которых уже превышает 200 организаций и продолжает увеличиваться [7]. Актуальность и необходимость подобных решений подтверждает тот факт, что прямые конкуренты активно разрабатывают альтернативные системы с применением технологии блокчейн. Например, SWIFT в 2017 г. активно запустила применение блокчейн в качестве системы распределенного хранения данных на платформе межбанковских платежей [7].

В табл. 2 представлены предложения и рекомендации по оптимизации финансовой функции в эпоху цифровой трансформации мировой экономики на основе исследования практики применения технологии Ripple.

Представленные в табл. 2 предложения и рекомендации по оптимизации финансовой функции в эпоху цифровой трансформации мировой экономики позволят экономическим субъектам — участникам финансовой системы создать единую концепцию цифровиза-

Таблица 2

Предложения и рекомендации по оптимизации финансовой функции в эпоху цифровой трансформации мировой экономики

Предложения и рекомендации	Характеристика действий	Ожидаемый результат
I	2	3
1. Обеспечить приоритетное развитие цифровой трансформации бизнес-процессов в банковском бизнесе	Развитие цифровой трансформации бизнес-процессов в банковском бизнесе предусматривает внедрение цифровых технологий в практическую деятельность банков: искусственного интеллекта, онлайн-банкинга, цифровой обработки больших данных, «интернета вещей» и т. п.	Цифровая трансформация бизнес-процессов позволяет банкам сокращать свои расходы и увеличивать поток инвестиций в цифровые каналы самообслуживания, поскольку обработка больших данных и применение искусственного интеллекта дает возможность ускорить все бизнес-процессы
2. Активизировать сотрудничество банков с «Fin Tech»	Сотрудничество банков с «Fin Tech» выражается в трансформации финансовой функции за счет новых технологических решений, расширения банковского бизнеса и возможности преобразовать старые услуги или оказывать их новыми способами	Сотрудничество банков с «Fin Tech» обеспечит новые возможности применения цифровых технологий для обслуживания клиентов, что предполагает создание и использование в банковской практике блокчейна, безналичных и бесконтактных платежей, криптовалют и появление невидимых онлайн-банков

Окончание табл. 2

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
3. Инициировать внедрение искусственного интеллекта в финансовую сферу, обеспечить автоматизацию роботизированных процессов и машинное обучение	Внедрение цифровых технологий в финансовую сферу необходимо осуществить с соблюдением единых стандартов и правил, что в перспективе позволит всем участникам финансовой системы перейти к цифровизации своих бизнес-процессов и создаст единую цифровую экосистему	Внедрение искусственного интеллекта в финансовую сферу, автоматизация роботизированных процессов и машинное обучение создают новые возможности для высвобождения ручного труда и повышения надежности и эффективности совершаемых финансовых операций
4. Разработать и внедрить новые криптовалюты в финансовую систему	Внедрение новых криптовалют в финансовую систему должно сопровождаться комплексом мер, обеспечивающих защиту экономических интересов всех участников финансового рынка	Криптовалюты неизбежно внедряются в финансовую сферу, что требует разработки специальных механизмов контроля и защиты финансовой информации. Трансформация экономических отношений на основе использования криптовалют предполагает поиск новых форм взаимодействия участников финансового рынка
5. Создать новые электронные платежные системы с целью развития внутренних и внешних расчетов	Электронная платежная система должна включать методы, технологии, договоренности, оформленные особым образом, и позволять передавать информацию о совершаемых расчетах между контрагентами в режиме реального времени по сетям передачи данных на основе использования Интернета.	Электронные платежные системы требуют разработки новых методов, технологий, договоренностей, обеспечивающих развитие системы расчетов на внутреннем и внешнем рынке в цифровом формате на основе использования интернет-технологий
6. Обеспечить экономическую и информационную безопасность финансовой системы за счет кодирования и автоматизации контрольных процедур и бизнес-процессов	Это предусматривает разработку специального программного обеспечения, в основе которого заложены механизмы защиты финансовой информации на базе кодирования и автоматизации всех процедур, а также за счет внедрения инновационных способов передачи информации (например, шифровка и кодирование информации и ее передачи с использованием частиц светового потока)	Создание единой системы защиты финансовой информации на основе кодирования и автоматизации процедур обеспечит экономическую и информационную безопасность всем участникам финансовых отношений, трансформировав тем самым финансовую функцию путем внедрения цифровых технологий во все бизнес-процессы

ции своей деятельности с целью обеспечения высокого уровня конкурентоспособности.

Таким образом, в результате проведенного исследования направлений трансформации экономических отношений участников финансовой системы в эпоху цифровизации на основе появления новых технологий, изменяющих финансовую функцию, получены следующие выводы.

1. Экономическая сущность цифровой трансформации финансовой системы заключается в видоизменении системы финансово-экономических отношений с использованием новых цифровых технологий и моделей, позволяющих повысить скорость и надёжность финансовых операций, минимизировать издержки финансовых инструментов и обслуживания, уменьшить количество по-

средников при движении денежных средств, унифицировать платежи, перейти к цифровой форме хранения и расчётов для обеспечения безопасности сделок, клиентов, информации и систем, в том числе государственных.

2. Анализ практики применения новых технологий, изменяющих финансовую функцию в эпоху цифровизации, позволил выявить преимущества и недостатки и обосновать новые направления развития цифровизации финансовой сферы, что связано с активным внедрением технологии блокчейн, появлением новых криптовалют, развитием киберфизических способов взаимодействия с потребителями финансовых услуг, активизацией процесса цифровизации национальных валют, внедрением пользовательских сервисов с интуитивным интерфейсом на основе использования искусственного интеллекта, разработкой и внедрением мощного профессионального финансового программного пакета, развитием цифровых платформ, формированием цифровой инфраструктуры и цифровой экосистемы внутри финансовой организации или в масштабах страны и мира. Анализ функционирования и развития системы Ripple свидетельствует о неизбежной трансформации финансовой функции и всей системы отношений участников финансовой сферы, что требует разработки дополнительных мер по обеспечению экономической и информационной безопасности.

3. На основе полученных результатов анализа разработаны предложения и рекомендации по оптимизации финансовой функции в эпоху цифровой трансформации мировой экономики, включающие в себя обеспечение приоритетного развития цифровой трансформации бизнес-процессов в банковском бизнесе, активизацию сотрудничества банков с «Fin Tech», внедрение искусственного интеллекта в финансовую сферу, обеспечение автоматизации роботизированных процессов и машинное обучение, разработку и внедрение новых криптовалют в финансовую систему, создание новых электронных платежных систем с целью развития внутренних и внешних расчетов, обеспечение экономической и

информационной безопасности финансовой системы за счет кодирования и автоматизации контрольных процедур и бизнес-процессов.

Таким образом, происходящая цифровая трансформация финансовой системы приведет к фундаментальным изменениям в финансовых институтах, в финансовых отношениях хозяйствующих субъектов, меняя тем самым механизм реализации их экономических интересов и создавая новые условия для обеспечения экономического роста и развития.

Библиографический список

1. Ассоциация банков России. Начала работу XIV Международная онлайн-конференция «Платежная индустрия: практика и трансформация после пандемии». URL: https://asros.ru/news/asros/nachala-rabotu-xiv-mezhdunarodnaya-onlays-konferentsiya-platezhnaya-industriya-praktika-i-transformatsiya/?phrase_id=25451.
2. Войлуков А.А. Что будет с банками после появления цифрового рубля? // Ассоциация «Россия» 2021. URL: https://asros.ru/news/opinions/chtobudet-s-bankami-posle-poyavleniya-tsifrovogo-rublya/?phrase_id=25450.
3. Долженков А., Ивантер А., Обухова Е. Ты отказался от доллара? // Эксперт. 2019. № 27. С. 11—17. URL: https://expert.ru/get_issue_pdf/4368/.
4. Криптовалюта. Audit-it.ru. URL: <https://www.audit-it.ru/terms/accounting/kriptovalyuta.html>.
5. Лепехин И.В. Ripple — новый банковский стандарт? // Столица науки. М.: МГУ, 2018. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36932272>.
6. Пельых В.Я. Финансы 4.0 как идея цифровой трансформации финансовой сферы // Мир экономики и управления. 2020. Т. 20, № 2. С. 137—148. URL: <https://journals.nsu.ru/upload/iblock/3e3/08.pdf>.
7. Понаморенко В.Е. Мировой опыт внедрения технологии распределенного реестра в платежной индустрии // Юридическая наука. 2017. № 5. С. 114—117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n-mirovoy-opyt-vnedreniya-tehnologii-raspredelennoego-reestra-v-platezhnoy-industrii/viewer>.
8. Развитие технологии распределенных реестров. Доклад для общественных консультаций. Банк России. Москва, декабрь 2017. URL: <https://>

[cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229\(2\).pdf](http://cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229(2).pdf).

9. Рипл — криптовалюта. Bitside. URL: <https://bitside.org/ripl-criptovalyuta/>.

10. Савчук И.Н. Шейли: «Криптовалюта Ripple — новая экономическая реальность» // Системный администратор. 2014. № 11. С. 4—8. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22414397>.

11. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Банк России. Москва, 2020. URL: http://www.cbr.ru/statichtml/file/112957/consultation_paper_201013.pdf.

12. Швецов С.В. Выступление на заседании Совета по развитию финансового рынка при Совете Федерации. 2020. URL: <http://www.cbr.ru/>

[press/event/?id=8349#highlight=цифровизация%7Cцифровизации.](#)

13. 47 банков завершили тестовое сотрудничество с Ripple Tech и переходят к реальной совместной работе. CoinSpot. URL: <https://coinspot.io/news/breaking-news/47-bankov-zavershili-testovoe-sotrudnichestvo-s-ripple-tech-i-perehodyat-k-realnoj-sovmestnoj-rabote/>.

14. Ripple. Криптовалюты и блокчейн на Crypto Cash. URL: <https://cryptocash.guru/coin/ripple/>.

15. XRP и RippleNet идеально подходят для всех CBDC по всему миру // Новости Ripple (XRP). URL: <https://xrp-buy.ru/novosti/xrp-i-ripple-net-idealno-podhodjat-dlja-vseh-cbdc-po-vsemu-mi-ru/>.

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СЕКТОРА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

*Н.Г. ВОВЧЕНКО, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
e-mail: nat.vovchenko@gmail.ru*

*А.С. АЛЕКСЕЕВ, соискатель кафедры финансов, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
e-mail: Alexceev-post@yandex.ru*

Аннотация

Статья посвящена исследованию международного налогообложения, которое в современных условиях спешно корректируется вслед за бурным развитием компаний сферы цифровых технологий. Устаревшие подходы в налогообложении транснациональных компаний, использующих вариации бизнес-моделей, привели к распылению ими налоговой базы, уклонению от уплаты налогов, потерям налоговых доходов национальными бюджетами. В статье проведен критический анализ наиболее важных рекомендаций по совершенствованию международного налогообложения, разработанных ОЭСР, признанным авторитетным экономическим интеграционным объединением в мире. Авторы пришли к выводу о необходимости ускоренного достижения международного консенсуса по вопросам введения цифрового налога.

Ключевые слова: ОЭСР, план BEPS, цифровая экономика, налоговая юрисдикция, бизнес-модели, международное налоговое сотрудничество, цифровой налог.

DOI: 10.31429/2224042X_2021_63_14

Цифровизация всех областей жизни общества сказалась на трансформации моделей ведения бизнеса, развитии многонациональных цифровых компаний, налоговых систем стран, характере международного сотрудничества в налоговой сфере. На современном этапе вопросы международного налогообложения, налогового администрирования и налогового сотрудничества различных стран занимают центральное место в обеспечении национальной конкурентоспособности и технологических прорывов. В свете последних событий в мире особую актуальность приобретают вопросы налогообложения цифрового сектора экономики, разработки и внедрения

разными странами универсальных механизмов налогообложения цифровых гигантов на международном уровне. Данное обстоятельство ставит в центр внимания современных государств вопросы совершенствования международного налогообложения и его стимулирующей роли в обеспечении позитивного социально-экономического роста.

Согласимся с точкой зрения Л.В. Полежаровой о том, что «...основные проблемы налогообложения в цифровом секторе заключаются в сложностях признания истинной личности налогоплательщика, установлении статуса трансакций, обосновании факта существенного налогооблагаемого присутствия иностранной организации в конкретной юрисдикции» [5, с. 131]. Отсутствие синхронизации между международным налогообложением и цифровой экономикой приводит к существенным потерям национальных бюджетов государств. Полученные налоговые доходы могли бы существенно снизить объемы дефицитов бюджетов, образовавшихся вследствие антиковидных бюджетных мер, принятых правительствами государств мира.

Актуальность решения вопросов налогообложения цифровой экономики в контексте мирового сообщества объясняется ростом сектора цифровой экономики, увеличением количества крупнейших цифровых компаний, выходящих на мировые рынки.

Выборка коммерческих организаций в сфере цифровых технологий на основе регистрации их в конкретной стране (фактор месторасположения), приведенная О.П. Подымниковым, показывает абсолютное лидерство США в этой сфере: зарегистрировано 66 компаний, их доля в общей капитализации

составляет 72,75 %. На втором месте по количеству зарегистрированных компаний находится Япония: 6 компаний, но их доля в общей капитализации составляет лишь 3,22 %. Третье место по количеству компаний (5) занимает Китай, опережающий Японию по капитализации почти в 3 раза. В Нидерландах зарегистрировано 3 компании, в Германии, Индии, Великобритании, Франции, Швейцарии — по 2 компании [3, с. 55].

Цифровые компании являются многоотраслевыми (многофункциональными). По мнению А.М. Краснобаевой, благодаря адаптивному производству, искусственному интеллекту, «интернету вещей», автономным цепочкам поставок появляются и распространяются новые бизнес-модели, их вариации, что свидетельствует о необходимости реформирования традиционной (действующей) системы их налогообложения. К видам цифровых бизнес-моделей можно отнести модели интернет-магазина, социальных сетей, многосторонней платформы, торговых посредников, поставщиков факторов производства и др. [2, с. 1—3]. Вынужденное социальное дистанцирование в условиях пандемии стало стимулом для развития цифрового платформенного бизнеса.

О.П. Подымников, например, приводит классификацию цифровых компаний по трем секторам (*sector*): технологический сектор, сектор услуг связи, сектор потребительских товаров циклического спроса, включающих разнообразные отрасли (*industry*): программное обеспечение — приложения; полупро-

водники; полупроводниковое оборудование и материалы; бытовая электроника; компьютерное оборудование; телекоммуникационные услуги; интернет-торговля и др. (табл. 1) [3].

Анализируя данные, приведенные в табл. 1, следует обратить внимание на лидерские позиции технологического сектора, на который приходится 70 % всех компаний, 52 % занятых сотрудников, 58 % — в общей капитализации. Сравнительный анализ секторальных показателей позволяет отметить существенные расхождения между ними. Технологический сектор по количеству компаний превышает сектор потребительских товаров циклического спроса в 17,5 раза, по капитализации — в 4,33 раза, по количеству сотрудников — в 2,7 раза, при этом по показателю капитализации одной компании и количеству сотрудников, приходящихся на одну компанию, этот сектор опережает два других в разы.

Нам представляется, что цифровые компании непросто выделить в самостоятельную категорию налогоплательщиков. Отдельную цифровую компанию проблематично отнести к какой-то конкретной бизнес-модели. Цифровизация — это сквозной инструмент, который позволяет многим сферам достигать высокой эффективности и прибыльности. Как правило, цифровые компании используют несколько бизнес-моделей (вариацию), поэтому разработать модель налогообложения для каждой бизнес-модели нецелесообразно ввиду сложного подсчета факторов, влияющих на

Таблица 1

Характеристика компаний в сфере цифровых технологий по секторам экономики [3, с. 54—55]

Сектор	Количество компаний, ед.	Капитализация (всего), млрд дол. США	Капитализация одной компании (среднее), млрд дол. США	Количество сотрудников (всего), чел.	Количество сотрудников в одной компании (среднее), чел.
1. Технологический	70	10 196	145	3 525 481	50 364
2. Услуги связи	26	4 767	183	1 859 798	71 531
3. Потребительские товары циклического спроса	4	2 355	588	1 283 999	321 000
<i>Итого</i>	100	17 318	916	6 669 215	442 895

финансовые показатели, формирование налоговой базы, налогообложение, распределение налоговых прав между государствами. Также очень опасен риск, когда из-за большого объема особенностей и правил регулирования в одной и той же сфере деятельности уровень налогообложения может отличаться в несколько раз.

В целом использование цифровых бизнес-моделей позволяет вести коммерческую деятельность в стране рынка потребителей, пользователей без физического присутствия, без участия сотрудников, удаленно, с помощью технических средств, что усложняет идентификацию коммерческих сделок, совершаемых в цифровом пространстве, приводит к несовершенству действующего налогового законодательства и поиску новых подходов к налогообложению транснациональных компаний (ТНК) из различных сфер и отраслей экономики.

Рост крупнейших ТНК, степень их интернационализации порождает ряд «показательных» проблем. Вместе с ростом ТНК возрастают проблема их налогообложения в различных странах мира. Компании цифрового сектора, как правило, размещая инвестиции, выбирают страны не только с развитой инфраструктурой, гибким производственным процессом, но и с низким уровнем налоговой нагрузки в первую очередь (низкие налоговые юрисдикции). В итоге может происходить размытие налоговой базы, использование агрессивного налогового планирования, возникает проблема поиска международного консенсуса между странами по ряду вопросов налогообложения. Это отражается на экономических и социальных макроэкономических показателях развития стран: на уровне их валового внутреннего продукта (далее — ВВП), на индексе промышленного производства, на объеме налоговых поступлений, на уровне развития сектора информационно-коммуникационных технологий и других показателях.

Обратим внимание, что становление международного сотрудничества в налоговой сфере можно связать с событиями 1921 г., когда Лига Наций сфокусировалась в своей

деятельности на вопросе избежания двойного налогообложения. В это время появилась модель двусторонних соглашений об избежании двойного налогообложения. В 1963 г. данная форма налогового сотрудничества получила продолжение в конвенции ОЭСР двойного налогообложения по доходам и капиталу. Таким образом, этой организации принадлежит одна из ведущих ролей в развитии международного сотрудничества в налоговой сфере, наработки которой особенно важны в период высокой степени цифровизации общества. ОЭСР как наиболее мощное экономическое интеграционное объединение в мире обеспечивает основную долю мирового ВВП (более 60 % мирового ВВП). Именно ОЭСР среди прочих международных организаций можно считать эталоном плодотворного сотрудничества, в том числе в налоговой сфере в ракурсе развития цифровой экономики.

Основным рабочим органом ОЭСР является Форум по налоговому администрированию (далее — FTA), который функционирует в сфере глобального налогового сотрудничества. FTA совместно с рабочими группами при Комитете ОЭСР занимается вопросами по налоговым соглашениям об избежании двойного налогообложения, по трансферному ценообразованию, прозрачности и обмену информацией, налогообложению компаний цифровой экономики и др.

Проведем оценку итогов работы ОЭСР за 2015—2020 гг. в целях разбора влияния и результатов деятельности данной организации. На наш взгляд, к важнейшим достижениям ОЭСР в области международного налогового сотрудничества можно отнести следующие.

Во-первых, с 2013 г. реализуется разработанный ОЭСР план действий BEPS (Action Plan on Base Erosion and Profit), включающий 15 мероприятий, направленных на совершенствование международной налоговой политики и налогового администрирования в рамках борьбы с международным уклонением от налогообложения, в том числе в цифровой экономике. Международное налоговое сотрудничество направлено на борьбу с уклонением от уплаты налогов, защиту национальных

интересов, устранение двойного налогообложения и двойного неналогообложения, гармонизацию налоговых систем, обеспечение налогового суверенитета с помощью обмена информацией между налоговыми органами и формирование единых международных рекомендаций по налогообложению сектора цифровой экономики.

Во-вторых, ОЭСР считает необходимым урегулирование принципов определения юрисдикции ТНК, в том числе в сфере цифровых технологий. Они должны уплачивать налоги не в странах с льготной системой налогообложения, а в тех странах, где они оказывают услуги. Л.В. Полежарова отмечает, что «цифровизация экономики затрудняет реализацию плана BEPS, оставляя страны нахождения потребителей цифровых услуг (страны-рынки) без адекватных налогов на доходы их продавцов, а также становится причиной возникновения более значимых налоговых проблем, например, касающихся модификации методов разделения между стра-

нами прав на доходы ТНК» [5, с. 133].

В 2019 г. ОЭСР развернула международную дискуссию о целесообразности перехода к новым методам налогообложения прибыли (доходов) ТНК, предложив два проекта (пакета мер): «Pillar One» и «Pillar Two» (табл. 2).

Первый пакет мер предполагает изменение действующих принципов налогообложения глобальной прибыли ТНК. В данном направлении соглашение пока не достигнуто, но все входящие в ОЭСР страны сошлись на том, что базой должен быть принцип обложения чистого дохода цифрового бизнеса независимо от того, где физически присутствует субъект хозяйствования в юрисдикции и при максимальной простоте администрирования. Одним из его достоинств является переход к использованию formalized методов. Второй пакет рассматривает возможности «реверсивного налогообложения». То есть в том случае, если налоговые органы юрисдикции, где получена прибыль, не воспользовались своим правом налогообложения циф-

Таблица 2
Содержание «Pillar One» и «Pillar Two», предложенных ОЭСР в 2019 г. [9—10]

Методы (подходы)	Содержание метода (подхода)
«Pillar One»: изменение подходов к разделению глобальной прибыли ТНК между странами в сфере цифровых технологий на основе критерия удаленного налогооблагаемого присутствия	
Модифицированный метод (подход) разделения сверхнормальной прибыли	Нормальная прибыль и сверхприбыль разделяются по налоговым юрисдикциям на основе действующих стандартов Сверхнормальная прибыль разделяется на основе новых критериев, обеспечивающих поступление налоговых доходов в страну — рынка сбыта (потребителей цифровых услуг) (формализованный метод)
Метод формального разделения прибыли	Разделение глобального дохода ТНК между налоговыми юрисдикциями на основе формулы (согласовывается странами), включающей показатели и их весовые коэффициенты
Метод вмененной прибыли	Определение налогооблагаемой прибыли МНК формализованным методом в стране рынка сбыта (потребителей цифровых услуг) с учетом различных факторов, увеличивающих, уменьшающих или освобождающих ее от налогообложения
«Pillar Two»: усовершенствованные методы борьбы с размыванием налоговой базы (дополнение плана BEPS)	
Метод включения дохода (глобальный минимальный налог)	Если иностранная прибыль дочерней компании была обложена по ставке ниже согласованной минимальной ставки, то в стране материнской компании вправе ее дообложить
Метод обязательных платежей	Если доход облагается в стране получателя дохода налогом по ставке ниже минимальной, то страна-источник вправе отказать в вычитаемых или необлагаемых налогом трансграничных платежах

ровой компании, то необходимо обеспечить уплату международными компаниями минимального налога.

В-третьих, в рамках ОЭСР достигнуты решения по вопросам автоматизации обмена информацией между различными странами. В 2019 г. страны автоматически обменились информацией о 84 млн финансовых счетов по всему миру, покрывающих общие активы в 10 трлн дол. США. Около 107 млрд евро дополнительных налоговых поступлений были выявлены в результате программ добровольного раскрытия информации, офшорных налоговых расследований и связанных с ними мер с 2009 г. ОЭСР применила, таким образом, разработанный ранее стандарт автоматического обмена информацией («АЕОІ»), проведя мониторинг внедрения странами стандартов автоматического обмена информацией и поставив странам оценки. В декабре 2020 г. был опубликован доклад «Peer Review» по итогам оценки автоматического обмена информацией о финансовых счетах 2020 г. По оценкам ОЭСР 88% юрисдикций, участвовавших в автоматическом обмене с 2017—2018 гг., имели удовлетворительную правовую базу [6].

В-четвертых, ОЭСР разработан важный директивный документ (так называемый Policy Note). В рамках данного документа страны, осуществляющие международную борьбу с размыvанием налогооблагаемой базы (их количество составляет: 64 представителя 95 стран-членов и 12 организаций-наблюдателей), разрабатывают мероприятия по совершенствованию налогообложения транснациональных компаний в условиях цифровизации экономик. Различные налоговые ставки в странах — членах ОЭСР — приводят к перетеканию прибыли в юрисдикции с низкими налогами. В странах ЕС отсутствует гармонизированный подход к налогообложению цифровой экономики, не решен до конца вопрос налогообложения цифровых гигантов, ведется множество дискуссий вокруг данной проблемы.

В марте 2018 г. промежуточный экспертный доклад ОЭСР зафиксировал «параллельные стратегии» ряда стран и организаций-

субъектов мировой политики относительно цифрового сегмента глобальной экономики. Ключевыми пунктами разногласия остаются определение локации цифрового присутствия компании и вопросы по учету извлечения прибыли из нематериальных активов. Анализ экспертов ОЭСР выявляет две основные позиции. Первая из них связана с резкой активизацией совершенствования политики налогообложения по отношению к крупнейшим технологическим компаниям, создающим колоссальные объемы прибыли в сегментах цифровой экономики. Другая группа отстаивает принципы универсальности налоговых правил для всех отраслей экономики. На ужесточении налоговой политики настаивают Франция и Германия. Против выступает ряд стран с низким уровнем корпоративной налоговой нагрузки (Латвия, Литва, Болгария, Ирландия, Люксембург, Кипр и др.) [7].

Россия, например, в контексте указанных цифровых услуг придерживается следующей позиции на международной арене. С 2021 г. снижена ставка по налогу на прибыль цифровых компаний с 20 до 3 % (3 % — налог на прибыль в федеральный бюджет; 0 % — в региональный бюджет) и страховым взносам (6 % — взносы на пенсионное страхование, 1,5 — на социальное страхование, 0,11 % — на медицинское страхование). Льготные условия предназначены для разработчиков электронных изделий и компаний, которые работают в сфере информационных технологий. Сделки с криптовалютой с 2021 г. облагаются по ставке 15 %, при превышении дохода в 5 млн р. Для сравнения: с продажи криптовалют ставки налога в разных странах, следующие: в США — 10—37 %; во Франции — 14—45 %; в Японии — 15—55 % [4].

Восемнадцатого марта 2021 г. в целях развития принятых мер поддержки цифровых компаний в России заместитель председателя Правительства РФ Д.Н. Чернышенко провёл встречу с их представителями. В итоге был сформирован документ в виде таблицы-плана из 64 мер поддержки по 9 направлениям для цифровой отрасли на основе предложений от более чем 250 экспертов. Данная таб-

лица Мишустина — Чернышенко — Шадаева размещена в открытом доступе на сайте ЦифроваяЭкономика.РФ.

С 2019 г. в России ведутся активные дискуссии о введении цифрового налога в поисках новых источников пополнения бюджета. Как отмечает основатель TalkBank М. Попов, в России цифровой налог уже реализован относительно иностранных участников рынка. Зарубежные компании, которые предоставляют цифровые услуги, дополнительно добавляют НДС, от которого свободны российские ИТ-разработки [4].

Несмотря на уже имеющиеся меры по вопросам налогообложения цифровых компаний мира, консенсус между странами ОЭСР до сих пор не достигнут. А.С. Алексеев, С.Н. Рукина отмечают, что «...Европейской комиссией разработана модель цифрового налога для государств ЕС (digital services tax, DST), который предлагается исчислять по ставке 3 % в отношении компаний с годо-

вым совокупным доходом в 750 млн евро и общим доходом из источника в ЕС в размере 50 млн евро. Поскольку у DST модельный характер, то государства ЕС по-разному отнеслись к его введению» [1, с. 144]. Объявленные, предложенные и внедренные налоги на цифровые услуги в некоторых европейских странах ОЭСР по состоянию на 14 октября 2020 г. представлены в табл. 3.

По вопросу международного сотрудничества налоговых администраций в ракурсе развития цифровой экономики, введения цифрового налога ОЭСР и сегодня продолжает деятельность в данных направлениях. Несмотря на определенные достижения ОЭСР, очевидна необходимость вовлечь в проект большее количество стран, поскольку без их участия не могут быть решены ключевые вопросы налогообложения цифровой экономики. Степень участия стран в реализации плана BEPS ОЭСР в рамках цифровой повестки отражена в табл. 4.

Таблица 3

Структура цифрового налога в некоторых европейских странах ОЭСР на 14 октября 2020 г. [2]

Страна	Ставка, %	Масштаб	Глобальный порог дохода	Порог внутреннего дохода	Статус
Франция	3,0	Предоставление цифрового интерфейса Рекламные услуги на основе данных пользователей	750 млн евро (840 млн дол.)	25 млн евро (28 млн дол.)	Реализовано (ретроактивно применяется с 1 января 2019 г.; Франция согласилась приостановить сбор DST до декабря 2020 г. в обмен на согласие США отложить ответные тарифы на французские товары)
Австрия	5,0	Интернет-реклама	750 млн евро (840 млн дол.)	25 млн. евро (28 млн дол.)	Реализовано (с января 2020 г.)
Венгрия	7,5	Доходы от цифровой рекламы	100 млн форинтов (344 тыс. дол.)	Н/о	Реализовано (в качестве временной меры ставка налога на цифровую рекламу снижена до 0 %, действует с 1 июля 2019 г. по 31 декабря 2022 г.)
Великобритания	2,0	Платформы социальных сетей Поисковая система в Интернете Онлайн-рынок	500 млн фт. (638 млн дол.)	25 млн фт. (32 млн дол.)	Реализовано (ретроактивно применяется с 1 апреля 2020 г.)

Таблица 4

Степень участия стран в реализации плана BEPS в рамках цифровой повестки [8]

Группы стран по активности налоговых реформ	Страны — члены ОЭСР, участники плана BEPS	Страны — участники инклюзивной рамочной программы по BEPS
Страны с высокой степенью активности участия в реализации мероприятий ОЭСР	Страны Европейского союза, США, Япония, Турция и др.	Россия, Сингапур, Китай, Бразилия, Индия
Страны со средней степенью активности участия в реализации мероприятий ОЭСР	Греция, Канада, Южная Корея, Чили, Венгрия и некоторые другие	Гонконг, Саудовская Аравия, Индонезия, Мексика и др.
Страны, не проявившие активности в участии в реализации мероприятий ОЭСР	Латвия, Литва	Грузия, Казахстан, Кения, Андорра, Ангола, Болгария и пр.

Как следует из анализа показателей табл. 4, активными странами — участниками налоговых реформ ОЭСР — выступают: США, Китай, Сингапур, Франция, Бельгия, Германия, Люксембург, Нидерланды, Дания и другие страны со значительным ВВП. В то время как остальные страны медленнее осуществляли налоговые реформы в рамках плана BEPS.

Доклад ОЭСР с экспертной оценкой по внедрению стандартов BEPS был опубликован 24 марта 2020 г. Согласно докладу происходит увеличение юрисдикций, присоединившихся к многосторонней конвенции MLI («Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting», или «Многосторонняя конвенция по имплементации связанных с налоговыми соглашениями мерами для предотвращения BEPS»): заключено 129 налоговых соглашений [12]. MLI-конвенция вносит изменения в 1 100 соглашений об избежании двойного налогообложения, она направлена на борьбу с практикой злоупотребления положениями этих соглашений. Эффективность реализации плана BEPS можно оценить в разрезе некоторых стран, активно его реализующих.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что современный этап развития цифрового общества, когда цифровые технологии проникают и пронизывают все сферы человеческой деятельности, порождает новые бизнес-модели, формы финансовых

операций, получаемых доходов, новых субъектов международных налоговых отношений и, соответственно, приводит к необходимости совершенствования действующих моделей налогообложения ТНК. В настоящее время среди стратегических приоритетов ОЭСР как одного из самых авторитетных экономических интеграционных объединений в мире, находятся вопросы, связанные с обновлением походов к глобальному налоговому регулированию в связи с цифровизацией экономики. В 2019 г. ОЭСР предложила мировому профессиональному сообществу сконцентрироваться на дискуссии о дополнительных правилах налогообложения ТНК — «Pillar One» и «Pillar Two», базирующихся на формализованных методах, не применявшимся ранее, спор продолжается в современных условиях. Многие вопросы налогообложения цифровой экономики могут быть наиболее эффективно решены только при условии выработки универсальных подходов, правил и коллективных мер большинством стран мира. Нам представляется, что ключевым направлением здесь может стать не одностороннее введение цифровых налогов в странах, а разработка гармонизированного механизма налогообложения цифровых компаний, создание налоговых условий для их динамичного развития. Тесное сотрудничество между всеми странами в налоговой сфере позволит обеспечить гармонизацию налоговых систем и налоговой политики, унифицировать нало-

говое законодательство и механизмы налогообложения субъектов цифровой экономики, предотвращать уклонение от уплаты налогов, а главное — создать комфортную среду для развития цифровой отрасли.

Библиографический список

1. Алексеев А.С., Рукина С.Н. Влияние регулирования финансовых отношений на развитие цифровых технологий // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 3. С. 139—145.
2. Краснобаева А.М. Современные проблемы формирования и сохранения налоговой базы по налогу на прибыль компаний в условиях цифровой экономики // Налоги и налогообложение. 2019. № 12. С. 1—9.
3. Под предлогом коронавируса в Минфине предложили ввести цифровой налог URL: <https://expert.ru/2021/01/16/ot-litsa-minfine-prozvuchala-ideya-vvesti-tsifrovoj-nalog/>.
4. Подымников О.Н. Исследование факторов, влияющих на финансовые показатели компаний сферы цифровых технологий // Финансы. 2021. № 3. С. 51—58.
5. Полежарова Л.В. Развитие базовых методов международного налогообложения в условиях цифровой трансформации экономики // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 13 (4). С. 130—139.
6. Российский центр компетентности и анализа стандартов ОЭСР. URL: <https://oecd-russia.org/analytics/avtomaticheskij-obmen-rossiya-v-horoshis-tah-.html>.
7. Центр компетенций по взаимодействию с международными организациями: Центр НИУ «Высшая школа экономики». URL: <https://globalcentre.hse.ru/data/2018/11/26/1141384430/налоги,%20для%20сайта.pdf>.
8. BEPS Actions Implementation Matrices. OECD. URL: <https://deloitte.com/global/en/pages/tax/articles/beps-action-implementation-matrices>.
9. Global Anti-Base Erosion Proposal («Globe») — Pillar Two. OECD. URL: <https://oecd.org/tax/beps/public-consultation-document-secretarion-proposals-unified-approach-pillar-two>.
10. Secretarion Proposal for a «Unified Approach» under Pillar One. OECD. URL: <https://oecd.org/tax/beps/public-consultation-document-secretarion-proposals-unified-approach-pillar-one>.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ОБРАБАТЫВАЮЩЕМ СЕКТОРЕ

*Г.Я. БЕЛЯКОВА, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления бизнес-процессами, Сибирский федеральный университет
e-mail: belyakova.gya@mail.ru*

*М.А. ЛИХАЧЕВ, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления бизнес-процессами, Сибирский федеральный университет
e-mail: mike01@mail.ru*

*Л.А. БАГДАСАРЯН, ассистент кафедры экономики и управления бизнес-процессами, Сибирский федеральный университет
e-mail: bla.l92@mail.ru*

*В.В. БОРОДКИНА, старший преподаватель кафедры экономики и управления бизнес-процессами, Сибирский федеральный университет
e-mail: vavabo82@yandex.ru*

*О.В. РЫЖКОВА, старший преподаватель кафедры маркетинга и международного администрирования, Сибирский федеральный университет
e-mail: oks_r@mail.ru*

Аннотация

Цель исследования состоит в анализе имеющегося потенциала наращивания производительности труда в обрабатывающем секторе территорий одного из макрорайонов региона. Сопоставление производится по значениям производительности труда, фондооборудованности, среднесписочной численности занятых работников, валовой добавленной стоимости. Выявлены различия по указанным показателям как в целом, так и в обрабатывающих производствах, составлен рейтинг территорий по данным значениям показателей, проведена оценка потенциала их роста и развития.

Ключевые слова: производительность труда, обрабатывающий сектор, территории макрорайона, резервы роста, факторы влияния.

DOI: 10.31429/2224042X_2021_63_22

Введение

Достижение высоких темпов экономического роста — одна из первостепенных задач, стоящих перед всеми органами власти, успешное их решение обеспечивает развитие территорий и рост благосостояния его населения.

В этой связи важно оценить источники экономического роста и те факторы, за счет которых он достигается: экстенсивные (путем расширения применения ресурсов) или интенсивные, основанные на совершенство-

вании технологии и форм организации производственных процессов. Интенсификация факторов производства комплексно отражает показатель производительности труда. Его рост позволяет перевести экстенсивный рост экономики в интенсивный, сделать отечественную продукцию конкурентоспособной и востребованной на внешних рынках и, как следствие, трансформировать структуру экономической системы региона в более технологическую и устойчивую по отношению к колебаниям рынков.

Одним из показателей интенсивного развития является производительность труда. В настоящее время за счёт неё достигается большая часть прироста национального дохода и выпуска продукции отраслей. В основе долгосрочного экономического роста РФ лежит именно производительность труда, о чём свидетельствует поддержка национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости». В теоретическом аспекте производительность труда является показателем эффективности использования ресурсов труда, который измеряется количеством продукции, произведенной одним человеком за определённое время [10].

Производительность труда исследуется в разных направлениях с использованием ме-

тического аппарата экономической теории. Среди классиков политэкономии можно выделить: Д. Рикардо, Ж.Б. Сея, А. Смита и др. Более углубленно результаты исследования производительности труда, в том числе междисциплинарные, получены в экономических школах постклассического периода, представителями которых были Р. Барро, Дж. М. Кейнс, Д.Б. Кларк, Р. Лукас [5].

Особое развитие теория производительности труда получила в начале XX в. с появлением ряда научно-практических направлений, среди которых наиболее весомый вклад внесли: школа научного управления (Ф. Тейлор), административная (А. Файоль), человеческих отношений (Э. Мэйо) и др.

Среди современных зарубежных исследователей производительности труда можно отметить Р. Альвареза, С. Басу, М.Н. Бейли, М. Макмиллана, Дж. Якобсена. Отечественные исследования проводились С.А. Ароновой, В.А. Бессоновым, И.В. Воскобойниковым, Т.В. Миролюбовой, А.А. Зайцевым, В.В. Киреевым, Р.Н. Капелюшниковым и др. Установлены взаимосвязи производительности труда с различными факторами и их влияние на экономический рост в целом. Однако для выработки направлений совершенствования экономической политики в рамках отдельных территорий требуется конкретизация специфики их проявления. Так, экономика большой части территории Красноярского края носит ресурсный характер, формируя значительные объемы добавленной стоимости. Вместе с тем в условиях нестабильности сырьевых рынков возрастает значимость и базовых несырьевых отраслей, что вызывает необходимость поиска факторов их экономического роста.

Актуальность настоящего исследования обусловлена рядом причин:

– проблема производительности труда слабо рассмотрена в рамках регионов РФ, особенно в пространстве территорий регионов;

– официальные данные об абсолютных уровнях производительности труда по регионам РФ только начинают появляться в связи с

реализацией национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» (Росстат рассчитывает и публикует только индексы производительности труда);

– сравнительного анализа уровней производительности труда по территориям Красноярского края и в обрабатывающем секторе экономики не производилось; оценки их происхождения и роли несырьевого сектора в её повышении также.

Данное исследование позволяет выявить различия в уровне производительности труда на территориях одного из макрорайонов региона, определить лидеров по данному показателю, сделать предположения об основных факторах, оказывающих влияние на производительность труда с целью нахождения её резервов, оценить результативность.

Методика

При выборе метода измерения производительности труда исходили из цели и объекта исследования, а также доступных статистических данных. В данном исследовании использована методика расчета показателей производительности труда предприятий, отрасли, субъекта РФ [8].

Согласно данной методике производительность труда представляет собой выпуск продукции за определенный период в расчёте на одного среднесписочного работника, занятого в этой сфере.

Методика получила широкое распространение в регионах для оценки производительность труда как отношения производимой территорией валовой добавленной стоимости (ВДС) к среднегодовой численности занятых в экономике [2—4, 7, 9, 11].

Алгоритм исследования основан на оценке факторов формирования производительности труда макрорайона в разрезе отдельных муниципальных образований, их взаимосвязи и результативности. В качестве факторов рассматриваются фондооружённость работников, их способность создавать валовую добавленную стоимость и обеспечивать производительность труда и её результативность в виде фондоотдачи.

Информационная база настоящего исследования формировалась по территориям Красноярского края на основе данных Красстата [6], автоматизированной информационной системы мониторинга муниципальных образований Министерства экономики и регионального развития Красноярского края [1], справочно-информационной системы СПАРК-Интерфакс [12].

При проведении анализа использовалось пространственное разделение региона на макрорайоны (МРР). Объектом исследования выбран Южный макрорайон, в состав которого входит 8 муниципальных территорий: г. Минусинск, районы Ермаковский, Идринский, Карагатузский, Краснотуранский, Курагинский, Минусинский и Шушенский.

Выбор объекта исследования обусловлен вхождением макрорайона в проект Енисейской Сибири, что требует от его обрабатывающего сектора знания потенциала роста для обеспечения потребностей партнеров по переработке сельскохозяйственной продукции.

Кроме того, обрабатывающие производства формируют технологичность структуры экономики, придают ей устойчивость за счет ориентации на более стабильные локальные рынки с перспективой экспортных поставок.

Ниже приведены результаты оценки производительности труда и определяющих его факторов по территориям МРР.

Результаты оценки

Следует отметить, что обрабатывающий

сектор МРР преимущественно представлен небольшими предприятиями. Основная их часть зарегистрированы в г. Минусинске (64,7 %), в Курагинском и Шушенском районах — около 9 %, в остальных меньше. В экономике обрабатывающего сектора занято 1 907 чел., или 3,7 % от общего их количества в МРР (51 094 чел.). Больше всего работников — 1 348 чел. (70,7 %) занято в перерабатывающих отраслях г. Минусинска, районов Шушенского — 271 чел. (14,2 %) и Минусинского — 155 чел. (8,1 %).

В 2018 г. динамика роста численности занятых в обработке МРР составила всего 92,6 %, а среднегодовой темп роста с 2015 г. еще меньше — 90,37 % (табл. 1).

В целом по МРР за счет неустойчивости бизнеса в Карагатузском и Курагинском районах среднесписочная численность занятых в обрабатывающем секторе сократилась на 7 %.

Производственные возможности обрабатывающего сектора, определяемые основными фондами, значительно увеличились только в Курагинском районе. С 2015 г. возросла стоимость основных фондов в г. Минусинске (101,2 %), районах Ермаковском (113,5 %) и Шушенском (103,06 %) (табл. 2).

Среднегодовой темп роста основных фондов в МРР составил 115,9 % за счёт Курагинского района, когда в 2016 г. возобновилась активность добывающей отрасли территории.

В целом за рассматриваемый период основные фонды увеличились с 2015 г. на

Таблица 1
Динамика среднесписочной численности работников в обрабатывающем секторе Южного макрорайона Красноярского края

МО в составе макрорайона	Значение показателя по годам, чел.				Темп роста по годам, %			Среднегодовой темп роста, %
	2015	2016	2017	2018	2016	2017	2018	
г. Минусинск	1 289	1 289	1 432	1 348	100,0	111,0	94,1	101,5
Идринский р-н	11	11	51	34	100,0	463,6	66,6	145,7
Карагатузский р-н	35	35	9	8	100,0	25,7	88,8	61,1
Краснотуранский р-н	20	20	20	31	100,0	100,0	155,0	115,7
Курагинский р-н	470	382	112	60	81,2	29,3	53,5	50,4
Минусинский р-н	82	82	82	155	100,0	100,0	189,0	123,6
Шушенский р-н	141	307	288	271	217,7	93,8	94,1	124,3

Таблица 2

Стоимость основных фондов обрабатывающего сектора Южного макрорайона
Красноярского края

МО в составе макрорайона	Значение показателя по годам, тыс. р.				Темп роста по годам, %			Среднегодовой темп роста, %
	2015	2016	2017	2018	2016	2017	2018	
г. Минусинск	965 622	1 000 260	1 000 260	1 000 260	103,5	100,0	100,0	101,10
Ермаковский р-н	421	615	615	615	146,0	100,0	100,0	113,40
Идринский р-н	4 796	4 796	4 796	4 796	100,0	100,0	100,0	100,00
Каратузский р-н	2 119	2 119	2 119	2 119	100,0	100,0	100,0	100,00
Краснотуранский р-н	2 965	2 497	2 497	2 497	84,2	100,0	100,0	94,40
Курагинский р-н	2 059	207 154	207 154	207 154	10 060,90	100,0	100,0	465,10
Шушенский р-н	399 843	437 741	437 741	437 741	109,48	100,0	100,0	103,06

277 354 тыс. р. Если в общей стоимости основных фондов МПР в 2015 г. (1 377 825 тыс. р.) г. Минусинск занимал 70 %, а Шушенский район (399 843 тыс. р.)—29 %, то в 2018 г., соответственно, только 60,4 (1 000 260 тыс. р.) и 26,4 % (437 741 тыс. р.), увеличилась доля Курагинского района с 0,1 до 12,5 %.

Перспективы развития добывающего сектора потребовали расширения и обновления мощностей обрабатывающего сектора с последующим ростом валовой добавленной стоимости и производительности труда. Изменилась фондовооружённость труда в экономике МПР (табл. 3).

В целом фондовооружённость работников возросла с 481,3 тыс. р./чел. до 888,5 тыс. р./чел. или в 1,8 раза (+ 374,2 тыс. р./чел.). Среднегодовая динамика роста в 114,9 % обеспечивалась высокими темпами наращивания

основных фондов в Шушенском (139,3 %) и Каратузском (116,6 %) районах.

Обрабатывающий сектор по этому показателю значительно опережал другие отрасли экономики МПР (табл. 4).

Так, в 2018 г. фондовооружённость обрабатывающего сектора была в 1,8 раза выше в г. Минусинске, в 4,9 раза в Курагинском районе, в 2 раза в Шушенском районе, чем в экономике МПР в целом. Вместе с тем имелись проблемы с фондовооружённостью в обрабатывающем секторе Идринского, Каратузского, Краснотуранского районов, где показатель был в 6, 3 и 10 раз меньше среднего значения по МПР (855,5 тыс. р./чел.).

В целом фондовооружённость обрабатывающего сектора выросла с 705,5 тыс. р./чел. против 481,3 тыс. р./чел. по МПР (+ 224,2 тыс. р./чел.) до 1 049,5 тыс. р./чел.

Таблица 3

Фондовооружённость отраслей экономики территорий Южного макрорайона
Красноярского края

МО в составе макрорайона	Значение показателя по годам, тыс. р./чел.				Темп роста по годам, %			Среднегодовой темп роста, %
	2015	2016	2017	2018	2016	2017	2018	
г. Минусинск	408,3	347,3	392,9	404,5	85,0	113,1	102,8	99,69
Ермаковский р-н	345,7	425,9	579,0	600,6	123,1	135,9	103,7	120,21
Идринский р-н	225,9	174,9	227,5	263,5	77,4	130,0	115,8	105,27
Каратузский р-н	327,8	358,5	385,3	520,1	109,3	107,4	134,9	116,64
Краснотуранский р-н	505,7	659,7	711,3	760,6	130,4	107,8	106,9	114,57
Курагинский р-н	450,8	553,1	608,8	703,3	122,6	110,0	115,5	115,98
Минусинский р-н	479,2	429,9	2 777,9	595,9	89,7	646,1	21,4	107,54
Шушенский р-н	1 107,2	1 199,9	1 246,0	2 995,3	108,3	103,8	240,3	139,34

Таблица 4

Фондооруженность отраслей обрабатывающего сектора Южного макрорайона
Красноярского края

МО в составе макрорайона	Значение показателя, тыс. р./чел.				Темп роста по годам, %			Среднегодовой темп роста, %
	2015	2016	2017	2018	2016	2017	2018	
г. Минусинск	749,1	776,0	698,5	742,0	103,59	90,0	106,2	99,68
Идринский р-н	436,0	436,0	94,04	141,0	100,00	21,5	150,0	68,65
Каратузский р-н	60,54	60,54	235,4	264,8	100,00	388,8	112,5	163,55
Краснотуренский р-н	148,2	124,8	124,8	80,5	84,20	100,0	64,5	81,60
Курагинский р-н	4,38	542,2	1 849,5	3 452,5	12 378,6	341,0	186,6	923,69
Шушенский р-н	2 835,7	1 425,8	1 519,9	1 615,2	50,2	106,6	106,2	82,89

против 855,5 тыс. р./чел. (+ 194,0 тыс. р./чел.), или в 1,48 раза. Наибольший вклад в формирование фондооруженности в 2018 г. внесли Курагинский (3 452,6 тыс. р./чел.), Шушенский (1 615,3 тыс. р./чел.) районы и г. Минусинск (742 тыс. р./чел.).

Динамика фондооруженности обрабатывающего сектора носила неустойчивый характер преимущественно за счет численности занятых в экономике (табл. 5).

Таблица 5

Изменение фондооруженности обрабатывающего сектора Южного макрорайона Красноярского края под влиянием стоимости основных фондов и среднесписочной численности работников, 2018 г., %

МО в составе макрорайона	Стоймость основных фондов	Среднесписочная численность занятых	Фондооруженность
г. Минусинск	100,0	94,1	103,0
Идринский р-н	100,0	66,7	115,8
Каратузский р-н	100,0	88,9	135,0
Краснотуренский р-н	100,0	155,0	106,9
Курагинский р-н	100,0	53,6	115,5
Минусинский р-н	100,0	189,0	21,4
Шушенский р-н	100,0	94,1	240,4

Так, в г. Минусинске при относитель-

но стабильных объемах основных фондов (+ 1,170) и численности занятых (+ 1,5 %), фондооружённость оставалась на уровне 99,7 %. В Курагинском районе при 4-кратном увеличении стоимости основных фондов (4,6 раза) и снижении численности занятых (- 49,6 %), фондооружённость увеличилась в 9 раз. В Шушенском районе, где основные фонды увеличились с 2015 г. на 3,06 %, а численность занятых снизилась (9,7 %), фондооружённость упала на 17,1 %.

Таким образом, фондооружённость обрабатывающего сектора МПР, не обеспечивала в большинстве территорий, кроме Курагинского района, качественного технологического роста экономики за счет ввода новых мощностей, в большинстве производств это была их модернизация на основе прежних технологических укладов.

Вместе с тем экономика территории за счет фондооруженности работников смогла обеспечить валовую добавленную стоимость в значительных объемах (табл. 6).

В 2 раза увеличилась валовая добавленная стоимость в Минусинском районе: с 8 341,8 тыс. р. в 2015 г. до 17 628,6 тыс. р. в 2018 г. До 10 % ежегодно росла добавленная стоимость в г. Минусинске (106 %), Краснотуренском (111), Каратузском (9 109,4), Шушенском (107,4 %) районах. Несмотря на резкий рост фондооружённости в Курагинском районе в 5 раз снизилась величина валовой добавленной стоимости (59,5 %). Относительно высокий рост показателя в Идринском районе (115,8 %) также не обеспечил

Таблица 6

Валовая добавленная стоимость экономики обрабатывающего сектора Южного макрорайона Красноярского края

МО в составе макрорайона	Значение показателя по годам, тыс. р.				Среднегодовой темп, %
	2015	2016	2017	2018	
г. Минусинск	790 085,9	836 326,6	874 139,1	940 709,0	105,99
Ермаковский р-н	2 172,8	2 246,8	2 172,8	2 246,8	101,12
Идринский р-н	5 641,3	5 757,3	1 096,1	1 628,4	66,09
Каратузский р-н	5 175,2	673,2	2 752,1	6 869,4	109,90
Краснотуренский р-н	9 923,7	9 956,9	18 021,3	13 571,9	111,00
Курагинский р-н	101 506,8	94 836,4	21 847,1	21 384,2	59,50
Минусинский р-н	8 341,8	36 458,6	12 123,8	17 628,6	128,33
Шушенский р-н	287 673,4	348 782,3	279 150,7	355 997,6	107,36

соответствующие объемы валовой добавленной стоимости (66,1 %). В целом исследование показало, что изменение на 1 % валовой добавленной стоимости (рост / снижение) поддерживался ростом фондооруженности в Шушенском районе на 2,2 %, Каратузском районе — на 1,2, Краснотуренском районе и г. Минусинске — на 0,96 %. Снижение на 1 % добавленной стоимости в Идринском и Курагинском районах обусловлено снижением фондооруженности соответственно на 1,7 и 1,94 %.

Взаимосвязь валовой добавленной стоимости с формирующими ее показателями позволяет как охарактеризовать результативность экономического роста на уровне МРР, так и выделить обрабатывающий сектор, определяющий его технологический потенциал (табл. 7).

В качестве результирующих показателей

использовались производительность труда и фондоотдача, рассчитываемые на основе валовой добавленной стоимости. Средняя производительность труда по макрорайону в 2015 г. была на уровне 288,4 тыс. р./чел., в г. Минусинске (366,15 тыс. р./чел.), Идринском (373,53 тыс. р./чел.), Каратузском (317,9 тыс. р./чел.), Минусинском (316,81 тыс. р./чел.) районах. Увеличение производительности труда в 2018 г. до средней величины в 351,9 тыс. р./чел. (+63,5 тыс. р./чел.) не изменила список территорий-лидеров, превысивших этот результат. В целом среднегодовой темп роста в макрорайоне составил 102,9 % и был наиболее высоким за весь исследуемый период в Курагинском (+ 11,87 %), Каратузском (+ 7,7 %) и Шушенском (+ 9,57 %) районах.

Обрабатывающий сектор территории макрорайона характеризуется более высокой

Таблица 7

Производительность труда в экономике территории Южного макрорайона Красноярского края

МО в составе макрорайона	Значение показателя, тыс. р./чел.				Темп роста по годам, %			Среднегодовой темп роста, %
	2015	2016	2017	2018	2016	2017	2018	
г. Минусинск	366,15	276,05	313,14	360,69	72,8	105,0	105,0	93,0
Ермаковский р-н	239,99	269,80	273,34	328,91	114,8	97,3	102,3	104,8
Идринский р-н	373,53	307,06	340,37	385,79	77,8	110,8	113,3	100,6
Каратузский р-н	317,90	322,87	352,84	396,91	101,5	109,3	112,5	107,7
Краснотуренский р-н	225,89	192,51	273,93	275,31	89,7	126,5	89,9	102,2
Курагинский р-н	199,09	310,14	259,68	320,15	150,5	78,4	106,7	111,8
Минусинский р-н	316,81	256,06	326,30	307,76	79,9	117,8	83,6	93,7
Шушенский р-н	267,94	318,80	350,88	439,81	113,5	107,0	108,0	109,5

Таблица 8

Производительность труда в обрабатывающем секторе территорий Южного макрорайона
Красноярского края

МО в составе макрорайона	Значение показателя по годам, чел.				Темп роста по годам, %			Среднегодовой темп роста, %
	2015	2016	2017	2018	2016	2017	2018	
г. Минусинск	613	649	610	698	105,85	94,08	114,32	104,4
Ермаковский р-н	198	204	43	66	103,41	20,86	155,11	69,4
Идринский р-н	161	164	122	204	102,06	74,04	167,14	108,1
Каратузский р-н	259	284	138	222	109,62	48,51	161,03	95,0
Краснотуренский р-н	21	26	161	226	123,45	617,32	140,58	220,4
Курагинский р-н	1238	1157	266	138	93,43	23,04	51,78	48,1
Минусинский р-н	59	119	42	65	200,73	35,45	154,53	103,2

производительностью труда, превышающей уровень средних значений в 2015 г. в 1,26 раза, а в 2018 г. снизившийся на 120,6 тыс. р./чел., или 34,3 % (351,9 тыс. р./чел.) (табл. 8).

Если в 2015 г. выше средних значений (364,1 тыс. р./чел.) была производительность труда в двух территориях из восьми, то в 2018 г. только в г. Минусинске (698 тыс. р./чел.). Близкими были значения показателя в Идринском (204 тыс. р./чел.), Каратузском (222 тыс. р./чел.), Краснотуренском (226 тыс. р./чел.) районах. Вместе с тем средние темпы роста показателя в 2018 г. составили 134,9 против 119,7 % в 2016 г. Высокий среднегодовой темп роста обеспечил Краснотуренский район (220,4 %), отличающийся устойчивым ростом экономики. Низкие среднегодовые темпы роста производительности труда имели районы Курагинский (48,1 %) и Ермаковский (69,4 %).

Сопоставление производительности труда с образующими её факторами определяет чувствительность их влияния на исследуемый показатель (табл. 9).

По силе влияния выделяется среднесписочная численность работников, увеличивающая производительность труда в случае ее снижения (Идринский, Каратузский и Курагинский районы) или увеличения (Краснотуренский и Минусинский районы).

Производительность труда как комплексный показатель результативности экономики территорий сформировал и фондоотдачу ее отраслей и производств (табл. 10).

Так, в целом по экономике макрорайона фондоотдача в 2015 г. составила 0,75 р., а в 2018 г. только 0,64 р. Среднегодовые темпы снижения составили по всем территориям 93,9 %. Вместе с тем за этот же период производительность труда выросла на 102,9 %.

Таблица 9

Чувствительность влияния ВДС и среднесписочной численности работников обрабатывающего сектора макрорайона на производительность труда в 2018 г.

МО в составе макрорайона	Производительность труда	ВДС	Среднесписочная численность работников	Изменение на 1 % производительности труда	
				ВДС	Среднесписочная численность работников
г. Минусинск	114,3	107,6	94,1	+ 1,06	+ 1,21
Идринский р-н	167,1	148,5	66,7	+ 1,12	+ 2,50
Каратузский р-н	161,0	249,6	88,9	+ 0,64	+ 1,81
Краснотуренский р-н	140,6	75,3	155,0	- 1,87	- 0,91
Курагинский р-н	51,8	97,9	53,6	- 0,53	+ 0,97
Минусинский р-н	154,5	145,4	189,0	+ 1,06	- 0,82

Таблица 10

Фондоотдача экономики территорий Южного макрорайона Красноярского края

МО в составе макрорайона	Значение показателя по годам, р./п.				Темп роста по годам, %			Среднегодовой темп роста, %
	2015	2016	2017	2018	2016	2017	2018	
г. Минусинск	0,90	0,79	0,80	0,89	88,64	100,28	111,85	99,81
Ермаковский р-н	0,69	0,63	0,47	0,55	91,26	74,54	115,98	92,40
Идринский р-н	1,65	1,75	1,50	1,46	106,15	85,22	97,86	96,02
Каратузский р-н	0,97	0,90	0,92	0,76	92,87	101,67	83,34	92,32
Краснотуренский р-н	0,45	0,29	0,39	0,36	65,33	131,97	93,99	93,23
Курагинский р-н	0,44	0,56	0,43	0,46	126,98	76,07	106,72	101,02
Минусинский р-н	0,66	0,60	0,12	0,52	90,09	19,72	439,62	92,10
Шушенский р-н	0,24	0,27	0,28	0,15	109,80	105,99	52,14	84,66

Снижение фондоотдачи произошло за счет несбалансированности валовой добавленной стоимости и среднесписочной численности занятых в экономике.

В обрабатывающем секторе территорий макрорайона наблюдался небольшой рост фондоотдачи с 2,28 р. в 2015 г до 2,42 р. в 2018 г. При среднегодовом темпе роста 86,3 % (табл. 11). Он объясняется падением производительности труда и валовой добавленной стоимости.

Наибольшим значением фондоотдачи отличается Краснотуренский район — 5,44 р., это в 2,2 раза выше среднего значения по макрорайону. В Ермаковском и Каратузском районах также высокая фондоотдача 3,65 и 3,24 р.

Стабильно росла фондоотдача в г. Минусинске (+ 0,12 р.), районах Каратузском (+ 0,80 р.), Краснотуренском (+ 2,09 р.) и Шушенском (+ 0,09 р.).

В табл. 12 приведен рейтинг территорий МПР по значениям рассмотренных показателей.

Проводя сравнительную характеристику территорий, следует отметить, что:

- не всегда фондовооружённость и соответствующая ей производительность труда обеспечивают высокую фондоотдачу (г. Минусинск, Шушенский район), что говорит о неиспользованном их потенциале;

- имеется группа территорий, находящаяся в середине рейтинга по всем показателям в их логической взаимосвязанности (Идринский и Каратузский районы); характеризующаяся стабильным состоянием экономики обрабатывающего сектора;

- не всегда низкий рейтинг по фондовооружённости ведет к отставанию в производительности труда и фондоотдаче, что свидетельствует о неиспользуемых резервах роста (Каратузский район).

Таблица 11

Фондоотдача обрабатывающих производств территорий Южного макрорайона Красноярского края

МО в составе макрорайона	Значение показателя по годам, р./п.				Темп роста по годам, %			Среднегодовой темп роста, %
	2015	2016	2017	2018	2016	2017	2018	
г. Минусинск	0,82	0,84	0,87	0,94	102,19	104,52	107,62	104,75
Ермаковский р-н	5,16	3,65	3,53	3,65	70,79	96,71	103,41	89,12
Идринский р-н	1,18	1,20	0,23	0,34	102,06	19,04	148,56	66,09
Каратузский р-н	2,44	2,68	1,30	3,24	109,62	48,51	249,60	109,90
Краснотуренский р-н	3,35	3,99	7,22	5,44	119,14	180,99	75,31	117,54
Курагинский р-н	49,30	0,46	0,11	0,10	0,93	23,04	97,88	12,79
Шушенский р-н	0,72	0,80	0,64	0,81	110,75	80,04	127,53	104,17

Таблица 12

Рейтинг территорий Южного макрорайона по потенциалу экономического роста обрабатывающего сектора на основе производительности труда и определяющих ее факторов в 2015 и 2018 гг.

МО в составе макрорайона	Фондооруженность		Производительность труда		Фондоотдача	
	2015 г.	2018 г.	2015 г.	2018 г.	2015 г.	2018 г.
г. Минусинск	2	3	2	1	5	4
Идринский р-н	3	5	5	4	4	6
Каратузский р-н	5	4	3	3	3	3
Краснотуранский р-н	4	6	7	2	2	1
Курагинский р-н	6	1	1	5	—	—
Шушенский р-н	1	2	—	—	6	5

Полученные результаты требуют более детальной проработки в рамках дальнейших исследований.

Заключение

Таким образом, обрабатывающий сектор территории макрорайона характеризуется относительно высоким уровнем производительности труда и взаимосвязанных с ним факторов. При этом внутри территории наблюдается значительная дифференциация показателей фондооружённости труда, валовой добавленной стоимости, среднесписочной численности работников, производительности труда и фондоотдачи. Лидерами являются обрабатывающие производства в городах (г. Минусинск) и посёлках городского типа (пос. Шушенский, пос. Курагино), где развернута переработка сельскохозяйственной продукции, а также работа добывающих отраслей. В остальных случаях это ремонтные предприятия, обеспечивающие работу отрасли сельского хозяйства, жилищно-коммунального комплекса, транспорта, строительства и других сфер экономики. Они составляют основную часть базовых несырьевых отраслей, требующих особого подхода к поиску у них резервов роста производительности труда.

Полученные результаты позволяют оценить имеющийся потенциал экономического роста на основе обрабатывающих производств в свете реализации проекта «Енисейская Сибирь».

При отсутствии ресурсов роста трудоспособного населения и низкого миграционного

прироста, требуется кардинальное переоснащение обрабатывающих производств на новой качественной технологической основе, что повысит фондооруженность и соответственно производительность труда работников и трансформируется в объемы валовой добавленной стоимости, создающие основу для стимулирования труда, привлекательности отрасли, продвижения территории в пространстве региона.

Включение территорий Южного МРР в кластер «Енисейской Сибири» позволит формировать цепочки добавленной стоимости с включением потенциала всех территорий, что, в свою очередь, приведет к росту совокупной валовой добавленной стоимости и производительности труда.

Благодарность и ссылка на номер гранта. Проект № 19-410-240007 «Метрики факторной оценки резервов внутреннего потенциала и эффектов роста производительности труда в несырьевых отраслях экономики для поддержки цифровизации процессов интеграции субъектов бизнес-пространства региона» проведен при поддержке РФФИ, правительства Красноярского края и Красноярского краевого фонда науки.

Библиографический список

1. АИС ММО. URL: <http://aismmo.econ-krsk.ru/?pg=stat>.

2. Белокопытов А.В., Терновчук А.Н. Факторный анализ производительности аграрного труда в условиях развития региона // Экономика труда. 2019. Т. 6, № 1. С. 285—294.
3. Зайцев А.А. Региональная диагностика и отраслевой анализ производительности труда // Федерализм. 2013. Т. 69, №1. С. 57—74.
4. Ильин В.А., Гулин К.А., Ускова Т.В. Статистические резервы роста производительности труда в региональной экономике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 1 (9). С. 24—38.
5. Киреев В.В. Взаимосвязь производительности, доходности и интенсивности труда в экономике: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Киреев Валерий Евгеньевич. СПб., 2019.
6. КРАССТАТ. URL: <https://krasstat.gks.ru/>.
7. Лядова Е.В. Анализ динамики производительности труда в России: макроэкономический аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2017. № 1 (45). С. 46—53.
8. Методика расчета показателей производительности труда предприятия, отрасли, субъекта РФ: приказ Министерства экономического развития России от 28.12.2018 № 748 (ред. от 15.10.2019) // СПС «Консультант Плюс».
9. Миролюбова Т.В. Производительность труда в регионах России: пространственные аспекты и взаимосвязь с информационными ресурсами // Вестник Пермского университета. Сер. Экономика. 2016. № 3 (30). С. 120—131.
10. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2019.
11. Региональный аспект анализа производительности труда как показателя эффективности экономики России / Г.Ю. Гагарина [и др.] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. № 3 (59). С. 1—23.
12. СПАРК-Интерфакс. URL: www.spark-interfax.ru.

ТРУД В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ (ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

*Л.М. ШЛЯХТОВА, кандидат
экономических наук, доцент кафедры
экономики и гуманитарных наук,
филиал Псковского государственного
университета в г. Великие Луки
e-mail: babenkoval@inbox.ru*

*А.А. СТЕПАНОВ, кандидат экономических
наук, доцент, заведующий кафедрой
гуманитарных и социально-экономических
дисциплин, Великолукская государственная
академия физической культуры и спорта
e-mail: diplastia@mail.ru*

Аннотация

В статье проводится терминологический анализ современных видов труда, включенных в научный оборот в связи с развитием цифровой экономики. Выявлено наиболее емкое понятие, к которому относится информационный труд, в полной мере отражающий внутреннюю сущность и содержание элементов трудового процесса в интеграции концепций информационной, сетевой и цифровой экономик. Перспективным понятием является «цифровой труд», содержание которого продолжает свою системную и сущностную трансформацию.

Ключевые слова: виды труда, информационный труд, цифровой труд, сетевой труд, компьютерный труд, дистанционный труд, интернет-труд.

DOI: [10.31429/2224042X_2021_63_32](https://doi.org/10.31429/2224042X_2021_63_32)

Ускоренная трансформация трудовой сферы в эпоху цифровой экономики способствовала активизации научного осмыслиения качественного изменения трудового процесса и связанного с этим категориально-понятийного аппарата.

Наблюдается широкая прикладная направленность исследований трудовой сферы, которая вовлекает новые понятийные единицы в научный оборот.

В современных научных исследованиях выявляются такие виды труда, как дистанционный труд, цифровой труд, информационный труд, сетевой труд, компьютерный труд, интернет-труд и др. А если выходить за рамки ненаемного труда, то можно встретить много новых явлений и сущностей (а также понятий), созданных онлайн-активностью

человека в виртуальных сетях Интернет, например, таких как «игровой труд», «свободный труд» и др. Наблюдается жонглирование категориями, а также смешение их сущностной и содержательной составляющей, что говорит о тенденции догоняющего осмыслиения результатов трансформации трудовых отношений и рынка труда в цифровой экономике, а следовательно, и меняющихся взглядов на категориально-понятийный аппарат.

Такая ситуация представляет исследовательский интерес и отражается в поставленной цели исследования через проведение терминологического анализа современных видов труда, вовлеченных в научный оборот в связи с развитием цифровой экономики; раскрытие содержания понятий и их структуризацию для дальнейшего применения в понятийной структуре теории труда и ее развития.

Результаты исследования следующие.

Обогащение научного познания новых явлений в сфере труда, вызванных формированием и развитием цифровой экономики, на наш взгляд, детерминировано двумя основными концепциями информационного и сетевого общества. Произошла интеграция систем социально-экономических и трудовых отношений субъектов информационной и сетевой экономики. За счет развития интернет-технологий структура трудовых отношений усложнилась также информационно-коммуникационной компонентой.

В настоящее время констатируется интеграция сетевого, дистанционного, цифрового интернет-взаимодействия субъектов трудовых отношений, элементов и форм органи-

зации трудового процесса, где предметом и результатом труда выступает информация, а средством труда — различные цифровые устройства и технологии.

Так как «труд в информационном обществе не всегда созидание, но и потребление» [13, с. 44; 16, с. 144], то целесообразная трудовая деятельность человека по созиданию нематериальных благ продолжает осуществляться на этапе потребления информационного продукта и услуги.

С помощью цифровых технологий и сети Интернет расширяется ролевая автономия наемного работника («киберпролетариат» [18]), а работодатель наращивает «сетевой капитал» [18] через предпринимательские экосистемы (цифровые платформы).

Все отмеченные особенности как результат развития цифровой экономики и совместного внедрения информационно-коммуникационных технологий в трудовую сферу легли в основу формирования новой формы и содержания труда, а вместе с тем и новых категорий: «дистанционный труд», «цифровой труд», «информационный труд», «сетевой труд», «компьютерный труд», «인터넷труд» и др. Следует разобраться, насколько данные понятия синонимичны и имеют отношение друг к другу. Имеют ли они одинаковую форму и внутреннее содержание? И какое из понятий в большей степени отражает современное развитие трудовой сферы в условиях цифровой экономики?

Популярная концепция информационного общества и информационной экономики выделила специфический фактор производства «информационный труд», содержание которого раскрыл в своем исследовании С.А. Фабричнов. Основа классической политэкономической трактовки категории труда позволила С.А. Фабричнову определить «информационный труд как целесообразную деятельность по превращению располагаемых человеком информационных и интеллектуальных ресурсов в необходимые для личного и общественного потребления информационные продукты и услуги» [13, с. 43].

«Данный вид труда направлен на специфи-

ческий предмет труда — информацию, которая выступает не просто атрибутом некоего абстрактного, отстраненного от реального мира сознания, а принадлежит активно действующему и самореализующемуся в трудовом процессе творческому субъекту — человеческой личности» [13, с. 43]. Поэтому в состав средств информационного труда, наряду с техническими средствами, программными продуктами и специальными технологиями вводится личный фактор процесса информационного труда, где основным рабочим инструментом (органом) выступает мозг и соответствующим образом подготовленный интеллект, а в условиях цифровой экономики еще и цифровые навыки работника.

В процессе информационного труда человек соединяется со средствами труда, воздействует на предмет труда, взаимодействует с окружающей средой и преобразует неупорядоченные потоки знаний и информации в необходимую форму для удовлетворения информационных потребностей общества и его отдельных членов. В итоге результатом труда выступают не только информационные продукты и услуги, но и товары, в которых овеществлена информация.

«Это взаимодействие находит отражение в создании и функционировании систем “человек — машина — символ — продукт (услуга) — среда” и “социотехнических систем”, в которых приоритетная роль человеческого труда реализуется на основе использования максимально приспособленных к нему технико-технологических средств и условий производства» [13, с. 43].

«Информационный труд — это живой труд со стороны создателя информации, ее распространителя и пользователя» [13, с. 44]. Отсюда в состав информационного труда включается не только создающая, но и потребляющая компоненты. Данный элемент концепции С.А. Фабричного также раскрывают в своих исследованиях А. Азымук [1], О.В. Шепелик [16], другие российские и зарубежные исследователи нематериального и цифрового труда [5, 17].

Информационный труд продолжается в

процессе потребления информационного продукта как в отношениях субъектов «производитель — пользователь», так и в отношениях «пользователь — пользователь». Результаты информационного труда, отчуждаясь, переходят от одного пользователя к другому, причем не только не снижая полезности, качества и количества информационного продукта, но и сохраняя и даже приумножая их в зависимости от технического и образовательного уровня пользователей и информационной среды.

Информационный труд с использованием компьютерного оборудования, а также широкополосного доступа в Интернет, сетевых и облачных технологий Интернет, на наш взгляд, способствовал появлению в научном обороте категорий «компьютерный труд» [9, с. 75; 12, с. 145] и «интернет-труд» [148, с. 89] соответственно.

Например, В.В. Орлов и В.С. Гриценко [9, с. 75], развивая концепцию компьютерного труда как «высшей формы всеобщего труда, единства материального и интеллектуального труда», показали, что «компьютерный труд не может быть сведен к непосредственно наблюдаемым мелким движениям пальцев и напряжению глаз» [9, с. 77]. Исследователи раскрывают характер компьютерного труда как иерархическую последовательность, где «в самом компьютере на матрице технологического процесса происходит производство и преобразование абстрактных материальных структур» [9, с. 77] (т. е. информации), и только на высшем сверхчувственном, собственно социальном уровне протекает сам труд в самом человеке как развитие, развертывание его сущностных сил.

Из концепции сетевой экономики, представляющей ее как систему развивающихся связных сетей, вытекает сетевой способ взаимодействия акторов, а также сетевой характер организации труда. Исследователь нематериального труда М. Лаццаро считает, что он концептуализируется в коллективных формах и «существует исключительно в форме сетей и потоков» [6].

Ранее существовавший сетевой способ организации бизнеса, финансов, маркетинга,

логистики на сегодняшний день обогатился благодаря развитию информационно-коммуникационных систем и бурному распространению доступа к глобальной сети Интернет.

«Сетевой способ организации профессиональной деятельности, основанный на децентрализации и горизонтальных коммуникациях, позволил соединять работников и нанимателей по всему миру, создавая международные команды для решения профессиональных задач» [14, с. 88].

В ряде исследований отмечается, что в последнее время наиболее эффективной сетевой формой экономического взаимодействия стали предпринимательские «экосистемы», т. е. «хозяйствующие сообщества, опирающиеся на фундамент, который составляют взаимодействующие организации и индивиды... В какой-то мере в экосистемы входят прямые и потенциальные конкуренты» [5, с. 213]. А.И. Банаев в своем исследовании описывает цифровые платформы, в том числе цифровые платформы труда, а Ф.И. Мирзабалаева и И.А. Шичкин — цифровые платформы занятости [7]. Цифровые платформы труда — «информационные системы, которые способствуют производству, торговле и продаже цифрового контента, кода, цифровых продуктов или других идей или товаров, возникающих в цифровой и технологической среде между самозанятыми работниками и заказчиками» [3, с. 563].

Сегодня сетевые компании, организованные на базе сетевых контактов участников, успешно функционируют как «единый целостный коллектив (распределенная команда)... и сеть мало связанных между собой людей, которые могут быть незнакомы, не иметь точки соприкосновения» [14, с. 89]. В качестве примера можно привести систему организационных отношений сотрудников, учеников и преподавателей онлайн-школы английского языка «Skyeng» или единичные отношения с клиентами службы такси, построенные на основе Uber-платформ.

Современные сетевые «экосистемы» вовлекают в сетевое взаимодействие не только работников, но и их материальные ресурсы,

убирая тем самым соответствующие статьи затрат.

Важно отметить, что работник, включенный в трудовой процесс, организуемый сетевым способом в сети Интернет, меняет свою автономию. Он расширяет свои роли, находясь на разных позициях сети, может быть производителем, посредником или предоставлять определенные услуги.

Возвращаясь к категориям труда, В.К. Мокшин и О.В. Шипелик в своем исследовании употребляют понятие «сетевой труд» как фактор производства в сетевой экономике. Данная категория не имеет широкого употребления в научном обороте. Скорее всего, целесообразнее говорить о сетевой форме организации труда, или трудовом процессе в сетевых организационно-управленческих структурах, чем о труде со специфическим содержанием. Вместе с тем некоторые авторы используют данную категорию, смешивая ее с «дистанционным трудом» и «интернет-трудом», не представляя полноценную сетевую сущность понятия. Например, «сетевой труд представляет собой симбиоз естественной и физической реальности на основе процессов цифровизации»[8, с. 129].

На наш взгляд, природа данного понятия исходит в первую очередь из организационного сетевого принципа взаимодействия субъектов отношений, из сетевого разделения труда и кооперации и только во вторую очередь — из процессов цифровизации, из сетевых коммуникаций в сети Интернет. Поэтому считаем неверным по сути считать синонимами и сетевой труд, и компьютерный, и дистанционный, и интернет-труд, и цифровой труд, основываясь только на ИКТ-признаке.

Интересен результат анализа распространенного в научном обороте понятия «дистанционный труд». Ряд авторов (Н.В. Лютов, Н.В. Черных, М.В. Новикова, Д.М. Губайдуллина, Е.Н. Бородина, О.С. Лиликова, М.О. Османова и др.) под дистанционным трудом понимают прямой аналог дистанционной работы, отмеченной законодателем в редакции Федерального закона от 08 декабря 2020 г. № 407-ФЗ.

Вместе с тем дистанционный способ организации труда может быть применен для всех исследуемых видов труда, связанных с информационно-коммуникационными технологиями. «Труд на дистанции возможен только в условиях развитых информационных технологий» [4]. Например, аналитическая информационная трудовая деятельность, организованная в офисе работодателя, не относится к дистанционной. Если удаляться от привязки к рабочему месту и взаимодействовать через сеть Интернет, то тот же информационный труд приобретёт дистанционную форму.

Далее, если предмет и результат информационного труда выступает в единственной цифровой форме, то имеет место цифровой информационный труд. Категория цифрового труда сегодня является сверхпотребляемой и популярной в обществе и одновременно не познанной из-за динамичного развития.

Содержание цифрового труда представлено в новой модели труда и занятости «Работа 4.0» цифровой экономики и в ряде работ зарубежных и российских исследователей.

А.И. Банаев поддерживает понимание зарубежных исследователей: «Цифровой труд представляет собой возникающие формы труда, характеризующиеся производством стоимости, посредством взаимодействия с информационными и коммуникационными технологиями, такими как цифровые платформы или искусственный интеллект» [3, с. 562].

На наш взгляд, главное отличие цифрового информационного труда от других видов в том, что он относится к целесообразной деятельности человека по преобразованию, распространению и использованию цифровой информации и получению информационного продукта или услуги в цифровой форме в условиях виртуальной реальности сети Интернет, сетевого и дистанционного взаимодействия акторов.

Предмет труда практически всегда в электронной (цифровой) форме, а не в материально-вещественной. В качестве средств труда выступают различные цифровые устройства и технологии, сеть Интернет, а также интел-

лект человека и его цифровые навыки. Процесс труда приобретает сетевой характер и осуществляется с обязательным использованием информационно-коммуникационных технологий, а взаимодействие работников и работодателей происходит все чаще дистанционно как на этапе создания новой информации, ее распространения, так и на этапе потребления результатов цифрового информационного труда (информационного продукта) в условиях виртуальной реальности трудовых отношений.

Е.А. Савельева отмечает, что процесс цифрового труда организуется в цифровой форме, на основе сетевого разделения труда и кооперации, дистанционного взаимодействия, трудовой мобильности и креативности работников, методов проектирования трудовых процессов и систем на основе цифровых технологий [11, с. 938]. «Вне сетевых структур цифровой труд буквально перестаёт существовать, потому что его результаты не могут быть представлены, а затем и оплачены потенциальным потребителем» [2, с. 53].

В то же время «цифровой труд представляет собой продукт сплавки сил “сетевого капитала”, рассредоточенного на платформах в сети, и включения в производство создателей контента, которые своим потреблением также производят продукт» [19, р. 44]. Исследователи уточняют, что «трудовая деятельность интернет-пользователей социальных сетей генерирует прибавочную стоимость, что приводит к обогащению собственников глобальных сетевых платформ (YouTube, MySpace и Facebook и др.)» [20, р. 714], а вместе с тем формирует особую степень «отчуждения результатов труда» [10, с. 104].

Таким образом, можно говорить о том, что цифровой информационный труд, являясь частью формирующейся цифровой экономики, также находится на стадии формирования. С этим объективным процессом и связано наличие множества понятий и определений, которые используются для описания трудовых отношений в условиях цифровой трансформации.

На наш взгляд, переход на новый технологический уклад в рамках цифровой экономи-

ки никак не противоречит объективной природе труда как фактора производства.

Очевидно, что цифровизация экономики — это сложный и достаточно длительный процесс, который еще окажет существенное влияние на процесс труда в целом и роль человека в этом процессе.

Основой системной цифровизации экономики на данном этапе является развитие сети Интернет, соответствующих технологий, отраслей и подготовки кадров, что подтверждается и целями национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [15].

Очевидно, что именно использование интернет-технологий и цифровой инфраструктуры приведут к развитию новых форм цифрового труда, а следовательно, и новой его сущности.

Поскольку информационный труд можно рассматривать как средство и основу цифровизации экономики, а цифровой труд — как результат изменения условий труда, то можно предположить, что цифровизация труда в будущем, при максимальном развитии цифровой экономики, может привести к практически полному исключению человека из трудового процесса через его замещение программными средствами и искусственным интеллектом. Отсюда возникнет вопрос о существовании в научном обороте самого понятия «труд» как категории.

Авторское понимание содержания категорий «информационный труд» и «цифровой труд» представлено в таблице.

Если труд — это осознанная деятельность человека, то цифровизация, на наш взгляд, способна привести к ситуации, когда человек будет лишь создавать условия для выполнения цифровых операций искусственным интеллектом на основе существующей цифровой инфраструктуры.

Уже сегодня цифровой труд как часть цифровой экономики — это система навыков, ресурсов и сред, которая позволяет создать условия для передачи большей части трудовых операций автоматизированным системам и искусственному интеллекту.

Сравнительный анализ понятий информационный и цифровой труд

Элементы сравнения	Виды труда		
	Информационный труд	Цифровой информационный труд	Цифровой труд как система (часть цифровой экономики)
I	2	3	4
Присутствие человека	Физическое Виртуальное	Физическое Виртуальное	Виртуальное
Форма организации труда	Материально-вещественная Нематериальная Сетевая Дистанционная Цифровая	Нематериальная Сетевая Дистанционная Цифровая	Нематериальная Цифровая
Предмет труда	Информация в цифровой и аналоговой формах (базы данных, документы, сообщения, отношения, знания, символы, текст, числа, аудио-, фото-, видеинформация и др.)	Цифровая информация	Цифровая информация
Средство труда	Компьютерное, цифровое, мобильное, вычислительное оборудование, устройства, техника, средства связи, компьютерные программы, информационно-коммуникационные технологии, интернет-сети Человеческий интеллект и навыки	Цифровые устройства, информационно-коммуникационные технологии, облачные технологии, интернет-сети, цифровые платформы, искусственный интеллект, роботы Человеческий интеллект и навыки	Цифровые устройства, информационно-коммуникационные технологии, интернет-сети, облачные технологии, цифровые платформы, искусственный интеллект, роботы
Процесс труда	Производство и воспроизведение, распространение, потребление информации Умственная интеллектуальная творческая деятельность человека по созданию нематериальных благ	Производство и воспроизводство, распространение, потребление цифровой информации в условиях виртуальной реальности сети Интернет, цифровых платформ, сетевого и дистанционного взаимодействия акторов Умственная интеллектуальная творческая деятельность человека по созданию нематериальных благ	Производство и воспроизводство, распространение, потребление цифровой информации в условиях виртуальной реальности сети Интернет, цифровых платформ, сетевого и дистанционного взаимодействия акторов Умственная интеллектуальная творческая деятельность человека по созданию нематериальных благ и / или создание условий для осуществления цифровой работы на основе передачи большей части трудовых операций автоматизированным системам и искусственному интеллекту, человек выполняет функции, недоступные машине Основой для трудовой деятельности служат создание нового знания и творческое озарение

Окончание таблицы

I	2	3	4
Продукт (результат) труда	Информационные продукты и услуги Информация, овеществленная в товарах	Виртуальные цифровые информационные продукты и услуги, потребляемые через сетевые структуры Интернет и цифровые платформы	Виртуальные цифровые информационные продукты и услуги, потребляемые через сетевые структуры Интернет и цифровые платформы Творческий продукт

Таким образом, в процессе теоретического и терминологического анализа видов труда, представленных в современных исследованиях, можно заключить следующее:

- продолжается познание изменений трудовой сферы в условиях развития цифровой экономики; научные обсуждения новых тенденций в теории труда под влиянием цифровой экономики расширяют знание о сущности и содержании труда, специфике элементов трудового процесса;
- отмечается живая динамика расширения категорийно-понятийного аппарата теории труда;
- сформулирована позиция авторов о категорийном разнообразии видов труда и их отношении друг к другу.

Назовем основные категории.

1. Наиболее емким является понятие «информационный труд», так как он отражает внутреннюю сущность и содержание элементов трудового процесса информационной экономики. Все остальные исследуемые категории могут быть разновидностями информационного труда с разницей в привлеченных в трудовой процесс средствах труда и формах его организации.

2. Цифровой труд — разновидность информационного труда, целесообразная деятельность человека по преобразованию, распространению и использованию цифровой информации и получению информационного продукта или услуги в цифровой форме в условиях виртуальной реальности сети Интернет, сетевого и дистанционного взаимодействия акторов. Цифровой труд организован в сетевой, дистанционной и цифровой формах.

3. Интернет-труд и компьютерный труд (осуществляемый в условиях интернет-сети)

могут являться синонимами цифрового информационного труда.

4. Дистанционный труд аналогичен дистанционной работе и рассматривается как форма организации труда в сети Интернет.

5. Целесообразнее говорить о сетевом способе взаимодействия акторов трудового процесса цифрового информационного труда, чем о сетевом труде. Сетевой труд не от сочетания «сеть Интернет», в нем заложен сетевой характер трудового взаимодействия акторов в условиях сетевых предпринимательских структур, которые не обязательно являются цифровыми экосистемами.

6. Будущий цифровой труд как часть цифровой экономики — это система навыков, ресурсов и сред, которая позволяет создать условия для передачи большей части трудовых операций автоматизированным системам и искусственному интеллекту. Формирование и развитие цифрового труда можно рассматривать как фактор, оценивающий степень развития цифровой экономики в целом.

Библиографический список

1. Азъмук Н. Сущность, особенности и функции цифрового рынка труда // ВІСНИК Київського національного університету імені Тараса Шевченка. ЕКОНОМІКА. 2015. № 5 (170). С. 38—43. DOI: dx.doi.org/10.17721/1728-2667.2015/170-5/7.

2. Афанасов Н.Б. Свободное время как новая форма труда: цифровые профессии и капитализм // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2019. № 1. С. 43—61.

3. Банаев А.И. Цифровые платформы труда: новые возможности и новые проблемы // Цифровая экономика, умные инновации и технологии: сб. тр. всерос. науч.-практ. конф. с зарубежным

- участием. СПб., 2021. С. 561—564. DOI: 10.18720/IEP/2021.1/180.
4. *Бородина Е.Н.* Понятие и законодательство о дистанционном труде // Образование и право. 2018. № 5. С. 38—44.
5. *Дорошенко С.В., Шеломенцев А.Г.* Предпринимательская экосистема в современных социо-экономических исследованиях // Журнал экономической теории. 2017. № 4. С. 212—221.
6. *Лаззарато М.* Нематериальный труд: пер. с англ. С. Огурцова // Художественный журнал. 2008. № 69. URL: <http://xz.gif.ru/numbers/69/nmtrln-trd>.
7. *Мирзабалаева Ф.И., Шичкин И.А.* Особенности развития платформенной занятости // Экономика труда. 2020. Т. 7, № 12. С. 1117—1134. DOI: 10.18334/et.7.12.111436.
8. *Мокшин В.К., Шипелик О.В.* Труд в истории общества: от примитивного к сетевому: монография. Архангельск, 2019.
9. *Орлов В.В., Гриценко В.С.* Постиндустриальное общество и проблема труда // Философия и общество. 2012. № 3 (67). С. 60—78.
10. *Павлов А.В.* Образы современности в XXI веке: автомодернизм // Философские науки. 2018. № 10. С. 97—113.
11. *Савельева Е.А.* Цифровая организация труда: направления, принципы, подходы // Экономика труда. 2018. Т. 5, № 4. С. 935—950. DOI: 10.18334/et.5.4.39642.
12. *Салова Т.Л.* Технологические параметры трансформации труда сетевого общества // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2018. № 3. С. 143—148.
13. *Фабричнов С.А.* Информационный труд (теория, методология и эффективность): дис. ... д-ра экон. наук: 08.01.00 / Фабричнов Сергей Анатольевич. Воронеж, 2000.
14. *Хусяинов Т.М.* Глава 5. «РАБОТА 4.0»: формирование сетевого взаимодействия на рынке труда в условиях глобализации // Субъект труда и организационная среда: проблемы взаимодействия в условиях глобализации: монография. Тверь, 2019. С. 84—94.
15. Цифровая экономика 2024. URL: <https://digital.ac.gov.ru/>.
16. *Шипелик О.В.* Особенности труда в информационном обществе // Альманах современной науки и образования. 2009. № 7-1 (26). С. 144—145.
17. *Cardon D., Casilli A.A.* Qu'est-ce que le Digital Labor? Bry-sur-Marne: INA Éditions, 2015.
18. *Fuchs C.* Dallas Smythe Today — The Audience Commodity, the Digital Labour Debate, Marxist Political Economy and Critical Theory. Prolegomena to a Digital Labour Theory of Value // TripleC: Cognition, Communication, Co-operation. 2012. Vol. 10, № 2. P. 692—740. DOI: 10.18720/IEP/2021.1/180.
19. *Gong Ji., Hong Yi., Zentner A.* Role of Monetary Incentives in the Digital and Physical Inter-Border Labor Flows // Journal of Management Information Systems. 2018. Vol. 35, Iss. 3. P. 866—899.
20. *Huws U.* Labor in the Digital Economy: The Cybertariat Comes of Age. New York: Monthly Review Press, 2014.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Л.И. ЕГОРОВА, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедра мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: l-egorova-@mail.ru

Т.С. АЛИЕВ, аспирант кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: aliev686@gmail.com

АБДУЛЬХУССЕЙН ШУББАР АБДМУСЛИМ
А АЛЬ, аспирант кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: l-egorova-@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена анализу внешнеторговой деятельности российских предприятий в условиях санкций. Развитие внешнеторговых связей в условиях нестабильности мировой экономики является одной из важнейших задач внешнеэкономической политики государства как на макро-, так и на мезо- и микроуровне. Поэтому совершенствование инструментов стратегического развития внешнеторговой деятельности (ВТД) позволяет не только определить наиболее эффективный вектор взаимодействия с зарубежными партнерами, но и обеспечить стабильность конкурентных позиций российских предприятий на мировом рынке, что значительно актуализируется в современных условиях санкций и пандемии.

Ключевые слова: модернизация ВТД, конкурентные позиции, санкции, инновационно ориентированный экспорт.

DOI: 10.31429/2224042X_2021_63_40

Актуальность темы исследования заключается в обосновании наиболее совершенных подходов, инструментов и методов развития внешнеторговой деятельности регионов, их компаний — участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД), совершенствования ее структуры, обеспечивающей России лидерство на мировом рынке.

Главным направлением решения данной задачи является инновационно ориентированная модернизация внешнеторговой деятельности российских компаний, позволяющая сформировать оптимальную структуру экспорта, рациональное сочетание его сырьевой

и несырьевой составляющих с целью обеспечения их устойчивых долгосрочных позиций в международной конкурентной борьбе.

В условиях санкционного давления внешненеэкономической деятельности приобретает особую значимость инновационная переориентация внешнеторговой деятельности компаний на основе повышения ее технологического уровня путем расширения международного обмена высокими технологиями и инновациями. Однако решение проблемы совершенствования управления развитием внешнеторговой деятельности российских компаний сдерживается недостаточной разработанностью эффективных инструментов и методов управления этими процессами, что не способствует устранению высокой сырьевой зависимости, низкого уровня конкурентоспособности компаний России на мировом рынке.

Более того, совершенствование существующих инструментов и методов управления развитием высокотехнологичной внешнеторговой деятельности национальных компаний, радикальное их преобразование в соответствии с современными глобальными вызовами мирового хозяйства напрямую связано с решением не менее актуальных проблем: повышение уровня инновационности внешнеторговой деятельности; обеспечение международной высокотехнологичной внешнеторговой специализации России.

Решение исследуемых проблем требует поиска новых теоретико-методических подходов, позволяющих обеспечить эффектив-

ное управление внешнеторговой деятельностью в условиях нестабильности, в том числе санкций, пандемии.

Поставленная задача может решаться на основе разработки и научного обоснования новых подходов к обеспечению трансформационных преобразований инструментарного комплекса формирования внешнеэкономических стратегий инновационно ориентированного развития внешнеторговой деятельности, в частности, региональной ВТД, предприятий в условиях нестабильности.

Кроме того, авторы для устранения указанной проблемы опирались на изучение существующих научных подходов формирования механизма стратегического управления развитием внешнеэкономической деятельности в условиях санкций, на анализ состояния инновационного развития экспортно-импортных поставок, изучение российского и международного опыта формирования инновационно ориентированной внешнеэкономической деятельности предприятий, состояния и проблем стратегического управления процессами развития ВТД, что позволило разработать методические рекомендации по совершенствованию инструментов стратегического управления инновационно ориентированной внешнеэкономической деятельностью в условиях либерализации.

Санкционное давление на Россию обострило проблему развития инновационно ориентированного экспортного потенциала компаний, и особенно это касается регионов как основы инновационно ориентированной ВТД, которая должна базироваться на формировании механизма принятия управлений решений, реализуемых путем внешнеэкономического взаимодействия между субъектами инновационного сектора мирового рынка следующим образом: поиск новых возможностей внешнеэкономового обмена инновационными ресурсами, технологиями, товарами, продуктами, услугами; формирование различных форм международного научно-практического сотрудничества, способствующих преобразованию сырьевой структуры экспорта в высокотехнологичную [6].

Из анализа научных источников следует, что формирование инновационного характера внешнеэкономической деятельности в своей эволюции прошло многостадийный путь: 1-я стадия — формирование модели «технологического толчка», в которой ведущая роль отводилась стадии НИОКР, обеспечивающей как результат появление инноваций; 2-я стадия — формирование модели «рыночного влияния», центральное место в которой занимало появление инноваций как реакции на возникновение потребительских нужд; 3-я стадия — формирование «инновационно-ориентированной модели экспортно-импортных операций», базирующейся на инновационных процессах во внешнеэкономической деятельности, обусловленных наличием технологических возможностей и рыночных потребностей как на внутреннем, так и на мировом рынках [4].

Для оценки инноваций на мировом уровне, анализа наиболее эффективной инновационной политики, а также выявления стран-лидеров в этой области необходимы критерии, позволяющие оценить уровень инновационной активности. К основным из них относится глобальный инновационный индекс (ГИИ), включающий оценку показателей, которые имеют непосредственное влияние на инновационную активность страны. Помимо стандартных показателей инновационной активности страны используются и другие критерии, например, уровень НИОКР. В целом же оценка с помощью индикатора ГИИ включает комплекс оценочных показателей, это индикаторы инновационных процессов (инновационные затраты оцениваются по пяти группам: индекс развития рынка, уровень развития инновационной инфраструктуры, экономическое состояние бизнеса, уровень развития трудового потенциала, инновационные результаты в области творческой деятельности, в области технологий и знаний) [1].

В табл. 1 отражена ситуация, складывающаяся в развитии инновационной деятельности компаний-экспортеров развитых стран.

Исходя из данных табл. 1, лидерами по показателю «глобальный инновационный ин-

декс» в 2019 г. были: Швейцария, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, США и Финляндия, так как они имели наивысший рейтинг по показателю «качество инноваций», считающийся важнейшим индикатором оценки уровня развития НИОКР.

Таблица 1
Рейтинг топ-компаний 25 стран мира
по результатам инновационной
деятельности, 2018—2019 гг. [3]

Рейтинг*	Страны, компании которых участвовали в НИОКР
1 (1)	Швейцария
2 (3)	Швеция
3 (2)	Соединенное Королевство
4 (5)	Соединенные Штаты Америки
5 (6)	Финляндия
6 (7)	Сингапур
7 (8)	Ирландия
8 (10)	Дания
9 (4)	Нидерланды
10 (12)	Германия
11 (14)	Республика Корея
12 (9)	Люксембург
13 (13)	Исландия
14 (11)	Гонконг (Китай)
15 (...)	Канада
16 (19)	Япония
17 (15)	Новая Зеландия
18 (21)	Франция
19 (17)	Австралия
20 (18)	Австрия
21 (22)	Израиль
22 (20)	Норвегия
23 (25)	Бельгия
24 (23)	Эстония
25 (29)	Китай

*2018 г. — указан в скобках; 2019 г. — указан без скобок.

Индикаторы уровня финансовых поступлений от экспортно-импортных операций на рынке высоких технологий также позволяют дать оценку эффективности международной торговли страны, являясь в то же время относительными показателями уровня техно-

логичности экспортного потенциала национальных компаний.

Основываясь на этом подходе, был сделан анализ технологического уровня, экспортного потенциала и, соответственно, экспортных поставок российских компаний с учетом регионального аспекта, а также международной торговой специализации, степени участия российских регионов в глобальных цепочках создания стоимости. Результат исследования не позволяет на сегодня дать достаточно высокую оценку российским компаниям (рис. 1) [2].

Характер динамики экспортно-импортных высокотехнологичных поставок, который получен с учетом оценки, проведенной Институтом экономики знаний Высшей школы экономики им. Г.В. Плеханова, представленный на рис. 1, подтверждает наш вывод.

Выявить проблемы в сложившейся ситуации мы посчитали возможным на основе более детального анализа финансовых поступлений от высокотехнологичного экспорта и импорта российских регионов.

За 2001—2019 гг. финансовые поступления российских компаний от внешнеторговых операций с высокими технологиями увеличились: по экспорту — почти в 15 раз (14,6), а по импорту — более, чем в 12 раз (12,2). В 2019 г. поступления от экспорта высоких технологий достигли самых высоких результатов за исследуемый период — 4,837 млрд дол., а выплаты по импорту — 3,520 млрд дол. Внешнеторговый оборот российских компаний по высокотехнологичным экспортно-импортным поставкам увеличился в 2019 г. по сравнению с 2001 г. в 13,1 раза и составлял в 2019 г. 8,357 млрд дол., в 2001 г. — 0,637 млрд дол.

По сравнению с 2014 г., когда началось активное санкционное давление на Россию и российские компании, в 2019 г. поступления от экспорта высоких технологий выросли почти в 2,0 раза (1,97 раза), а выплаты по импорту высоких технологий — почти в 3 раза (2,76 раза), что дало возможность сократить разрыв, однако не позволило радикально преобразовать технологический характер сальдо.

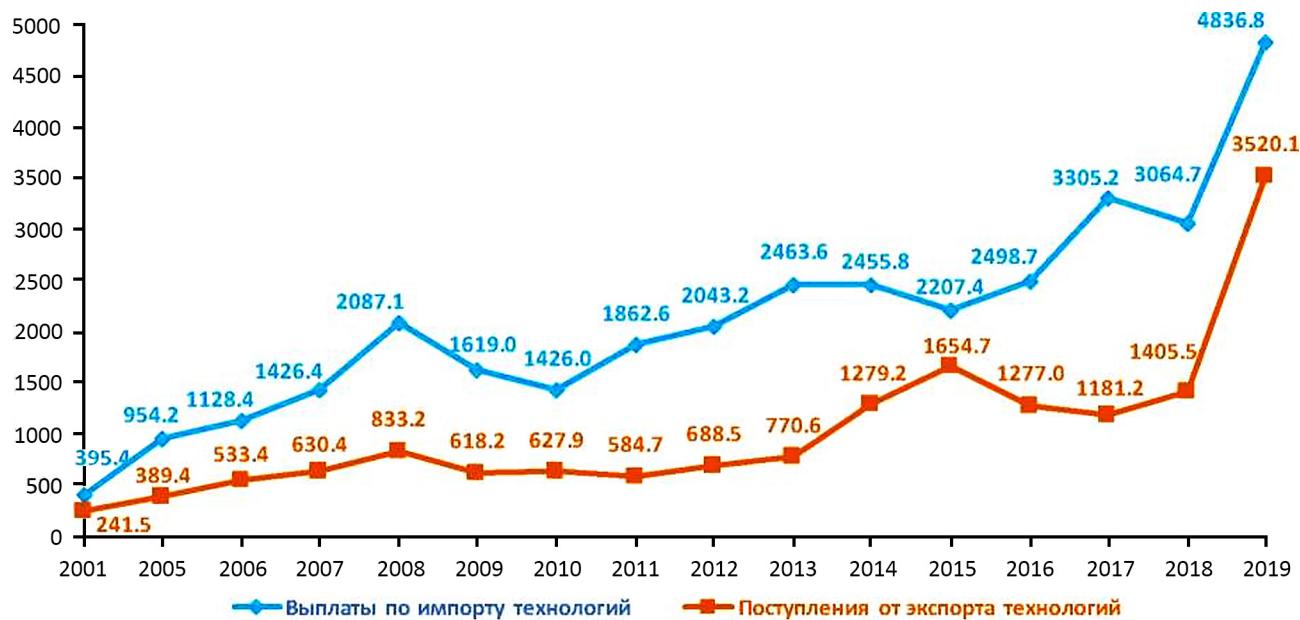

Рис. 1. Динамика экспортно-импортных поставок высоких технологий регионов России, 2001—2019 гг., млн дол. США

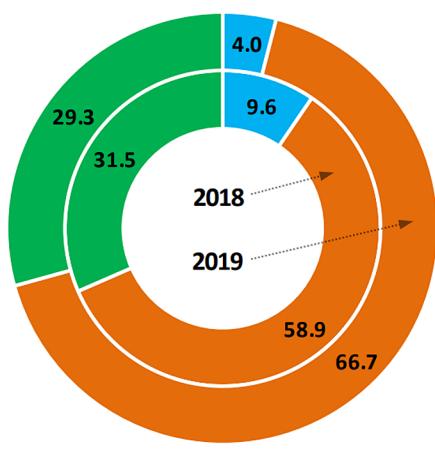
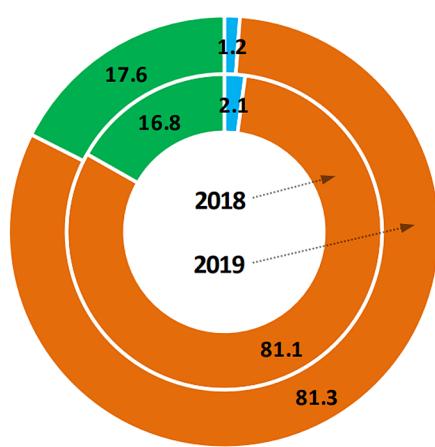
По данным названного источника ((ИСИ-ЭЗ) НИУ ВШЭ) в экспортно-импортных поставках услуг инновационного характера российских регионов в 2019 г., как и в 2018 г., преобладали инжиниринговые услуги (75,3 и 58,4 % соответственно). Удельный вес поступлений от экспорта по внешнеторговым соглашениям по научным исследованиям и разработкам в 2019 г. составил 11,3 % от общего объема экспорта, но в структуре импорта такого рода поставки составили только 12,5 % (рис. 2).

Если сравнивать результаты структурных изменений за 2018—2019 гг., то можно отметить следующее: по структуре экспорта инновационных товаров в 2019 г. наблюдался рост инжиниринговых услуг с 51,4 до 73,5 %, а научные исследования и разработки, наоборот, в 2019 г. сократились против 2018 г. (с 29,4 до 11,3 %).

Также сократился и без того незначительный удельный вес экспорта ноу-хау (с 0,7 до 0,1 %), экспорт патентов на изобретения неизменно увеличился (с 0,01 до 0,04 %).

Рис. 2. Структура финансовых поступлений в компании России от экспорта и выплат по импорту высоких технологий (по категориям товаров), в среднегодовом исчислении, 2018—2019 гг., % [2]

Поступления от экспорта технологий**Выплаты по импорту технологий**

■ — страны СНГ ■ — страны ОЭСР ■ — другие страны

Рис. 3. Структура финансовых поступлений компаний России от экспорта и выплат по импорту высоких технологий (по группам стран), 2018—2019 гг. [2]. 2018 г. — отображен на внутреннем кольце диаграммы; 2019 г. — отображен на внешнем кольце диаграммы

Динамика изменений выплат по импорту высокотехнологичных товаров показала незначительные изменения, но в отличие от экспорта практически по всем структурным позициям, кроме инжиниринговых услуг, наблюдалось снижение процентной доли в 2019 г. против 2018 г. Приведенные данные подтверждают ранее сделанный вывод (рис. 3).

Анализ географии финансовых поступлений от экспорта высоких технологий и выплат по их импорту в 2018—2019 гг., показал следующее: российский высокотехнологичный экспорт был преимущественно ориентирован на рынки развивающихся стран ОЭСР. В 2018 г. удельный вес государств ОЭСР, куда экспортировались российские высоко-

технологичные товары, составлял 58,9 %, а в 2019 г. он вырос до 66,7 %. Что касается выплат по импорту высоких технологий, то они, также как и по экспорту, в основном были за поставки из стран ОЭСР (в 2018 г. — 81,1 %, в 2019 г. — 81,3 %). Самый низкий удельный вес в выплатах по импорту высокотехнологичных товаров был в страны СНГ (в 2019 г. — 1,2 %, в 2018 г. — 2,1 %). Аналогичная картина была и по экспорту высокотехнологичных товаров в эту группу стран (в 2018 г. — 4,0 %, в 2019 г. — 9,6 %).

Проведенный анализ позволил сделать выводы и определить перспективные направления инновационно-ориентированной ВТД российских компаний до 2030 г. (табл. 2).

Таблица 2

Перспективные направления развития инновационно ориентированной ВТД российских компаний до 2030 г.

Направления инновационно ориентированной ВТД	Прогноз на 2030 г.	
	1	2
1. Завоевание мирового рынка вооружений и военной техники	Рост влияния России на мировом рынке вооружений, рост доли рынка с 25 до 30 %	
2. Завоевание мирового рынка атомной энергетики и ядерного топлива	Рост доли России на мировом рынке атомной энергетики с 6,5 до 10—15 % Рост доли России на рынке ядерного топлива с 25 до 35—40 %	

Окончание табл. 2

<i>I</i>	<i>2</i>
3. Повышение удельного веса в структуре ВТД научноемкой конверсионной продукции оборонного комплекса и машиностроительной продукции 5-го технологического уклада	Развитие производства машиностроительной продукции 5-го уклада и повышение ее доли в российском экспорте до 30—40 % Рост доли сверхточных станков для внедрения нанотехнологий с 3,2 до 12,5 % Рост доли России на мировом рынке точного приборостроения с 3 до 10—15 %
4. Проведение высокотехнологичного обновления в гражданском авиастроении на основе расширения кооперационных связей России с зарубежными авиастроительными компаниями	Рост доли России на мировом рынке космической продукции с 0,3 до 3—3,5 % Восстановление и обновление производственных мощностей гражданского авиастроения и выпуск 650 самолетов в год
5. Повышение качественного уровня научных разработок в индустрии биотехнологий Увеличение объема финансирования национальной биологической науки	Увеличение объемов вывода российских биотехнологий на мировой рынок в 2,3—2,5 раза

Таким образом, предлагаемые направления можно считать наиболее приемлемыми для решения проблемы повышения инновационного уровня развития внешнеторговых операций регионов России.

Мы разделяем мнение И.В. Шевченко [5], что повышение эффективности продвижения экспорта на рынок инновационных технологий регионов России должно обязательно учитывать аспект внешнеэкономической безопасности.

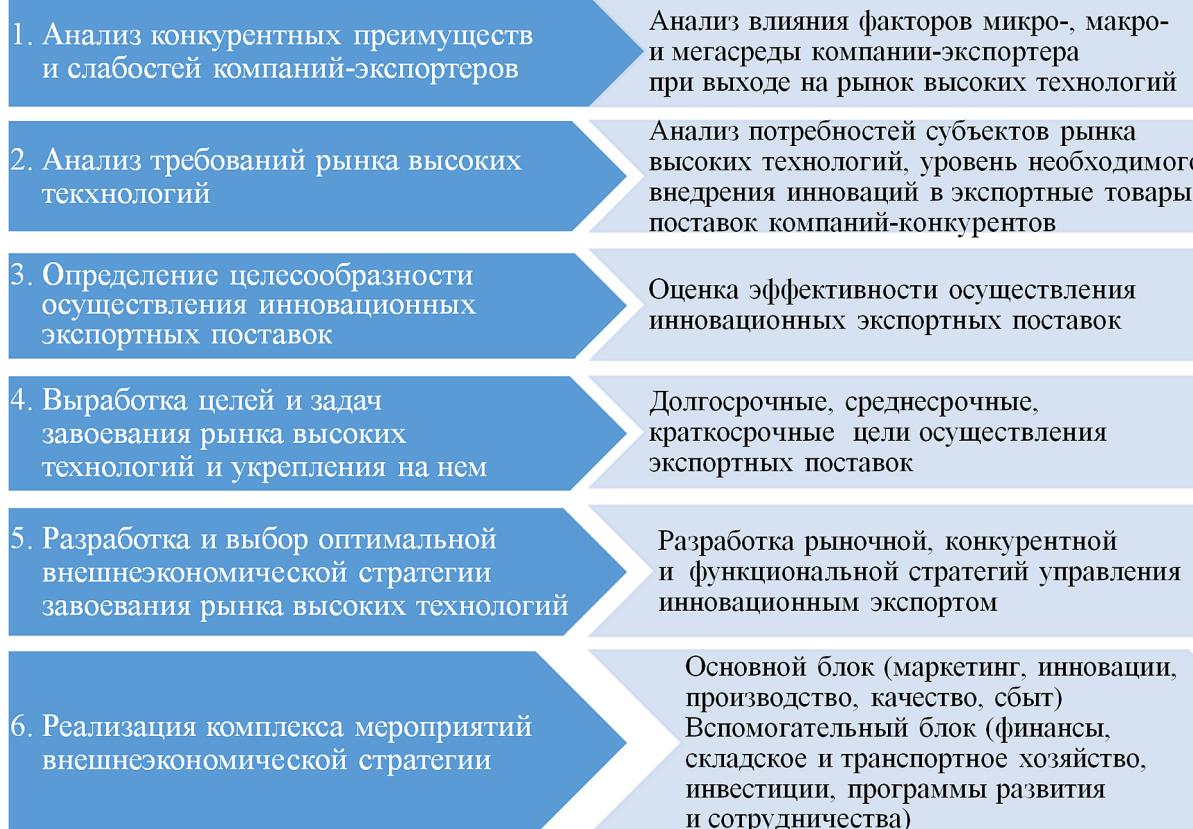

Рис. 4. Содержательная характеристика разделов методических рекомендаций реализации внешнеэкономической стратегии развития инновационно ориентированной внешнеторговой деятельности компаний до 2030 г.

В связи с этим нам представляется правомерным использование внешнеэкономической стратегии, в комплексе инструментов которой будут учтены и такого рода требования:

- активная поддержка развития экспортно ориентированной индустрии высоких технологий на государственном уровне;
- сокращение временного лага от научных разработок до выпуска новой инновационной экспортной продукции;
- совершенствование законодательной базы по охране прав на новейшие технологии; создание целевых долгосрочных программ развития отраслей народного хозяйства на базе инновационных технологий, обеспечивающих внешнеэкономическую безопасность;
- оптимизация налоговых и кредитных рычагов финансирования инноваций (см. рис. 4).

Предлагаемая стратегия и методические рекомендации по ее осуществлению позволяют детализировать процесс выхода регионов России на рынок высоких технологий и минимизировать возможные риски закрепления на нем в условиях санкционного давления.

Библиографический список

1. Дорошенко К.А., Егорова Е.М. Высокотехнологичная экспортная ориентация промышленного сектора как инструмент инновационных преобразований и обеспечения экономической безопасности национальной экономики // Экономика устойчивого развития. 2012. № 10. С. 59—64.
2. Индекс глобальной конкурентоспособности // Всемирный экономический форум. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/>.
3. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. М., 2004.
4. Цифровая экономика: 2020: краткий статистический сборник / Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ). М., 2020.
5. Шевченко И.В., Егоров М.В. Внешнеэкономическая политика как инструмент обеспечения внешнеэкономической безопасности // Международный бизнес: стратегии инновационного развития / под ред. И.В. Шевченко, О.В. Никулиной. Краснодар, 2010. С. 914—340.
6. Strategic Priorities for Interaction Between TNC's and Russian Retailers in the Context of Global Economy Digitalization / L. Egorova , T. Logvinenko, E. Egorova, T.S. Aliev // 5th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2019): Advances in Economics, Business and Management Research. 2019. Vol. 110. P. 495—500.

ИНОСТРАННЫЕ МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

*Р.О. ВОСКАНЯН, кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента финансового и инвестиционного менеджмента,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
e-mail: rose.01@mail.ru*

Аннотация

Рассмотрен иностранный опыт стимулирования инвестиционной активности частного сектора экономики. На основании проведённого исследования выявлены ключевые препятствия стимулирования инвестиционной деятельности в сфере цифровых технологий и предложены рекомендации по совершенствованию Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе.

Ключевые слова: государственная политика, деловая среда, инвестиционная активность, инвестиционный климат, цифровой актив, цифровая экономика.

DOI: 10.31429/2224042X_2021_63_47

Формирование благоприятного инвестиционного климата является одной из ключевых макроэкономических задач правительства любого региона, государства. Около десяти лет назад Агентством стратегических инициатив разработан Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе (далее — Стандарт). За прошедшее десятилетие макроэкономическая конъюнктура претерпела значительные изменения под влиянием внешних и внутренних факторов, в том числе изменений геополитического ландшафта и активного перехода к цифровой экономике. Поэтому принятые в 2010—2016 гг. стратегии весьма быстро перестают соответствовать тем приоритетам и решениям, кото-

рые имеют место в реальной экономической действительности [5]. В связи с этим представляется необходимым актуализировать Стандарт для повышения инвестиционной привлекательности российских регионов как для национальных, так и для иностранных инвесторов.

Исходя из этого, цель настоящей статьи заключается в предложении рекомендаций по актуализации Стандарта на основе исследования иностранных механизмов стимулирования инвестиционной деятельности. Большинство механизмов повторяют друг друга в разных странах и нашли отражение в российской практике: налоговые преференции для малого и среднего предпринимательства, налоговые кредиты, поддержка при выходе на фондовую биржу и т. д. Ввиду этого ключевая задача настоящего исследования — выявление новых механизмов для российской экономики.

Изучение опыта Японии по стимулированию инвестиционной активности в различных префектурах позволило прийти к выводу, что наиболее популярным инструментом выступают широко распространённые во всём мире налоговые преференции. Однако один инструмент представляет практический интерес ввиду возможности применения в российских реалиях.

Согласно открытой информации Японской внешнеторговой организации, ряд префектур предоставляют налоговые льготы для создания, расширения или перемещения штаб-квартир национальных компаний [10].

*Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Руководству компании следует подготовить бизнес-план создания, расширения или перемещения штаб-квартиры в префектуре, после чего руководство префектуры принимает решение о возможности предоставления налоговых льгот.

В Российской Федерации бизнес централизован и большинство компаний старается разместить штаб-квартиры в столице. Выявлено, что банковский капитал в Российской Федерации также сконцентрирован в Москве, поскольку большинство штаб-квартир банков размещено в столице, и это приводит к проблемам информационной асимметрии, морального риска и к организационным сложностям в реализации финансирования, которые могут стать запредельными, особенно в случае финансирования малого и среднего предпринимательства [1].

Рассмотренный выше японский опыт вполне может быть реализован в Российской Федерации и восприниматься регионами как один из инструментов формирования благоприятного инвестиционного климата. Выгоды субъекта Федерации очевидны: формирование дополнительных рабочих мест, рост налоговых отчислений, улучшение деловой активности в регионе.

Формирование дополнительных рабочих мест повышает значимость вопроса нехватки квалифицированной рабочей силы. Изменения на рынке труда под влиянием новых цифровых промышленных технологий особенно заметны в странах с развитой экономикой [4]. Решение данного вопроса напрямую связано с задачей формирования благоприятного инвестиционного климата для стимулирования инвестиционной деятельности. Одной из наиболее развитых и высоко конкурентоспособной экономикой с позиции цифровизации является сингапурская. Правительство города-государства Сингапур решает актуальный вопрос дефицита кадров следующим образом.

Компании, зарегистрированные в Сингапуре и осуществляющие деятельность, связанную с цифровыми технологиями определённого характера, привлекающие определённые объемы финансирования в течение послед-

них 36 месяцев, обладают возможностью получить разрешение на работу для десяти новых иностранных сотрудников сроком на два года и также покрытие первого продления разрешений на работу для этих сотрудников [11]. Подобная поддержка со стороны правительства снижает бюрократические барьеры, связанные с трудоустройством иностранных граждан. Одновременно с этим сокращаются административные расходы компании, что позволяет компании увеличивать денежный поток по инвестиционной деятельности. Таким образом, правительство Сингапура предоставляет руководству цифровых компаний возможность привлекать иностранных специалистов высокой квалификации на более комфортных условиях.

В Российской Федерации дефицит кадров определённых специальностей не менее актуален. Одним из вызовов обеспечения экономической безопасности государства признаётся усиление международной конкуренции за кадры высшей квалификации [6]. В заданных условиях сингапурский опыт следует рассматривать как возможность привлечения иностранного интеллектуального капитала в отрасли российской экономики, которые сегодня испытывают нехватку кадров высокой квалификации. Важно подчеркнуть, что подобная программа в российских реалиях должна быть акцентирована на специальности, подготовка по которым в настоящее время не осуществляется в Российской Федерации. Таким образом, во-первых, российские специалисты высокой квалификации не столкнутся с искусственно созданной конкуренцией и не будут вынуждены искать работу за рубежом; во-вторых, иностранный интеллектуальный капитал выступит катализатором развития специальности или сферы исследований в России, позволяющих в будущем осуществлять подготовку собственных кадров для цифровой экономики.

Принимая во внимание решение руководства Российской Федерации о развитии российской экономики по цифровому вектору, следует рассмотреть опыт развития рынка высоких технологий в Южной Корее. Правитель-

ством Южной Кореи на протяжении нескольких десятилетий реализовывалась политика построения высокотехнологичной экономики, базирующейся на собственных исследованиях и разработках. Большинство южнокорейских инструментов стимулирования инвестиционной деятельности в сферу высоких технологий сейчас распространены по всему миру, в том числе и в Российской Федерации. Иллюстрацией выступают налоговые преференции для занимающихся исследованиями и разработками компаний, создание специальных государственных фондов поддержки высокотехнологичных предприятий, развитие сегмента фондового рынка исключительно для высокотехнологичных компаний.

В 1980-е гг. руководство Южной Кореи внедрило практику предоставления юридических, экономических и технологических консультаций для малого и среднего предпринимательства, осуществляющего разработку и производство высокотехнологичной продукции [9].

В настоящее время в Российской Федерации существует институт предоставления бесплатной юридической помощи, однако выявлено недостаточное развитие прямых и обратных связей между Министерством юстиции Российской Федерации и уполномоченными органами субъектов по данному направлению [8]. Ввиду этого предлагается дополнить Стандарт в части «Принятие нормативного правового акта субъекта Российской Федерации о защите прав инвесторов и механизмах поддержки инвестиционной деятельности» пунктом о возможности получения квалифицированной бесплатной юридической помощи представителями малого и среднего бизнеса, осуществляющими деятельность по разработке, производству и коммерциализации цифровых технологий в экономике и социальной сфере.

Немецкий опыт стимулирования инвестиционной активности компаний также направлен на цифровизацию. Представляет интерес механизм стимулирования инвестиционной деятельности компаний в области приобретения или обновления основных средств. Прав-

ительство Германии предоставило частному бизнесу более комфортные условия начисления ускоренной амортизации на движимые активы на 2020 и 2021 гг. с целью нивелирования последствий коронавирусной инфекции. Указанное решение позволяет компаниям вычитать большую часть инвестиционных расходов из налогооблагаемой прибыли. Немецкое правительство подчёркивает возможность использования данных условий для цифровых активов, что особенно актуально для компаний сферы высоких технологий.

Рассмотренный механизм стимулирования инновационной активности компаний в условиях цифровизации экономики и преодоления последствий коронавирусной инфекции следует признать перспективным. Однако внедрить данный механизм в Стандарт представляется затруднительным в связи с текущим состоянием российской нормативной базы. В настоящее время российское научное сообщество не пришло к единому мнению по вопросу сущности цифровых активов. Несмотря на разнообразие видовых цифровых активов, основное внимание уделяется именно цифровым финансовым активам.

Анализ различных подходов к отнесению цифровых финансовых активов к определённым активам позволило прийти к выводу, что требуется принятие ряда нормативных актов, регулирующих их возникновение и общение [7]. В 2021 г. вступил в силу Федеральный закон № 259-ФЗ от 31 июля 2020 г. «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», однако нормативный акт подвергается обоснованной критике [2] и, кроме того, как уже отмечалось, ограничивается лишь цифровыми финансовыми активами. В то время как в зарубежной практике под цифровыми активами признаются любые файлы, созданные электронным способом и существующие как данные, хранимые на накопителях данных или в компьютерной системе.

Следует обратить внимание и на принимаемые в Китае меры предосторожности при осуществлении государственной политики

привлечения иностранных инвестиций. При разработке инвестиционной политики, власти Китая классифицируют сектора экономики по критерию доступности для иностранных инвесторов на закрытые, с ограниченным доступом и открытые. Ежегодно список таких секторов экономики публикуется в открытом доступе. Подобные списки позволяют руководству Китая формировать условия ведения бизнеса таким образом, чтобы иностранные транснациональные корпорации не притесняли национальных игроков.

Также китайская практика стимулирования инвестиционной деятельности предусматривает ограничения и (или) запрет на привлечение иностранных инвестиций из государств, с которыми у Китая не установлены или разорваны дипломатические отношения. Таким образом, руководство государства снижает правовые риски для компаний, привлекающих инвестиции из-за рубежа.

На наш взгляд, китайский опыт защиты национальной экономики от иностранной экспансии представляется значимым. Особенно для государств с волатильной национальной денежной единицей. Зачастую в период кризиса в подобных государствах существенно обесцениваются активы и иностранные инвесторы приобретают их за бесценок. По окончании кризиса генерируемый активом денежный поток транспортируется за рубеж или же инвестор принимает решение о выходе из бизнеса со значительной премией [3]. Ввиду этого представляется возможным актуализировать Стандарт в том числе по данному направлению и рекомендовать каждому субъекту Российской Федерации определить те сектора экономики, в которых предпочтительно привлечь большие или меньшие объемы иностранных инвестиций, а какие сектора и вовсе закрыть для иностранного участия в целях недопущения будущей продажи активов за рубеж или же уничтожения конкуренции среди национальных игроков в связи с их поглощением транснациональной корпорацией.

Отчасти вопрос ограничения иностранных инвестиций в определенные сектора российской экономики является вопросом долгосроч-

ной экономической безопасности. Развивая собственное производство в стратегически важных отраслях возможно одновременно формировать конкурентную внутреннюю среду для российских предпринимателей и вместе с тем снижать зависимость от импорта.

Подводя итог сказанному, отметим, что внедрение предложенных в статье рекомендаций по актуализации Стандарта позволит снизить административные барьеры при реализации деятельности в области цифровых технологий, отчасти решить вопросы доступности квалифицированной юридической помощи и кадрового дефицита, а также обозначить позицию субъектов Федерации в отношении иностранного присутствия в стратегически важных для регионов отраслях экономики.

Библиографический список

1. Агеева С.Д., Мишура А.В. Влияние пространственной концентрации банковского сектора России на кредитование регионов и малого и среднего бизнеса // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 92—108.
2. Акинфиева В.В. Цифровые финансовые активы как новый вид цифровых прав // Еж. 2021. № 1. С. 46—55.
3. Ващенко Т.В., Сокольникова И.В. Основные этапы формирования портфеля инвестиционных проектов компаний // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2018. № 6 (46). С. 18.
4. Козлова Е.И. Влияние цифровизации на рынок труда // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 10 (444). С. 70—77.
5. Липина С.А., Беляевская-Плотник Л.А., Сорокина Н.Ю. Стратегическое планирование в России: возможность и необходимость применения зарубежного опыта // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 1 (19). С. 44—52.
6. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.
7. Супрунова Е.А. Цифровые финансовые активы как объект бухгалтерского учета: дискуссионные вопросы // Международный бухгалтерский учет. 2020. Т. 23, № 3 (465). С. 297—313.

8. Чумакова О.В. Реализация форм и методов управленческих действий органов исполнительной власти при организации работы систем оказания бесплатной юридической помощи // Мониторинг правоприменения. 2019. № 2 (31). С. 24—29.
9. Chung S. Innovation, Competitiveness, and Growth: Korean Experiences // Lessons from East Asia and the global financial crisis: Annual World Bank Conference on Development Economics — Global, 2010. Washington: World Bank, 2011. P. 333—357.
10. Incentive Programs. URL: https://www.jetro.go.jp/en/invest/support_programs/incentive/.
11. Renew an Employment Pass. URL: <https://www.mom.gov.sg/passes-and-permits/employment-pass/renew-a-pass>.

ПОКАЗАТЕЛИ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ С НЕПОЛОЖИТЕЛЬНЫМИ ЗНАЧЕНИЯМИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

*И. В. БАБЕНКО, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономического анализа, статистики и финансов, Кубанский государственный университет
e-mail: bain@inbox.ru*

*А. И. БАБЕНКО, преподаватель кафедры экономического анализа, статистики и финансов, Кубанский государственный университет
e-mail: bain@inbox.ru*

Аннотация

Авторами сформулированы особенности интерпретации результатов вычислений при анализе с неположительными значениями показателей денежных потоков. В статье предложен вариант трансформации исходных данных, предполагающий использование классических методов аналитической статистики для отрицательных и нулевых значений показателей. Особый акцент сделан на содержательной стороне расчётов и их графическом изображении.

Ключевые слова: темпы роста и прироста, нулевые и отрицательные значения показателей, отрицательный удельный вес, «условное» сальдо.

DOI: 10.31429/2224042X_2021_63_52

Одним из важных направлений финансового менеджмента является изучение денежных потоков. Информационной базой таких расчётов является отчёт о движении денежных средств, где рассматриваются такие виды деятельности предприятия, как операционная, инвестиционная и финансовая. Виды деятельности характеризуются суммами поступивших денежных средств, а также произведённых за отчётный период платежей. Сопоставление поступлений за минусом платежей формирует результирующий показатель — сальдо денежных потоков, которое может принимать не только положительные, но и отрицательные значения.

Практический интерес представляет как анализ денежных потоков с точки зрения изменения их во времени (динамические ряды), так и структурные изменения денежных потоков. И в тех случаях, когда такие динамиче-

ские ряды состоят только из положительных значений, в расчётах никаких трудностей не возникает. Но если в рядах динамики появляются отрицательные уровни или нулевые значения показателей, то наблюдаются проблемы в интерпретации относительных показателей (темпов роста и прироста), рассчитанных по формулам для рядов с неотрицательными значениями.

Деление на ноль в элементарной математике не разрешается, но если объём поступивших денежных средств будет равен произведённым платежам, то сальдо будет равно нулю. Учитывая это, по-нашему мнению, можно сформулировать *первую особенность* при анализе с неположительными значениями уровня такого ряда динамики: всякое уменьшение положительной величины до нулевого значения означает снижение её на 100 %, а соответственно, любое увеличение отрицательной величины (уменьшение убытков) до нулевого понимается как прирост этого показателя на 100 %.

Если в расчётах с нулём можно предложить именно так трактовать полученные вычисления, то с отрицательными значениями показателей ситуация представляется менее однозначной. С одной стороны, в ряде учебников и учебных пособий по статистике указывается, что темп роста не способен принимать отрицательное значение, так как сравнение уровней рядов показателей, имеющих отличные знаки, не имеет экономического содержания [1, с. 35—36; 2, с. 92; 3, с. 140]. С другой стороны, в соответствующих разделах и главах статистической литературы и финансового

менеджмента на этом вопросе внимание не акцентируется [4—6].

На условном примере рассмотрим вычисление относительных характеристик — цепных и базисных темпов роста и прироста — для динамических рядов сальдо денежных потоков с нулевыми, положительными и отрицательными уровнями (табл. 1).

Рассчитаем цепные и базисные темпы роста и прироста и дадим интерпретацию полученных результатов. Для 2014—2016 гг. относительные величины определены по традиционным формулам и имеют ясное экономическое содержание. В 2017 г. цепной темп роста и цепной темп прироста не рассчитываются, так как деление на ноль не допускается. Для этого же года базисный темп прироста (снижения) составляет минус 200 %, т. е. показатель 2017 г. уменьшился в два раза по сравнению с уровнем 2014 г.

В 2018 г. цепной темп роста равен 50 %, темп прироста соответственно минус 50 %, т. е. *отрицательное сальдо* уменьшилось на половину по сравнению с 2017 г. Базисный темп прироста составил минус 150 %, т. е. сальдо уменьшилось в 1,5 раза, если за базу сравнения взять 2014 г. Для 2019 г. цепной темп прироста равен минус 200 %, что следует понимать как уменьшение отрицательного сальдо в 2 раза по сравнению с 2018 г.

Таким образом, *вторая особенность* при анализе с неположительными значениями показателей, *по-нашему мнению*, состоит в том, что все расчёты с отрицательными величинами нужно производить по законам элементарной математики и формулам традиционной статистики, но принципиальным моментом

здесь является экономически корректное объяснение результатов расчётов с обязательным учётом уровня показателя, выбранного за базу сравнения, в частности, отрицательной величины.

Одной из классических формул для вычисления среднего темпа роста является формула средней геометрической (1):

$$\overline{Tp} = \left(\sqrt{K_{P_1}^C \times K_{P_2}^C \times \dots \times K_{P_m}^C} \right) \times 100\%, \quad (1)$$

где $K_{P_i}^C (i = 1, m)$ — цепные коэффициенты роста;

m — число цепных коэффициентов роста.

Как использовать эту формулу, если темпы (коэффициенты) роста будут нулевыми или принимают отрицательные значения, как в примере (табл. 1)? Логическим выходом из этой ситуации, на наш взгляд, является пересчёт показателей в новой шкале, исключающей неположительные и нулевые значения.

Для упрощения вычислений наименьшее отрицательное значение показателя можно задать каким-либо целым положительным числом (например, 1, 2 и т. д.). Тогда значения показателей в новой шкале («новые» уровни) могут быть рассчитаны как один из вариантов, например, по такой формуле (2):

$$y_i^H = \left(2 \min y_i^H \right) - \frac{y_i^c}{\min y_i^c}, \quad (2)$$

где y_i^H — значения показателей в «новой» шкале; $\min y_i^H$ — минимальное значение

Таблица 1
Динамика сальдо денежных потоков

Год	Сальдо, млн р.	Темп роста, %		Темп прироста, %	
		Цепной	Базисный	Цепной	Базисный
2014	4	—	—	—	—
2015	1	$1 / 4 \times 100 = 25$	$1 / 4 \times 100 = 25$	$25 - 100 = - 75$	$25 - 100 = - 75$
2016	0	$0 / 1 \times 100 = 0$	$0 / 4 \times 100 = 0$	$0 - 100 = - 100$	$0 - 100 = - 100$
2017	-4	×	$-4 / 4 \times 100 = -100$	×	$-100 - 100 = -200$
2018	-2	$-2 / -4 \times 100 = 50$	$-2 / 4 \times 100 = -50$	$50 - 100 = -50$	$-50 - 100 = -150$
2019	2	$2 / -2 \times 100 = -100$	$2 / 4 \times 100 = 50$	$-100 - 100 = -200$	$50 - 100 = -50$

показателей в «новой» шкале; y_i^c — значения показателей в первоначальной («старой») шкале; $\min y_i^c$ — минимальное значение показателя в первоначальной («старой») шкале.

Тогда в соответствии с указанной формулой (2) исходные значения показателей (4; 1; 0; -4; -2 и 2) при выбранном минимальном значении в новой шкале, равным единице ($\min y_i^H = 1$), и ($\min y_i^c = -4$) будут принимать значения: 3; 2,25; 2; 1; 1,5 и 2,5 соответственно (табл. 2).

Для наглядности это можно представить графически (рис. 1), левая ось («старая» шкала) соответствует исходным показателям, а правая — «новой» шкале.

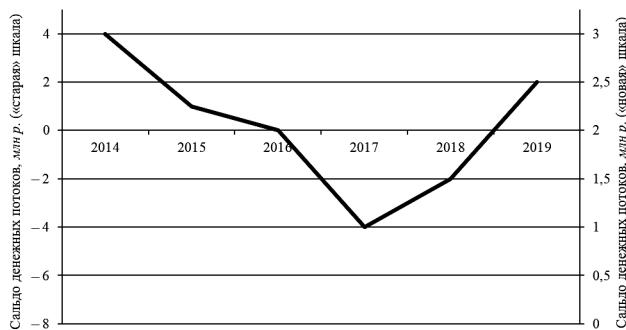

Рис. 1. Графическое представление ряда динамики с использованием двух осей

Такое преобразование исходного ряда ди-

намики уже позволяет воспользоваться классической формулой для расчёта среднего темпа роста:

$$\overline{Tp} = \left(\sqrt[5]{0,75 \times 0,89 \times 0,50 \times 1,50 \times 1,67} \right) \times 100\% = \sqrt[5]{0,84} \times 100 = 96\%.$$

То есть в среднем за период с 2014 по 2019 г. сальдо денежных потоков уменьшалось на 4 % ежегодно.

Теоретический и практический интерес представляет изучение структуры совокупности с элементами, имеющими отрицательное значение (например, поступления от продажи товаров, арендных платежей и т. д.), а также неположительное (отрицательное или равное нулю) значение результативных показателей (сальдо денежных потоков).

Удельный вес части определяется как отношение абсолютного значения этой части к значению результитивного показателя — сальдо денежных потоков. Соответственно, элементы, имеющие отрицательное значение, будут характеризоваться и отрицательным удельным весом. В случае столбиковой диаграммы логично изображать элементы с отрицательным удельным весом ниже оси абсцисс и, соответственно, с положитель-

Таблица 2

Динамика сальдо денежных потоков, пересчитанная в «новой» шкале

Год	Сальдо денежных потоков		Коэффициент роста (цепной), рассчитанный по показателям в «новой» шкале
	в «старой» шкале	в «новой» шкале	
2014	4,00	3,00	—
2015	1,00	2,25	$\frac{2,25}{3,00} = 0,75$
2016	0,00	2,00	$\frac{2,00}{2,25} = 0,89$
2017	-4,00	1,00	$\frac{1,00}{2,00} = 0,50$
2018	-2,00	1,50	$\frac{1,50}{1,00} = 1,50$
2019	2,00	2,50	$\frac{2,50}{1,50} = 1,67$

ным — выше этой оси. Когда же используется круговая диаграмма, нужно исходить из того, что части одного целого составляют, естественно, 100 % (или 1). Поэтому удельный вес каждого элемента рассчитывается без учёта знаков (по модулю) и находит графическое отображение в определённом секторе диаграммы.

Затруднения возникают, если требуется определить долю по отношению к отрицательным или равным нулю значениям сальдо, являющимся базой сравнения. В этом случае, по-нашему мнению, в качестве такой базы следует рассматривать сумму абсолютных значений отдельных элементов совокупности («условное» сальдо), что возвращает расчёты в привычную классическую ситуацию с положительными величинами. Удельный вес каждого элемента определяется отношением абсолютного значения этого элемента к «условному» сальдо. Пример таких расчётов приводится на рис. 2.

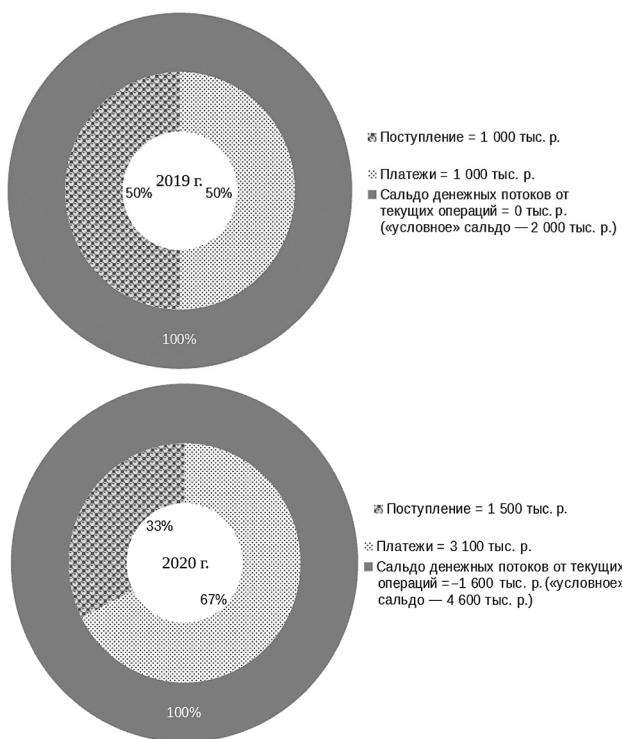

Рис. 3. Структура денежных потоков от текущих операций в 2019 г. (вверху) и 2020 г. (внизу)

В условиях динамичных и часто разнонаправленных процессов в экономической сфере анализ данных, включающих в себя отрицательные и нулевые значения, становится затруднительным с точки зрения противоречия правилам элементарной математики и нередко приводит к ошибочным выводам по результатам вычислений. Авторский подход к анализу таких данных и структуре совокупности, изложенный в данном исследовании, дополняет и расширяет применение известных статистических приёмов в финансовом менеджменте, устраняет конфликт между формой и содержанием расчётов, будет полезным в практике научных исследований, при выполнении студенческих курсовых и квалификационных работ.

Библиографический список

1. Афанасьев В.Н., Юзбашев М.М. Анализ временных рядов и прогнозирование: учебник. 2-е изд. М., 2012.
2. Дудин М.Н., Ляскников Н.В., Лезина М.Л. Статистика: учебник и практикум для вузов. М., 2020.
3. Елисеева И.И. Статистика: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020.
4. Лукьяненко И.С., Иващковская Т.К. Статистика: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2017.
5. Малых Н.И. Статистика: в 2 т. М., 2016. Т. 1. Теория статистики: учебник и практикум для академического бакалавриата.
6. Синицкая Н.Я. Финансовый менеджмент: учебник и практикум для вузов. М., 2021.

МОДЕЛЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГРУЗОВОГО АВТОМОБИЛЯ НА ОСНОВЕ МЕТОДА ЧИСТЫХ ДИСКОНТИРОВАННЫХ РАСХОДОВ ЗА ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ЭКСПЛУАТАЦИИ

*А.С. СИДОРЕНКО, соискатель кафедры менеджмента и маркетинга,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
e-mail: 79189527378@ya.ru*

Аннотация

Цель статьи — предложение и апробация методического подхода, направленного на количественную оценку конкурентоспособности продукции производственно-технического назначения и использование этой оценки в качестве рационального аргумента модели организационного потребительского выбора. Разработка может быть внедрена при организации закупочного центра автотранспортных предприятий и формировании набора альтернатив, учитывающих критерий эффективности использования продукции ПТН в операционном процессе.

Ключевые слова: продукция производственно-технического назначения, факторы конкурентоспособности продукции ПТН, количественная модель конкурентоспособности грузового автомобиля.

DOI: [10.31429/2224042X_2021_63_56](https://doi.org/10.31429/2224042X_2021_63_56)

Национальный рынок грузовых автомобилей в Российской Федерации в 2017—2020 гг. представлял собой высокомаржинальную, наукоемкую и эффективную маркетинговую систему, темпы развития которой прямо определяют эффективность функционирования национального транспортного комплекса в сегменте автомобильных перевозок и имеют существенное значение для итогов работы национальной экономической системы в целом.

В сложившейся структуре рынка в сегментах грузовых автомобилей среднетоннажного и тяжелого класса российские производители уверенно доминировали на рынке, ориентируясь преимущественно на бюджетные ограничения покупателей, устойчивый рост стоимости образцов импортной продукции

за счет системного ослабления национальной валюты; наличие и значительный масштаб нерыночных форм спроса (например, государственного заказа). Внутренний рынок грузовых автомобилей в 2017—2019 гг. характеризовался отрицательным сальдо внешней торговли по рассматриваемой товарной позиции, которое за 2017—2019 гг. составило в сумме за три года — 43,7 тыс. ед. или 4,825 млрд дол., которые мы определили как потери национальных производителей за счет недостаточной конкурентоспособности на внутреннем рынке [9].

Доля внутреннего рынка РФ, занятая национальными производителями, в 2019 г. составляла 82,5 % в натуральном и 66,5 % в стоимостном выражении, иностранные производители контролировали, соответственно, 17,5 % рынка в натуральном и 33,5 % в стоимостном выражении [9]. Ожидаемый итог 2020 г. и тенденция на 2021—2025 гг. на национальном рынке грузовых автомобилей — резкое снижение продаж новой техники.

Авторский подход к оценке конкурентоспособности грузового автомобиля как важнейшего вида продукции производственно-технического назначения, использование которой организациями-потребителями рационально ориентировано на извлечение максимального уровня экономической эффективности в операционных процессах, в качестве основы использует метод чистых дисконтированных расходов за жизненный цикл эксплуатации продукции ПТН, предложенный и апробированный В.А. Бесpalько на примере подвижного состава грузового же-

лезнодорожного транспорта [1—5]. Он адаптирован нами под особенности седельных магистральных тягачей как одного из наиболее маржинальных и технически сложных видов машиностроительной продукции грузового автомобилестроения, требующих полноценного экономического и маркетингового обоснования при процессах приобретения, эксплуатации и продажи. Авторская модель количественной оценки конкурентоспособности магистрального седельного тягача ориентирована на подсчет и интерпретацию затрат на приобретение и эксплуатацию конкретного вида продукции ПТН с итоговым расчетом полной стоимости 1 км пробега как ключевого оценочного показателя конкурентоспособности и включает в себя следующие шаги:

1) фиксация базовой цены приобретения конкретного образца седельного магистрального тягача и его гарантированного общего ресурса;

2) определение всех видов эксплуатационных ресурсов, необходимых для использования гарантированного общего ресурса грузового автомобиля (топливо, шины, аккумулятор, все виды технического обслуживания, транспортный налог, мелкий и средний ремонт);

3) расчет полной стоимости приобретения и эксплуатации тягача в расчете на гарантированный общий ресурс и ее приведения к единице пробега;

4) ранжирование образцов ПТН по показателю удельной стоимости приобретения и эксплуатации тягача в расчете на гарантированный общий ресурс.

Для иллюстрации прикладных оценочных возможностей авторской модели были использованы три образца седельных магистральных тягачей, широко представленные в российском грузовом парке и востребованные с точки зрения потребителей (как организаций, так и частных лиц):

– КАМАЗ-5490 NEO — флагманская модель модельного ряда седельных магистральных тягачей ПАО «КАМАЗ», создан во взаимодействии с Daimler и обладает определенными (в первую очередь — ценовыми) конкурентными преимуществами перед иностранными аналогами [8];

– Mercedes-Benz Actros 2040 LS 4*2 — один из лидеров глобального рынка седельных магистральных тягачей, с историей производства более 25 лет и опытом эксплуатации практически на всех национальных и региональных рынках грузовых перевозок мира и Российской Федерации [9];

– Volvo FH — не менее известный глобальный флагман, непрерывно модернизируемый и отвечающий всем современным стандартам безопасности, эффективности и экологичности [7].

Основные технические характеристики рассматриваемых образцов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Технические параметры сравниваемых образцов продукции ПТН — седельных магистральных тягачей (систематизировано автором на основе данных производителей)

Технический параметр	Камаз 5490 NEO	MB Actros 2040 LS 4×2	Volvo FH
1	2	3	4
<i>Весовые параметры и нагрузки</i>			
Снаряженная масса автомобиля, кг	7 780—8 280	7 780—8 280	7 200
Нагрузка на ССУ, кг	10 320—10 820	10 446	11 500
Полная масса автомобиля, кг	18 600	18 000	18 700
нагрузка на переднюю ось, кг	7 600	7 500	7 200
нагрузка на задний мост, кг	11 000	11 500	12 500
Полная масса буксируемого полуприцепа, кг	35 720—36 220	36 320—36 820	37 800
Полная масса автопоезда, кг	44 000	44 000	45 000

Продолжение табл. 1

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
<i>Двигатель</i>			
Модель	Daimler OM 457LA.V/3 (Euro 5)	Daimler OM 470LA.V/3 (Euro 5)	Volvo D13C 420
Тип	Дизельный с турбонаддувом	Дизельный с турбонаддувом	Дизельный с турбонаддувом
Максимальная полезная мощность, кВт (л. с.)	295 (401)	290 (394)	309 (420)
при частоте вращения коленчатого вала, об./мин.	1 900	1 900	1 400—1 900
Максимальный полезный крутящий момент, Нм (кгсм)	2 000 (204)	2 000 (204)	2 100
при частоте вращения коленчатого вала, об./мин.	1 100	1 100	1 100—1 400
Расположение и число цилиндров	Рядное, 6	Рядное, 6	Рядное, 6
Рабочий объем, л	11,97	10,7	13
<i>Система питания</i>			
Вместимость топливного бака, л	760 (+ 450)	630	550 + 650
<i>Электрооборудование</i>			
Напряжение, В	24	24	24
Аккумуляторы, В/Ач	2·12/210	2·12/210	2·12/225
<i>Цепление</i>			
Тип	Однодисковое, диагфрагменное MFZ430	Однодисковое, диагфрагменное MFZ430	Однодисковое, нажимного типа CS43B-O
Привод	Гидравлический, с пневмоусилителем	Гидравлический, с пневмоусилителем	Гидравлический, с пневмоусилителем
<i>Коробка передач</i>			
Модель	ZF12AS2130TD	G 211-12/14.93-1.0	AT2412F
Тип	Механическая, 12-ступенчатая	Автоматическая, 8/12/16-ступенчатая	Механическая, 14-ступенчатая
Управление	Автоматизированное, дистанционное	Mercedes PowerShift 3	I-Shift
<i>Задний мост</i>			
Модель	Daimler HL6	Daimler A2E	Volvo
Подвеска	Пневматическая, с электронной системой управления ECAS	Пневматическая, с электронной системой управления ECAS	Пневматическая, с электронной системой управления
<i>Главная передача</i>			
Тип	Гипоидная	Гипоидная	Гипоидная
Передаточное отношение	3,077	3,182	2,64

Окончание табл. 1

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
<i>Тормоза</i>			
Привод	Электропневматический (EBS, ESP, ASR)	Электропневматический (EBS, ESP, ASR)	Электропневматический (EBS, ESP, ASR)
Тип	Дисковые (передние и задние)	Дисковые (передние и задние)	Дисковые (передние и задние)
<i>Колеса и шины</i>			
Тип колес	Дисковые (передние и задние)	Дисковые (передние и задние)	Дисковые (передние и задние)
Тип шин	Радиальные, бескамерные	Радиальные, бескамерные	Радиальные, бескамерные
Размер обода, дюйм	9.00—22.5	9.00—22.5	9.00—22.5
Размер шин	315/70 R22.5	315/70 R22.5	315/70 R22.5
<i>Кабина</i>			
Тип	Над двигателем	StreamSpace	Globetrotter (XL, XXL)
Исполнение	Высокая, 1 спальное место	Высокая, 1 спальное место	Низкая / высокая
Подвеска кабины	4-точечная, пружинная	4-точечная, пружинная	4-точечная, пружинная
<i>Седельно-цепное устройство</i>			
Модель	Orlandi / Jost / SAF-Holand	Orlandi / Jost / SAF-Holand	ISO с L-образным профилем
Диаметр сцепного шкворня, мм	50,8	50,8	50,8
Высота ССУ, мм	1 150	1 150 + – 20	1 400
<i>Характеристика автопоезда полной массой 44 000 кг</i>			
Максимальная скорость, км/ч (не менее)	90	90	90
Угол преодолеваемого подъема, ° (не менее)	18	18	18
Внешний габаритный радиус поворота, м	8	8	8

Система эксплуатационных параметров, необходимых для расчета итогового показателя конкурентоспособности, представлена в табл. 2.

В качестве базового допущения при расчете модели мы использовали факт идеальной загрузки каждого образца в течение гарантированного общего ресурса, который не достижим в практике эксплуатации конкретной организации-грузоперевозчика, но может быть использован для обобщения суммы эксплуатационных расходов и сопоставления

исследуемых образцов продукции ПТН по их удельному уровню.

Еще одним ключевым моментом авторской модели является использование в качестве фактора конкурентоспособности опыта и стоимости мелких и средних ремонтов, имеющих место в пределах жизненного цикла (данные об усредненных оценках стоимости такого ремонта применительно к рассматриваемым образцам получены от национальной компании-грузоперевозчика, обладающей опытом эксплуатации всех трех образцов в

Таблица 2

Эксплуатационные параметры сравниваемых образцов продукции ПТН — седельных магистральных тягачей (систематизировано автором на основе данных производителей)

Эксплуатационный параметр	Камаз 5490 NEO	MB Actros 2040 LS 4×2	Volvo FH
Расход топлива при полной массе автопоезда, л/100 км	29,3	25	22,3
Ресурс шин, тыс. км	80	160	160
Шины в комплектации от производителя	Кама И-Н142БМ	Continental	Continental
Стоимость комплекта шин (6 ед.), тыс. р.	46,2	150	150
<i>Стоимость технического обслуживания в начальный период эксплуатации</i>			
ТО-2500 (в начальный период эксплуатации)	19	40	30
Первое ТО (25 тыс. км)	55	70	60
Второе ТО (40 тыс. км)	67	85	75
Межсервисный интервал, тыс. км	40	120	60
Гарантийный общий ресурс тягача, тыс. км	1000	1000	1000
Сезонное ТО	67	85	75
Ресурс аккумуляторов, лет	4	4	4
Стоимость комплекта аккумуляторов (2 ед.)	20	60	45
Базовая цена, тыс. р.	4250	7250	6750
Транспортный налог, тыс. р./год	28	55	42
Максимально возможный пробег одного автомобиля в день, при средней скорости 80 км/ч и 8-часовом рабочем дне, км		640	
Максимально возможный пробег одного автомобиля в месяц, при средней скорости 80 км/ч, 8-часовом рабочем дне, 22 рабочих дня, км		14 080	
Максимально возможный пробег одного автомобиля в год, при средней скорости 80 км/ч, 8-часовом рабочем дне, 22 рабочих дня, км		168 960	
Число лет эксплуатации при использовании гарантированного общего ресурса тягача в 1 млн км, лет		6	

течение полного жизненного цикла).

Стоимость топлива в расчете на гаранти-

рованный общий ресурс сравниваемых образцов продукции ПТН представлена в табл. 3.

Таблица 3

Стоимость топлива в расчете на гарантированный общий ресурс магистральных седельных тягачей — участников исследования (рассчитано автором)

Показатель	Камаз 5490 NEO	MB Actros 2040 LS 4×2	Volvo FH
I	2	3	4
Расход топлива в расчете на гарантированный общий ресурс тягача, тыс. л	293	250	223
Стоимость топлива в расчете на гарантированный общий ресурс тягача, тыс. р., по годам эксплуатации:			
1-й год	2 352,8	2 007,5	1 790,7
2-й год	2 352,8	2 007,5	1 790,7
3-й год	2 352,8	2 007,5	1 790,7

Окончание табл. 3

	<i>I</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
4-й год		2 352,8	2 007,5	1 790,7
5-й год		2 352,8	2 007,5	1 790,7
6-й год		2 352,8	2 007,5	1 790,7
	<i>Итого</i>	14 116,7	12 045,0	10 744,1

Дисконтированная стоимость топлива в расчете на гарантированный общий ресурс тягача, тыс. р., по годам эксплуатации (ставка дисконтирования — 10 %):				
1-й год				
2-й год				
3-й год				
4-й год				
5-й год				
6-й год				
<i>Итого</i>	2 352,8	2 007,5	1 790,7	
	2 138,9	1 825,0	1 627,9	
	1 944,5	1 659,1	1 479,9	
	1 767,7	1 508,3	1 345,4	
	1 632,7	1 393,1	1 242,7	
	1 484,3	1 266,5	1 129,7	
	<i>Итого</i>	11 320,9	9 659,5	8 616,2

Образцы международных производителей обладают значительно лучшей топливной экономичностью в сравнении с российским образцом, что вызвано применением в нем устаревшего (но передового по отечественным меркам) двигателя Daimler, в то время как в иностранных образцах применены передовые

разработки 2019—2020 гг., обеспечивающие экономию топлива до 20—30 %.

Стоимость замены расходных материалов (шин и аккумуляторов) в расчете на гарантированный общий ресурс сравниваемых образцов продукции ПТН представлена в табл. 4.

Таблица 4

Стоимость замены расходных материалов (шин и аккумуляторов) в расчете на гарантированный общий ресурс магистральных седельных тягачей — участников исследования (рассчитано автором)

Замена шин и аккумуляторов	Камаз 5490 NEO	MB Actros 2040 LS 4×2	Volvo FH
<i>I</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Количество замен комплекта шин, раз	13	6	6
<i>График замены комплекта шин</i>			
1-й год	1-я замена	—	—
	2-я замена	1-я замена	1-я замена
2-й год	3-я замена	—	—
	4-я замена	2-я замена	2-я замена
3-й год	5-я замена	—	—
	6-я замена	3-я замена	3-я замена
4-й год	7-я замена	—	—
	8-я замена	4-я замена	4-я замена
5-й год	9-я замена	—	—
	10-я замена	5-я замена	5-я замена
	11-я замена	—	—
6-й год	12-я замена	6-я замена	6-я замена
	13-я замена	—	—

Окончание табл. 4

<i>I</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Стоимость замены комплекта шин в расчете на гарантированный общий ресурс тягача по годам эксплуатации, тыс. р.			
1-й год	92,4	150	150
2-й год	92,4	150	150
3-й год	92,4	150	150
4-й год	92,4	150	150
5-й год	138,6	150	150
6-й год	92,4	150	150
<i>Итого</i>	600,6	900	900
Дисконтированная стоимость замены комплекта шин в расчете на гарантированный общий ресурс тягача по годам эксплуатации, тыс. р.			
1-й год	92,4	150	150
2-й год	84	136,4	136,4
3-й год	76,4	124,0	124,0
4-й год	69,4	112,7	112,7
5-й год	96,2	104,1	104,1
6-й год	58,3	94,6	94,6
<i>Итого</i>	476,7	721,8	721,8
Стоимость замены комплекта аккумуляторов в расчете на гарантированный общий ресурс тягача, тыс. р.	20	60	45
<i>График замены комплекта аккумуляторов</i>			
5-й год	1-я замена	1-я замена	1-я замена
Полная стоимость замены комплекта аккумуляторов в расчете на гарантированный общий ресурс тягача, тыс. р.	20	60	45
Дисконтированная стоимость замены комплекта аккумуляторов в расчете на гарантированный общий ресурс тягача, тыс. р.	13,9	41,6	31,2

Иностранные образцы техники используют высококачественную резину, ресурс эксплуатации которой составляет 160 тыс. км против 80 тыс. км отечественных образцов, однако отличается сравнительно большей стоимостью, что обосновывает более высокие показатели стоимости эксплуатации по указанной статье расходов у иностранных образцов (аналогично и по аккумуляторам).

Периодичность и стоимость технического обслуживания в расчете на гарантированный общий ресурс сравниваемых образцов продукции ПТН представлена в табл. 5.

За счет более высоких характеристик качества деталей, узлов, агрегатов и сборки иностранных образцов техники они обладают значительно меньшими затратами на техническое обслуживание в сравнении с отечественным образцом (практически на 50 % в сравнении второго и первого образца и на 22 % в сравнении третьего и первого образца).

В то же время полную оценку конкурентоспособности рассматриваемых образцов необходимо производить с учетом цены приобретения, которая в значительной мере корректирует итоговый вывод (табл. 6).

Таблица 5

Периодичность и стоимость технического обслуживания в расчете на гарантированный общий ресурс магистральных седельных тягачей — участников исследования
(расчитано автором)

Показатель	Камаз 5490 NEO	MB Actros 2040 LS 4×2	Volvo FH
<i>I</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
<i>График технического обслуживания грузовых автомобилей</i>			
1-й год			
ТО 2500, тыс. р.	19	40	30
ТО 1, тыс. р.	55	70	60
ТО 2, тыс. р.	67	85	75
Сезонное ТО, тыс. р.	67	—	—
Сезонное ТО, тыс. р.	67	85	75
Сезонное ТО, тыс. р.	67	—	75
<i>Итого расходов на ТО</i>	342	280	315
Пробег за 1-й год, км	168 960	168 960	168 960
2-й год			
Сезонное ТО, тыс. р.	67	85	75
Сезонное ТО, тыс. р.	67	—	75
Сезонное ТО, тыс. р.	67	—	—
Сезонное ТО, тыс. р.	67	—	—
<i>Итого расходов на ТО</i>	268	85	150
Пробег за 2-й год, км	337 920	337 920	337 920
3-й год			
Сезонное ТО, тыс. р.	67	85	75
Сезонное ТО, тыс. р.	67	—	75
Сезонное ТО, тыс. р.	67	—	75
Сезонное ТО, тыс. р.	67	—	—
<i>Итого расходов на ТО</i>	268	85	225
Пробег за 3-й год, км	506 880	506 880	506 880
4-й год			
Сезонное ТО, тыс. р.	67	85	75
Сезонное ТО, тыс. р.	67	85	75
Сезонное ТО, тыс. р.	67	—	75
Сезонное ТО, тыс. р.	67	—	—
<i>Итого расходов на ТО</i>	268	170	225
Пробег за 4-й год, км	675 840	675 840	675 840
5-й год			
Сезонное ТО, тыс. р.	67	85	75
Сезонное ТО, тыс. р.	67	—	75
Сезонное ТО, тыс. р.	67	—	75
Сезонное ТО, тыс. р.	67	—	—
Сезонное ТО, тыс. р.	67	—	—
<i>Итого расходов на ТО</i>	335	85	225
Пробег за 5-й год, км	844 800	844 800	844 800
6-й год			
Сезонное ТО, тыс. р.	67	85	75

Окончание табл. 5

<i>I</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Сезонное ТО, тыс. р.	67	85	75
Сезонное ТО, тыс. р.	67	—	75
Сезонное ТО, тыс. р.	67	—	—
<i>Итого расходов на ТО</i>	268	170	225
Пробег за 6-й год, км.	1 013 760	1 013 760	1 013 760
Итого расходов на ТО за 6 лет, тыс. р.	1749	875	1365
Расходы на техническое обслуживание в расчете на гарантированный общий ресурс тягача, тыс. р.			
1-й год	342	280	315
2-й год	268	85	150
3-й год	268	85	225
4-й год	268	170	225
5-й год	335	85	225
6-й год	268	170	225
<i>Итого</i>	1 749	875	1 365
Дисконтированные расходы на техническое обслуживание в расчете на гарантированный общий ресурс тягача, тыс. р.			
1-й год	342,0	280,0	315,0
2-й год	243,6	77,3	136,4
3-й год	221,5	70,2	186,0
4-й год	201,4	127,7	169,0
5-й год	232,5	59,0	156,1
6-й год	169,1	107,2	141,9
<i>Итого</i>	1 410,0	721,5	1 104,4

Таблица 6

Полные расходы на приобретение и эксплуатацию образцов седельных магистральных тягачей за гарантированный общий ресурс (рассчитано автором)

Показатель	Камаз 5490 NEO	MB Actros 2040 LS 4*2	Volvo FH	
				<i>I</i>
				<i>2</i>
				<i>3</i>
				<i>4</i>
Полные расходы на приобретение и эксплуатацию тягача за жизненный цикл его использования, тыс. р.				
Цена приобретения, тыс. р.	4 250	7 250	6 750	
Транспортный налог за 6 лет, тыс. р.	168	330	252	
Стоимость топлива в расчете на гарантированный общий ресурс тягача, тыс. р.	14 116,7	12 045,0	10 744,1	
Стоимость замены комплекта шин в расчете на гарантированный общий ресурс тягача, тыс. р.	600,6	900	900	
Стоимость замены комплекта аккумуляторов в расчете на гарантированный общий ресурс тягача, тыс. р.	20	60	45	
Стоимость расходов на техническое обслуживание в расчете на гарантированный общий ресурс тягача, тыс. р.	1 749	875	1365	
<i>Итого, тыс. р.</i>	20 904,3	21 460	20 056,1	

Окончание табл. 6

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Полная себестоимость 1 км пробега	20,6	21,2	19,8
Полные дисконтированные расходы на приобретение и эксплуатацию тягача за жизненный цикл его использования, тыс. р.			
Цена приобретения, тыс. р.	4250	7250	6750
Транспортный налог за 6 лет, тыс. р.	168	330	252
Стоимость топлива в расчете на гарантированный общий ресурс тягача, тыс. р.	11320,9	9659,5	8616,2
Стоимость замены комплекта шин в расчете на гарантированный общий ресурс тягача, тыс. р.	476,7	721,8	721,8
Стоимость замены комплекта аккумуляторов в расчете на гарантированный общий ресурс тягача, тыс. р.	13,9	41,6	31,2
Стоимость расходов на техническое обслуживание в расчете на гарантированный общий ресурс тягача, тыс. р.	1 410,0	721,5	1 104,4
<i>Итого, тыс. р.</i>	17 639,5	18 724,3	17 475,7
Полная дисконтированная себестоимость 1 км пробега, р.	17,4	18,5	17,2

По итогам полного расчета расходов на приобретение и эксплуатацию образцов седельных магистральных тягачей за гарантированный общий ресурс все три образца продукции показали сопоставимый результат удельной оценки стоимости километра пробега: Камаз 5490 NEO — 20,6 р./км (в дисконтированной оценке 17,4 р./км), MB Actros 2040 LS 4×2 — 21,2 р./км (в дисконтированной оценке 18,5 р./км), Volvo FH (лидер рейтинга конкурентоспособности) — 19,8 р./км (в дисконтированной оценке — 17,2 р./км).

В то же время существенным фактором, корректирующим итоговую стоимость приобретения и эксплуатации образцов седельных магистральных тягачей за гарантированный общий ресурс, является потребительский опыт мелких и средних ремонтов, который был систематизирован нами на основе опыта эксплуатации всех трех образцов (табл. 7).

Итоговые оценки полных расходов стоимости приобретения и эксплуатации рассматриваемых образцов седельных магистральных тягачей указали на более чем 3-кратное превышение стоимости мелкого ремонта по первому образцу в сравнении со вторым и третьим образцами, и почти 2-кратное превы-

шение среднего ремонта, что в итоге скорректировало рейтинг конкурентоспособности, в котором лидирующую позицию занял образец Volvo FH, второе место — MB Actros 2040 LS 4×2, третье место — Камаз 5490 NEO. Отметим также, что представленный потребительский опыт — основа для сегментации и позиционирования отечественного образца на национальном и региональном рынках: его целевой группой являются частные лица, которые способны самостоятельно (силами водителя) провести мелкий и средний ремонт в ходе рейса и крайне чувствительны к цене приобретения. Организации-грузоперевозчики более чувствительны к цене владения и коэффициенту надежности транспортного средства, именно поэтому в подавляющем большинстве они предпочитают образцы иностранных производителей, надежные к эксплуатации при условии соблюдения регламентов по техническому обслуживанию.

Подводя итог сказанному, отметим, что предложенная модель может найти широкое применение при определении конкурентоспособности серийных образцов грузовых автомобилей различных типов (легких коммерческих, среднетоннажных, крупнотоннаж-

Таблица 7

Потребительский опыт: мелкий и средний ремонт в ходе эксплуатации образцов седельных магистральных тягачей за гарантированный общий ресурс (рассчитано автором по данным компании Globaltruck [6])

Стоимость отдельных ремонтных операций	Камаз 5490 NEO	MB Actros 2040 LS 4×2	Volvo FH
<i>Мелкий ремонт, тыс. р./год</i>			
1-й год	151	53	54
2-й год	190	58	56
3-й год	250	61	59
4-й год	283	64	63
5-й год	350	71	69
6-й год	360	100	65
<i>Итого</i>	1 584	407	366
<i>Средний ремонт, тыс. р./год</i>			
1-й год	191	0	0
2-й год	298	0	0
3-й год	276	230	189
4-й год	354	341	278
5-й год	321	374	292
6-й год	476	256	311
<i>Итого</i>	1 916	1 201	1 070
<i>Итого</i> полная стоимость расходов на приобретение и эксплуатацию тягача в расчете на гарантированный общий ресурс, тыс. р.	22 820,3	22 661,0	21 126,1
Полная себестоимость 1 км пробега, р.	22,8	22,7	21,1

нажных), позволяет получить обоснованные количественные оценки полного размера расходов на приобретение и эксплуатацию и осуществить их корректное сопоставление. Перспективными направлениями модернизации модели являются накопление потребительского опыта эксплуатации, в том числе мелкого и среднего ремонта по конкретным моделям грузовых автомобилей, а также ее использование при прогнозировании конкурентоспособности проектируемых образцов машиностроительной продукции производственно-технического назначения.

Библиографический список

1. Беспалько В.А. Стратегическое управление ценовой и неценовой конкуренцией в промышленном маркетинге: автореф. дис. ... д-ра экон.

наук: 08.00.05 / Беспалько Виталий Алексеевич. Ростов н/Д, 2020.

2. Воронов А.А., Беспалько В.А., Глущенко Т.Е. Использование результатов анализа конкуренции в стратегическом управлении промышленным предприятием // Практический маркетинг. 2012. № 2 (180). С. 21—28.

3. Воронов А.А., Катичев Ф.В. Маркетинговая концепция управления на предприятиях Кубани // Маркетинг. 2005. № 1 (80). С. 80—84.

4. Стамм Д. Психология потребителя. СПб., 2003.

5. URL: <http://gt-m.ru/>.

6. URL: <https://brochures.volvolucks.com/ru/brochure2021/volvofhproductoverview/>.

7. URL: <https://kamaz.ru/production/kamaz-5490-neo/>.

8. URL: https://www.mercedes-benz-trucks.com/ru_RU/models/actros/.

9. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial.

ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

*И.В. ШЕВЧЕНКО, доктор экономических
наук, профессор, декан экономического
факультета, заведующий кафедрой мировой
экономики и менеджмента, Кубанский
государственный университет
e-mail: dean@econ.kubsu.ru*

*М.Н. ПОДДУБНАЯ, кандидат
экономических наук, доцент кафедры
мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: 45f54@mail.ru*

Аннотация

Данная статья посвящена обзору выступлений участников Московского академического экономического форума. Данное мероприятие посвящено поиску ответов на новые глобальные вызовы, нахождению новых траекторий экономического развития России, выбору векторов новых возможностей и инструментов для построения устойчивого роста представителями фундаментальной науки и экспертами.

Ключевые слова: кризис, национальное развитие, наука и инновации, опережающее развитие, модели экономики.

DOI: 10.31429/2224042X_2021_63_67

В конце мая 2021 г. в третий раз прошел ежегодный Московский академический экономический форум (МАЭФ) — одна из основных дискуссионных площадок для экспертов и ученых — при содействии и активном участии представителей Вольного экономического общества России (ВЭО), Российской академии наук (РАН) и Международного Союза экономистов (МСЭ). На пленарном заседании форума, которое проходило в стенах Российской академии наук, присутствовали специалисты из более чем 30 стран мира. Это эксперты, преподаватели вузов, ученые, представители российского и зарубежного бизнеса, фундаментальной науки и государственных структур.

Открытие форума началось с доклада со-председателя МАЭФ А.М. Сергеева, президента РАН, академика РАН, доктора физико-математических наук, профессора. Он отметил, что для выхода на новую траекто-

рию экономического развития с большим темпом роста необходимо разрабатывать и внедрять новые инструменты, которые могут появляться благодаря эффективному сотрудничеству всех секторов экономики и фундаментальной науки, в том числе науки новых знаний. В современных условиях становится возможным внедрение знаний, необходимых рынку для получения сверхприбылей, а затем reinвестирование ее в науку.

Следующим выступающим в рамках пленарного заседания был сопредседатель МАЭФ С.Д. Бодрунов, президент ВЭО России, президент МСЭ, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, доктор экономических наук, профессор. В своем выступлении он выделил векторы развития новоиндустриальной экономики, остановился на экологически ориентированном развитии в России экономики природосбережения.

Затем прошла церемония награждения победителей и лауреатов XXIV Всероссийского конкурса научных работ молодежи «Экономический рост России», награды вручены студентам и школьникам старших классов из разных регионов РФ.

Пленарное заседание продолжилось выступлением Б.Ю. Титова, уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, члена правления ВЭО России, который сформулировал основную цель разработанной программы «Рост для всех» — создание в России общества среднего достатка, а также снижения социального неравенства. Автор доклада выделил основные KPI для дости-

жения поставленной цели и увеличения экономического роста к 2030 г., и предложил общесистемные решения для российской экономики, одним из которых является переход от денежно-кредитной политики к денежно-промышленной политике правительства и ЦБ.

Следующий докладчик, сопредседатель программного комитета МАЭФ А.А. Дынкин, вице-президент ВЭО России, президент ИМЭМО РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, выступая по теме альтернатив постковидного мира, выявил тенденцию неизбежности формирования именно национально-экономических моделей развития стран и регионов и заметил, что повышая внутренний потребительский спрос в России, необходимо учитывать и внешнеэкономическую конъюнктуру.

В своем выступлении сопредседатель программного комитета МАЭФ Б.Н. Порфирьев, член президиума ВЭО России, научный руководитель ИНП РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, затронул проблему «зеленого» направления изменения мировой экономики и сформулировал национальные цели развития России.

С.Ю. Глазьев, член Коллегии по интеграции и макроэкономике ЕЭК (министр), вице-президент ВЭО России, академик РАН, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор, выступая, говорил о том, что в условиях смены технологических и мирохозяйственных укладов необходимы новые целевые ориентиры экономического развития России. В своем выступлении остановился на каждом из них и предложил механизм их реализации, сформулированный в Стратегии опережающего развития. Сергей Юрьевич предложил принципиально новую схему денежного предложения от ЦБ РФ предприятиям с использованием этической финансовой системы долевого финансирования развития, индикативом планирования и при активном частно-государственном партнерстве в этой сфере.

Далее А.Д. Некипелов, директор Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ло-

моносова, вице-президент ВЭО России, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, в своем выступлении аргументированно изложил собственные взгляды на формирование экономической стратегии и общие требования к экономической политике в России на современном этапе развития. Отдельно остановился на формулировании задач денежно-кредитной и финансовой политики, а также подчеркнул важность проведения структурных реформ в российской экономике и институциональных преобразований.

Следующий докладчик В.А. Крюков, директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, подробно остановился на такой актуальной теме, как развитие восточного направления экономики России. Для успешного достижения целей России необходимо создавать и поддерживать пространственные цепочки, состоящие из научно-образовательных и производственных звеньев, которые формируют и используют стоимость или социальную ценность. Формирование данных цепочек является направляемым процессом, в котором важнейшую роль играет государство, координируя фискальную нагрузку на компании, разрабатывая эффективное инвестиционное субсидирование, стимулируя корпоративную укорененность, ориентируя не только на показатели финансовой доходности, но и на социально-экономическую отдачу любого проекта по использованию российских недр.

В выступлении А.Н. Клепач, заместителя председателя Внешэкономбанка, члена правления ВЭО России, заслуженного экономиста РФ, посвященном технологическим и социальным аспектам российской экономики, важным тезисом явилась необходимость построения экономики здоровья, технологического лидерства, создание общества с устойчивой социальной структурой и преобладанием в ней среднего класса.

А.А. Широв, директор Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, член

правления ВЭО России, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, посвятил доклад решению проблемы медленных темпов роста российской экономики. Ускорение экономической динамики возможно, по мнению автора, в условиях увеличения потребления домашних хозяйств, запуска инвестиционного цикла, которому необходим растущий внутренний спрос, роста и перераспределения доходов населения внутри социальных групп.

В докладе Чен Энфу, директора и главного профессора Исследовательского центра социально-экономического развития Китайской академии общественных наук, президента Всемирной политэкономической ассоциации (WAPE), члена Международного Союза экономистов (Китай), отмечалось, что сформированный на сегодняшний день неоимпериализм США — промышленный и финансовый монополизм американских ТНК — негативно влияет на глобальную экономику, трансформируя ее в интересах только американской экономики. Неоимпериализм закрепляет американское превосходство по отношению к остальным странам периферии, наживаясь на использовании их средств производства, финансах и т. д. А при этом постоянно растущий объем частного монополистического капитала, сформированного от спекулятивных инвестиций американских ТНК, защищает неоимпериалистическую модель США.

Доклад А.Р. Бахтизина, директора Центрального экономико-математического института Российской академии наук (ЦЭМИ РАН), члена-корреспондента РАН, доктора экономических наук, был посвящен вопросам национальной безопасности и цифровой трансформации России в мире. В выступлении представлены результаты сопоставительного анализа интегральных показателей национальной силы для всех стран мира и отмечено, что в настоящее время сформировано два полюса мировой силы — США и Китай. Борьба между ними будет продолжаться с некоторым превосходством Китая в мире. Показатели, определяющие национальную безопасность нашей страны, рассчитаны через

весовые коэффициенты и разделены по шести группам: наука и инновации, вооруженные силы, финансовые показатели, уровень жизни населения, экономика и производство, ресурсы. Далее предложена демографическая агент-ориентированная модель развития и комплекс действий по дополнительному финансированию сектора науки, образования и инновационного сектора, возможные варианты повышения показателей силы и национальной безопасности России.

В выступлении В.О. Попова, научного руководителя Федерального исследовательского центра «Фундаментальные основы биотехнологии» РАН, академика РАН, доктора химических наук, профессора, была приведена доказательная база необходимости формирования новой экономики — биоэкономики — для ответа на вызовы сегодняшнего дня. В ней значительную часть материального производства составляют биотехнологии, при помощи которых можно получать новые продукты и технологии, добиваться устойчивого производства и охраны окружающей среды, интегрировать биотехнологические знания в различные сектора экономики. Для России очень важно начать построение элементов биоэкономики, чтобы не покупать или копировать инновации из-за рубежа, отставание в этой области чревато проблемами национальной безопасности, так как инновации — основа нового технологического уклада. Но без государственной поддержки строить биоэкономику невозможно, поскольку она включает в себя реформирование законодательства, формирование стратегических документов национального уровня, поддержку НИОКР, выдачу прямых и косвенных субсидий участникам, проведение госзакупок. Все это реализуется при прямом государственном вмешательстве.

В ходе пленарного заседания для заключительного выступления слово было предоставлено Бранко Милановичу, лауреату премии Леонтьева, президентскому визит-профессору Стоун-центра по изучению социально-экономического неравенства Городского университета Нью-Йорка. Профессор

Миланович сформулировал шесть системных факторов неравенства в условиях нового капитализма на современном этапе развития общества.

Пленарные заседания второго дня Форума проходили на пяти различных площадках: в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации, в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова, в МГУ им. М.В. Ломоносова, в Московском авиационном институте, во Всероссийском институте аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова. Они транслировались онлайн.

Заключительная пленарная сессия форума

проходила в конгресс-холле Вольного экономического общества России, где выступили руководители пленарных конференций. Финальные итоги МАЭФ подвели сопредседатель форума С.Д. Бодрунов и сопредседатель программного комитета МАЭФ, академик РАН А.Г. Аганбегян.

Все представленные на Форуме предложения, сценарии, модели развития в условиях ковид-кризиса для достижения положительной динамики роста и реализации задач устойчивого развития России будут обобщены и представлены в государственные органы, занятые разработкой долгосрочной стратегии страны в новых условиях.

UDC 336.02;338.24

ECONOMIC RELATIONS TRANSFORMATION OF PARTICIPANTS IN THE FINANCIAL SYSTEM IN THE ERA OF DIGITALIZATION OF THE WORLD ECONOMY

*O.V. NIKULINA, Doctor of Economics, Full Professor of World Economy
and Management Department, Kuban State University*
e-mail: Olgafinans@mail.ru

Abstract

The transformation directions of economic relations of participants in the financial system in the era of digitalization have been determined. The analysis of using new technologies made it possible to identify advantages and disadvantages and justify new directions for the development of digitalization in the financial sector. Proposals and recommendations have been developed to optimize the financial function in the era of digital transformation of the economy. The necessity to ensure the information and economic security of financial transactions has been highlighted.

Keywords: digital transformation, financial system, financial function, digital technologies, economic relations.

References

1. *Alexey Dolzhenkov, Alexander Ivanter, Evgenia Obukhova*. Did you give up the dollar ??//Expert. — 2019. № 27. P. 11—17. URL: https://expert.ru/get_issue_pdf/4368/ (Accessed: 05.06.2021).
 2. Association of Banks of Russia. The XIV International Online Conference «Payment Industry: Practice and Transformation After the Pandemic» began. URL: https://asros.ru/news/asros/nachala-rabotu-xiv-mezhdunarodnaya-onlayn-konferentsiya-platezhnaya-industria-praktika-i-transformatsiya/?phrase_id=25451 (Accessed: 07.06.2021).
 3. 47 banks have completed a test collaboration with Ripple Tech and are moving on to real collaboration. CoinSpot. URL: <https://coinspot.io/news/breaking-news/47-bankov-zavershili-testovoe-sotrudnichestvo-s-ripple-tech-i-perehodyat-k-realnoj-sovmestnoj-rabote/> (Accessed: 10.06.2021).
 4. *Voilukov A.A.* What will happen to banks after the appearance of the digital ruble? // Association «Russia» 2021. URL: https://asros.ru/news/opinions/chto-budet-s-bankami-posle-poyavleniya-tsifrovogo-rublya/?phrase_id=25450 (Accessed: 07.06.2021).
 5. Cryptocurrency. Audit-it.ru. URL: <https://www.audit-it.ru/terms/accounting/kriptovalyuta.html> (Accessed: 10.06.2021).

6. Lepikhin I.V. Ripple — a new banking standard? // Capital of Science. M.: Lomonosov Moscow State University, 2018. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36932272> (Accessed: 05.06.2021).

7. Pelykh V.Ya. Finance 4.0 as the idea of a digital transformation of the financial sector // World of Economics and Management 2020.Vol. 20 No. 2. P. 137—148. URL: <https://journals.nsu.ru/upload/iblock/3e3/08.pdf> (Accessed: 07.06.2021).

8. Ponamorenko V.E. World experience in implementing distributed registry technology in the payment industry//Legal science. 2017. P. 114—117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-vnedreniya-tehnologii-raspredelennogo-reestra-v-platezhnoy-industrii-viewer> (Accessed: 07.06.2021).

9. Development of distributed registry technology. Report for public consultation. Bank of Russia. Moscow, December 2017. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229\(2\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229(2).pdf) (Accessed: 10.06.2021).

10. Ripple — cryptocurrency. Bitside. URL: <https://bitside.org/ripl-criptovalyuta/> (Accessed: 11.06.2021).

11. Savchuk I.N. Sheili: «cryptocurrency ripple—a new economic reality» // System administrator. 2014. P. 4—8. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22414397> (Accessed: 05.06.2021).

12. Digital ruble. Report for public consultation. Bank of Russia. Moscow 2020. URL: http://www.cbr.ru/stat-ichhtml/file/112957/consultation_paper_201013.pdf (Accessed: 07.06.2021).

14. Ripple. Cryptocurrencies and blockchain on Crypto to Cash. URL: <https://cryptocash.guru/coin/ripple/> (Accessed: 11.06.2021).

15. XRP AND RippleNet Ideal For All CBDCs Worldwide//Ripple News (XRP). URL: <https://xrp-buy.ru/novosti/xrp-i-ripple-net-idealno-podhodjat-dlya-vseh-cbdc-po-vsemu-miru/> (Accessed: 09.06.2021).

ABSTRACT

UDC 336.52

DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TAXATION OF THE DIGITAL ECONOMY SECTOR

*N.G. VOVCHENKO, Doctor of Economics,
Professor, Professor of the Department of Finance,
Rostov State University of Economics (RINH)
e-mail: nat.vovchenko@gmail.ru*

*A.S. ALEKSEEV, Candidate of the Department
of Finance, Rostov State University
of Economics (RINH)
e-mail: Alexceev-post@yandex.ru*

Abstract

The article is devoted to the study of international taxation, which in modern conditions is successfully adjusted following the rapid development of companies in the field of digital technologies. Outdated approaches to taxation of multinational companies that use variations of business models have led to their dispersion of the tax base, tax evasion, and loss of tax revenues by national budgets. The article provides a critical analysis of the most important recommendations for improving international taxation developed by the OECD, a recognized authoritative economic integration association in the world. The authors concluded that it is necessary to accelerate the achievement of an international consensus on the introduction of a digital tax

Keywords: OECD, BEPS plan, digital economy, tax jurisdiction, business models, international tax cooperation, digital tax.

References

1. Alexseev A.S., Rukina S.N. Influence of regulation of financial relations on the development of digital technologies // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2021. No. 3. P. 139—145.
2. BEPS Actions Implementation Matrices. OECD. URL: <https://deloitte.com/global/en/pages/tax/articles/beps-action-implementation-matrices.html> (Accessed: 2.06.2021).
3. Global Anti-Base Erosion Proposal («Globe») — Pillar Two.OECD.URL:<https://oecd.org/tax/beps/public-consultation-document-secretarion-proposat-unified-approach-pillar-on> (Accessed: 2.06.2021).

lic-consultion-document-secretarion-proposat-unified-approach pillar—two (Accessed: 7.06.2021).

4. Krasnobaeva A.M. Modern problems of formation and preservation of the tax base for corporate income tax in the digital economy // Taxes and taxation. 2019. No. 12. P. 1—9.

5. Poddymnikov O.N. Research of factors influencing financial indicators of companies in the sphere of digital technologies. 2021. No. 3. P. 51—58.

6. Under the pretext of coronavirus, the Ministry of Finance proposed to introduce a digital tax on URLs.:<https://expert.ru/2021/01/16/ot-litsa-minfine-prozvuchala-ideya-vvesti-tsifrovoy-nalog/> (Accessed: 07.06.2021).

7. Polezharova L.V. Development of basic methods of international taxation in the context of digital transformation of the economy//Economy. Taxes. Right. 2020. 13 (4). P. 130—139.

8. Russian Center for Competence and Analysis of OECD Standards.URL: <https://oecd-russia.org/analytics/avtomaticheskij-obmen-rossiya-v-horoshistah-.html> (Accessed: 2.06.2021).

9. Secretary Proposal for a «Unified Approach» under Pillar One. OECD. URL: <https://oecd.org/tax/beps/public-consultation-document-secretarion-proposat-unified-approach-pillar-on> (accessed: 7.06.2021).

10. Competence Center for Interaction with International Organizations: Center of the Higher School of Economics. URL: <https://globalcentre.hse.ru/data/2018/11/26/1141384430/tax,%20for%20site.pdf>. (Accessed: 7.06.2021).

UDC 332.135

THE ECONOMIC GROWTH OF TERRITORIES OF THE REGION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF LABOR PRODUCTIVITY IN THE MANUFACTURING SECTOR

*G.Y. BELYAKOVA, Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor at the Department of Economics and Business
Process Management, Siberian Federal University
e-mail: belyakova.gya@mail.ru*

*M.A. LIKHACHEV, Ph.D. of Economic
Sciences, Associate Professor at the Department
of Economics and Business Process
Management, Siberian Federal University
e-mail: mike01@mail.ru*

*L.A. BAGDASARYAN, Lecturer at the
Department of Economics and Business Process
Management, Siberian Federal University
e-mail: bla.l92@mail.ru*

*V.V. BORODKINA, Senior lecturer at the
Department of Economics and Business Process
Management, Siberian Federal University
e-mail: vavabo82@yandex.ru*

*O.V. RYZHKOVA, Senior lecturer at the
Department of Marketing and International
Administration, Siberian Federal University
e-mail: oks_r@mail.ru*

Abstract

The aim of the study is to analyze the existing potential

for increasing labor productivity in the manufacturing sector of the territories of one of the macro district territories of the region. The comparison is made according to the

values of labor productivity, capital-labor ratio, average number of employed workers, and gross value added. Differences were revealed in the above indicators, both in general and in manufacturing industries, a rating of territories was compiled according to these values of indicators, an assessment of the potential of their growth and development was carried out.

Keywords: *labor productivity, manufacturing sector, macro district territories, growth reserves, factors of influence.*

References

1. AIS MMO. URL: <http://aismmo.econ-krsk.ru/?pg=stat>.
2. *Belokopytov A.V., Ternovchuk A.N.* Factor analysis of the productivity of agricultural labor in the conditions of regional development // *Labor Economics*. 2019. No. 1.
3. *Gagarina G.Yu., Sedova N.V., Chainikova L.M., Arkhipova L.S.* Regional aspect of the analysis of labor productivity as an indicator of the efficiency of the Russian economy // *REiU*. 2019. No. 3 (59).
4. *Zaitsev A.A.* Regional diagnostics and sectoral analysis of labor productivity // *Federalism*. 2013.T.69. No. 1.
5. *Ilyin V.A., Gulin K.A., Uskova T.V.* Strategic re-
- serves of labor productivity growth in the regional economy // *Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2010*. No. 1.
6. *Kireev V.V.* The relationship of productivity, profitability and labor intensity in the economy: dis. cand. econom. sciences. SPb., 2019.
7. KRASTSTAT URL: <https://krasstat.gks.ru/>
8. *Lyadova E.V.* Analysis of the dynamics of labor productivity in Russia: the macroeconomic aspect // *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. 2017. No. 1 (45).
9. Methodology for calculating indicators of labor productivity of an enterprise, industry, constituent entity of the Russian Federation. Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated December 28, 2018 No. 748 (as revised on October 15, 2019).
10. *Mirolyubova T.V.* Labor productivity in the regions of Russia: spatial aspects and relationship with information resources // *Bulletin of PSU. Series: Economics*. 2016. No. 3 (30).
11. *Raisberg B.A., Lozovsky L.Sh., Starodubtseva E.B.* Modern economic dictionary. 6th ed., Rev. and add. Moscow: INFRA-M, 2019. 512 p.
12. SPARK-Interfax. URL: www.spark-interfax.ru.

UDC 331.101

LABOUR IN THE CONTEXT OF EMERGING AND DEVELOPING DIGITAL ECONOMY (TERMINOLOGICAL ANALYSIS)

*L.M. SHLYAKHTOVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Humanities, Branch of the Pskov State University in Velikiye Luki
e-mail: babenkoval@inbox.ru*

*A.A. STEPANOV, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Velikiye Luki State Academy of Physical Culture and Sports
e-mail: diplastia@mail.ru*

Abstract

The article provides a terminological analysis of modern types of labour included in the scientific field in connection with the development of the digital economy. The most capacious concept of the information labour, which fully reflects the inner essence and content of the labour process in the integration of information, network and digital economies concepts, is revealed. A promising concept is digital labour, the content of which continues its systemic and essential transformation.

Keywords: *types of labour, informational labour, digital labour, network labour, computer labour, remote labour, Internet labour.*

References

1. *Gong Jing* Role of Monetary Incentives in the Digital and Physical Inter-Border Labor Flows // *Journal of Management Information Systems*. 2018. No. 35. P. 866—899.
2. *Cardon D., Casilli A.* Quest-ce que le Digital Labor?

BrysurMarne: INA Éditions. 2015. P. 8.

3. *Huws U.* Labor in the Digital Economy: The Cyberariat Comes of Age. New York: Monthly Review Press. 2014. P. 44.
4. *Fuchs C.* Dallas Smythe Today-The Audience Commodity, the Digital Labor Debate, Marxist Political Economy and Critical Theory // *TripleC: Communication, Capitalism & Critique. Open Access Journal for a Global Sustainable Information Society*. 2012. Vol. 10. No. 2. P. 692—740. DOI: 10.18720/IEP/2021.1/180.
5. *Azmuk N.* Essence, features and functions of the digital labor market // *bulletin of the Kyiv National University of the Name of Taras Shevchenko.-ECONOMIKA*. 2015.5 (170). S. 38—43. DOI: dx.doi.org/10.17721/1728-2667.2015/170-5/7.
6. *Afanasov N.B.* Free time as a new form of labor: digital professions and capitalism // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2019. No. 1. S. 43—61.
7. *Banaev A.I.* Digital labor platforms: new opportunities and new problems // *Digital economy, smart innovations and technologies: collection of articles. proceedings of the National (All-Russian scientific-practical confer-*

ABSTRACT

ence) with foreign participation. St. Petersburg, 2021. S. 561—564. DOI: 10.18720/IEP/2021.1/180.

8. Borodina E.N. Concept and legislation on Teleworking // Education and law. 2018. No. 5. P. 38—44.

9. Doroshenko S.V., Shelomentsev A.G. Entrepreneurial ecosystem in modern socioeconomic research // Journal of Economic Theory. 2017. No. 4. S. 212—221.

10. Lazzarato M. Non-material labor / Maurizio Lazzarato; translate from English S. Ogurtsova // Art magazine. 2008. No. 69. URL: <http://xz.gif.ru/numbers/69/nmtrln-trd>.

11. Mirzabalaeva F.I., Shichkin I.A. Features of the development of platform employment // Labor Economics. 2020.V.7. No. 12. P. 1117—1134. DOI: 10.18334/et.7.12.111436.

12. Mokshin V.K., Shipelik O.V. Labor in the history of society: from primitive to network: monograph. Arkhangelsk: KIRA, 2019. 142 p.

13. Orlov V.V., Gritsenko V.S. Postindustrial society and the problem of labor // Philosophy and society. 2012. No. 3 (67). P. 60—78.

14. Pavlov A.V. Images of modernity in the XXI century: auto-modernism // Philosophical sciences. 2018. No. 10. P. 97—113.

15. Savelyeva E.A. Digital labor organization: directions, principles, approaches // Labor Economics. 2018. T. 5, No. 4. P. 935—950. DOI: 10.18334/et.5.4.39642.

16. Salova T.L. Technological parameters of transformation of the network society labor // Bulletin of the Maikop State Technological University. 2018. No. 3. P. 143—148.

17. Fabrichnov S.A. Informational work (Theory, methodology and efficiency): Dis. ... Doctor of Economics. Sciences: 08.01.00. Voronezh, 2000. 325 p.

18. Khusyanov T.M. CHAPTER 5. «WORK 4.0»: The formation of network interaction in the labor market in the context of globalization // Subject of labor and organizational environment: problems of interaction in the context of globalization: monograph. Tver: Tver State University, 2019. S. 84—94.

19. Digital economy 2024 //gov.ru/: server of the state authorities of the Russian Federation. M., 03/14/98. URL: <https://digital.ac.gov.ru/> (Accessed: 14.08.2021).

20. Shipelik O.V. Features of labor in the information society // Almanac of modern science and education. - Tambov: Diploma, 2009. No. 7 (26): in 2 hours, Part I. P. 144—145.

UDC 339.9

THE DYNAMICS OF RUSSIA'S FOREIGN TRADE ACTIVITIES UNDER SANCTIONS

L.I. EGOROVA, Doctor of Economics, Full Professor of World Economy and Management Department, Kuban State University
e-mail: l-egorova-@mail.ru

T.S. ALIEV, Applicant at the Department World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: aliev686@gmail.com

ABDULHUSSAIN SHUBBAR ABDMUSLIM AL, Applicant at the Department World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: l-egorova-@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the analysis of the foreign trade activity of Russian enterprises under sanctions. The development of foreign trade relations in the context of the instability of the world economy is one of the most important tasks of the foreign economic policy of the state, both at the macro-, meso- and micro-levels. Therefore, the improvement of the tools for the strategic development of FTA makes it possible to determine not only the most effective direction of interaction with foreign partners, but also to ensure the stability of the competitive positions of Russian enterprises in the world market, which is urgent in the modern conditions of sanctions and a pandemic.

Keywords: modernization of foreign trade activity; competitive positions; sanctions, innovation-driven export.

References

1. Egorova L., Aliev T. Strategic Priorities Interaction Between TNC'S and Russian Retailers In The Context Of

Global Economy Digitalization // Advances in Economics, Business and Management Research, volume 110. Proceedings of the 5th International Conference on Economy, Management, Law and Education (EMLE 2019). Krasnodar, 2019. P. 495—501.

2. Doroshenko K.A., Yegorova E.M. High-Tech Export oriented industrial sector as an instrument of innovative change and economic security for the national economy / Sustainable Economy. 2012. No 10. P. 59—64.

3. Institute for Statistical Research and Knowledge Economics (ISIE) HSE, 2020.

4. Global Competitiveness Index // World Economic Forum <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/>

5. Kuzyk B.N., Yakovets Yu.V. Russia — 2050: Innovative Pro Strategy I don't know what to do. M., 2004. 622 p.

6. Shevchenko I.V., Yegorov M.V. Foreign Economic Policy as a tool of Foreign Economic Security // International Business: Strategies for Innovative Development / Ed. I.V. Shevchenko, O.V. Nikulina. Krasnodar: Ecoinvest, 2010. P. 914—340.

UDC 338.2

FOREIGN MECHANISMS FOR INCREASING INVESTMENT ACTIVITY

*R.O. VOSKANIAN, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Financial and Investment Management, Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail: rose.01@mail.ru*

Abstract

This paper describes the foreign experience of stimulating investment activity of the economy private sector. The analysis was used to determine key obstacles to stimulating of investment activity in the field of digital technologies. Some recommendations to improve the Standard for the activities of executive authorities of the constituent entity of the Russian Federation to ensure a favourable investment climate in the region were given.

Keywords: government policy, business environment, investment activity, investment climate, digital asset, digital economy.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of 13.05.2017 № 208 «On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the Period up to 2030» // SZ RF. 2017. № 20. Art. 2902.
2. Ageyeva S.D., Mishura A.V. Impact of spatial concentration of the Russian banking sector on lending to regions and small and medium businesses // Voprosy Ekonomiki. 2019. № 1. P. 92—108.
3. Akinfiyeva V.V. Digital financial assets as a new type of digital rights // Ex jure. 2021. № 1. P. 46—55.
4. Vashchenko T.V., Sokol'nikova I.V. The main steps of projects selection to build an investment portfolio //

Information and economic aspects of standardization and technical regulation. 2018. № 6 (46). P. 18.

5. Kozlova Ye.I. The impact of digitalization on the labor market // Chelyabinsk State University Bulletin. 2020. № 10(444). P. 70—77.

6. Lipina S.A., Belyayevskaya-Plotnik L.A., Sorokina N.Yu. Strategic planning in Russia: opportunity and necessity of the application of foreign experience // Regional economy. South of Russia. 2018. № 1(19). P. 44—52.

7. Suprunova Ye.A. Digital financial assets as an object of accounting: debating points // International accounting. 2020. T. 23. № 3(465). P. 297—313.

8. Chumakova O.V. Implementation of forms and methods of administrative actions of executive authorities in organising the work of free legal aid systems // Monitoring enforcement. 2019. № 2 (31). P. 24—29.

9. Chung S. Innovation, Competitiveness, and Growth: Korean Experiences. Lessons from East Asia and the global financial crisis: Annual World Bank Conference on Development Economics — Global, 2010. Washington, D.C.: World Bank, 2011. P. 333—357.

10. Incentive Programs. URL: https://www.jetro.go.jp/en/invest/support_programs/incentive/ (Accessed: 10.06.2021).

11. Renew an Employment Pass. URL: <https://www.mom.gov.sg/passes-and-permits/employment-pass/renew-a-pass> (Accessed: 10.06.2021)..

UDC 338.24

DYNAMICS AND STRUCTURE OF CASH FLOWS INDICATORS WITH NON-POSITIVE VALUES OF INDICATORS

*I.V. BABENKO, Candidate of Economic Science, Assistant professor, Assistant Professor of the Department of Economic Analysis, Statistics and Finance, Kuban State University
e-mail: bain@inbox.ru*

*A.I. BABENKO, Lecturer of the Department of Economic Analysis, Statistics and Finance, Kuban State University
e-mail: bain@inbox.ru*

Abstract

The authors have formulated the features of the interpretation of calculations results in the analysis with non-positive values of the cash flow indicators. The article proposes a variant of the transformation of the initial data, involving the use of classical methods of analytical statistics for negative and zero values of indicators. Special emphasis is made on the content side of the calculations and their graphical representation.

Keywords: growth and increase rates, zero and negative values of indicators, negative specific weight, "contingent" balance.

References

1. Afanasyev V.N., Yuzbashev M.M. Time series analysis and forecasting: textbook 2nd ed. M.: Finance and statistics. 2012. 320 p.
2. Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Lezina M.L. Statistics: Textbook and Workshop for Academic Bachelor's Degree. M.: Yurayt. 2020. 233 p.
3. Eliseeva I.I. Statistics: textbook for universities, 5th ed., Revised. and add. M.: Yurayt. 2020. 572 p.
4. Lukyanenko I.S., Ivashkovskaya T.K. Statistics: study guide, 2nd ed., Rev. and add. SPb.: Lan. 2017. 200 p.

ABSTRACT

5. *Malych N.I.* Statistics in 2 volumes. Volume 1 Theory of Statistics: Textbook and Workshop for Academic Baccalaureate. M.: Yurayt, 2016. 275 p.

6. *Sinitskaya N.Ya.* Financial management: textbook and workshop for universities. M.: Yurayt, 2021. 196 p.

UDC 339.138(075.8)

MODEL OF CARGO TRANSPORT COMPETITIVENESS BASED ON THE CLEAN METHOD OF DISCOUNTED LIFE CYCLE COSTS OPERATIONS

*A.S. SIDORENKO, Applicant at the Department of management and marketing, Belgorod State University
e-mail: 79189527378@ya.ru*

Abstract

The purpose of the article is to propose and test a methodological approach aimed at quantifying the competitiveness of industrial and technical products and using this assessment as a rational argument for the model of organizational consumer choice. The development can be used in the organization of the procurement center of motor transport enterprises and the formation of a set of alternatives that consider the criterion of the effectiveness of using products of industrial and technical purpose in the operational process.

Keywords: products of industrial and technical purpose, competitiveness factors of products of industrial and technical purpose, quantitative model of competitiveness of a cargo transport.

References

1. *Bespalko V.A.* Strategic management of price and non-price competition in industrial marketing. Abstract.

dis. ... d-r ekon. sciences. Rostov-on-Don, Rostov State University of Economics, 2020.

2. *Voronov A.A., Bespalko V.A., Glushchenko I.E.*, The use of results of the analysis of competition in the strategic management of an industrial enterprise // Practical marketing. 2012. №. 2 (180). P. 21—28.

3. *Voronov A.A., Katichev F.V.* Marketing concept management in the enterprises of Kuban // Marketing. 2005. № 1 (80). P. 80—84.

4. *Statt D.* Consumer psychology. SPb., Piter, 2003. 446 p.

5. URL: <http://gt-m.ru/>.

6. URL: <https://brochures.volvotrucks.com/ru/brochure2021/volvo-hproductoverview/>.

7. URL: <https://kamaz.ru/production/kamaz-5490-neo/>.

8. URL: https://www.mercedes-benz-trucks.com/ru_RU/models/actros/.

9. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial.

UDC 327:330.34(470+571)

GLOBAL TRANSFORMATION OF MODERN SOCIETY AND RUSSIA'S NATIONAL DEVELOPMENT GOALS

*I.V. SHEVCHENKO, Doctor of Economics, Full Professor,
Dean of economic faculty, Kuban State University
e-mail: dean@econ.kubsu.ru*

*M.N. PODDUBNAYA, Candidate of economic sciences
(Ph.D.), Associate professor of World Economy and
Management Department, Kuban State University
e-mail: 45f54@mail.ru*

Abstract

This article is devoted to the review of the speeches of the participants of the Moscow Academic Economic Forum. This event is dedicated to the search for new directions of Russia's economic development, the choice of new opportunities and tools for building sustainable

growth, as well as the development of responses to new global challenges from representatives of basic science and experts.

Keywords: crisis, national development, science and innovation, advanced development, economic models.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

в журнале «Экономика: теория и практика»

Уважаемые авторы!

В журнале публикуются научные статьи по актуальным проблемам мировой и российской экономики, экономической теории, финансов, менеджмента, маркетинга, логистики и предпринимательства. К изданию принимаются только ранее неопубликованные статьи на русском языке, не представленные к рассмотрению в другие журналы.

Журнал выходит 4 раза в год. Сроки приёма статей:

- в №1 — до 15 февраля;
- в №2 — до 15 мая;
- в №3 — до 15 сентября;
- в №4 — до 15 ноября.

Сроки приёма статей могут быть сокращены редакцией при досрочном достижении предельного объёма номера журнала.

В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора.

Статьи, публикуемые в журнале «Экономика: теория и практика», проходят обязательное рецензирование (подробнее в «Положении о рецензировании»), тестируются на оригинальность текста программой «Антиплагиат». Рекомендуемый уровень — не менее 90 %.

Максимальный объём статьи — 40 тыс. знаков, включая пробелы (1 п. л.), минимальный — 0,5 п.л. (10 стр. А4).

Статьи публикуются только при положительной рецензии. Публикации платные. Плата за издательско-редакционные услуги — 600 р. за страницу формата А4, оформленную по требованиям редакции. Оплата производится через Сбербанк РФ по договору, высыпаемому автору при включении статьи в очередной номер.

Плата за публикацию не взимается с:

- аспирантов очной формы обучения (бюджет) при предоставлении оригинала справки из отдела аспирантуры вуза;
- членов редакционного совета, редакционной коллегии и редакции журнала «Экономика: теория и практика».

мика: теория и практика».

Представленные статьи должны включать: индекс УДК, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, основной текст публикуемого материала, список литературы (*прил. 1*).

Сведения об авторах должны содержать следующие элементы (*прил. 2*).

Аннотацию помещают перед текстом рукописи после заглавия и сведений об авторе(ах). Объём аннотации не более 500 печатных знаков, включая пробелы. Ключевые слова (5—7) помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом статьи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Библиографический список (в алфавитном порядке) помещается после текста статьи и должен соответствовать ГОСТ Р 7.0.5—2008 (*прил. 3*). Ссылки на источники оформляются по тексту в квадратных скобках. Постраничные ссылки на источники не допускаются.

Название статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы на английском языке представляются в конце статьи.

Статьи должны быть подготовлены в текстовом редакторе Word в формате А4. Параметры страницы: все поля — 2,0 см; ориентация — книжная; шрифт — Times New Roman, выравнивание — по ширине; кегль — 14; межстрочный интервал — 1,5; абзацный отступ — 1, 2 см. Автоматический перенос, зона переноса — 1 см, максимальное число переносов подряд — 3. Рисунки, таблицы и формулы набираются в редакторе Word. Рисунки и графики группируются, представляются только в черно-белом варианте.

Статьи направлять в электронном виде: *Фамилия автора_статья.doc* и *Фамилия автора_анкета.doc* по адресу e-mail: *econ_tp@mail.ru*.

Статьи, оформленные без соблюдения указанных требований редакцией не рассматриваются.

Редакция

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 336.717

**МИРОВАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА КАК ИСТОЧНИК
СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Э.Н. Терещенко, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

А.А. Иванова, аспирант кафедры финансов и кредита, Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

Аннотация

В статье выявляются проблемы действующей валютной системы, обосновывается необходимость её реформирования. Рассматриваются варианты новой мировой валюты, основанные на различных принципах. Показывается, что ни СДР, ни национальные, ни коллективные валюты не способны выполнять роль мировой резервной валюты. Авторы приходят к выводу, что настоящий кризис является затяжным и будет преодолён только перехода мировой экономики к новой валютной системе.

Ключевые слова: мировая валютная система, трансформация, финансовый кризис, резервная валюта, национальная валюта.

ТЕКСТ СТАТЬИ

Библиографический список

1. Ильинова Н.Н., Ильменская А.В. Применение консолидированной отчётности по РПБУ для оценки результатов деятельности банковской (консолидированной) // Международный бухгалтерский учёт. 2009. № 2. С. 37—41.
2. Письмо Банка России от 07.05.2008 № 15-1-3-16 / 2271 «Об оценке кредитных рисков в банковской группе» на запрос Ассоциации российских банков от 20.03.2008 № А-02/5-166.
3. Прудникова А.А. Инвестиции в условиях открытой экономики // Проблемы прогнозирования. 2007. № 3. С. 140—146.
4. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ / под ред. Дэвида Г. Тарра. М.: Весь Мир, 2006.
5. Указание Банка России от 16.01.2004 № 1376-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчётности кредитных организаций в Центральный Банк Российской Федерации», зарегистрировано в Министерстве России 23.01.2004 № 5488.

UDC 336.717

WORLD CURRENCY SYSTEM AS A SOURCE OF THE MODERN ECONOMIC CRISIS

E.N. Tereshchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of chair of World economy, Kuban State University

e-mail: yourn@yourmail.ru

A.A. Ivanova, graduate student of chair the Finance and the credit, Kuban State Agrarian University

e-mail: yourn@yourmail.ru

Abstract

The article identifies the problems of action-ing of the monetary system, justifies the need for reform. Are examined options for a new world currency based on different principles. Being shown that neither the SDR nor national, nor the collective currency is not able to perform the role of world reserve currency. The authors conclude that the present crisis is-etsya lengthy and will be overcome only move the world economy to a new monetary system.

Keywords: *world monetary system, transformation, financial crisis, reserve currency, national currency*

References

1. *Ilysheva N.N., Ilmenskaya A.V.* Using the consolidated financial statements prepared in accordance with Russian Accounting Standards for the value of the financial results of the Bank (consolidated) Groups // International Accounting. 2009. № 2. P. 37—41.
2. Letter of the Central Bank of Russia № 15-1-3-16 / 2271 dated 07.05.2008 «On the value of credit risks in the Bank (consolidated) Group», for the request of Russian Banks Association № А-02/5-166 dated 20.03.2008.
3. *Prudnikova A.A.* Investing in an open economy: Problems of Forecasting. 2007. № 3. P. 140—146.
4. Trade policy and the importance of accession to the WTO for the development of Russia and CIS countries / ed. David G. Tarr. M.: All World, 2006.
5. Direction of the Central Bank of Russia №. 1376-U dated 16.01.2004 «On the List, Forms and Procedure of Drawing up and Submission of the Forms of Reports of Credit Organizations to the Central Bank of the Russian Federation», registered in Ministry of Justice of the Russian Federation 23.01.2004 № 5488.

В редакцию журнала
«Экономика: теория и практика»
от автора(ов)
Фамилия, Имя, Отчество

Направляю(ем) статью «**Управление инвестиционными финансовыми потоками холдинга**» для публикации в журнале «Экономика: теория и практика».

Статья ранее не публиковалась. В другие журналы на рассмотрение не представлена.

С публикационной этикой журнала ознакомлен(ы). С условиями публикации согласен(ны).

Против воспроизведения данной статьи в других средствах массовой информации (включая электронные) не возражаю(ем).

На гонорар не претендую(ем).

В случае публикации статьи авторские экземпляры журнала прошу(сим) выдать в редакции журнала (выслать по адресу: индекс, город, улица, дом, квартира).

Дата Ф.И.О. автора(ов)

АНКЕТА АВТОРОВ

1. Фамилия Имя Отчество;
2. Место работы (учёбы) (для аспирантов форма обучения, для магистрантов — программа и курс);
3. Должность;
4. Учёная степень;
5. Учёное звание;
6. Почтовый адрес (с индексом);
7. Тел. дом.
8. Тел. моб.
9. e-mail

Дата Подпись

**ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК
в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка.
Общие требования и правила составления»**

Статья в журнале

Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Экономическая наука современной России. 2010. № 3 (50). С. 7—26.

Книга, монография

Мотовилов А.Н., Погодина Р.Ф. Инвестиционный потенциал региона. СПб: Питер, 2015. 180 с.

Диссертация

Кудрявцев Ю.Н. Совершенствование механизма стимулирования инвестиционной активности промышленных предприятий: дис. ... д-ра экон. наук. М.: ВШЭ, 2011. 345 с.

Автореферат диссертации

Андреев С.В. Совершенствование налогового стимулирования малого инновационного предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: ВШЭ, 2012. 40 с.

Тезисы доклада

Владимирова А.П. Факторы, влияющие на экономическую безопасность региона // Тезисы докладов V международной научно-практической конференции. М.: МГУ, 2010. С. 253—259.

Переводное издание

Кэмпбелл В.Ф. Инвестиционная стратегия корпорации в условиях глобализации: пер. с англ. М.: Экономика, 2014. 282 с.

Раздел книги

Нечаев А.Б. Методика оценки инвестиционной привлекательности предприятий // Инвестиционная привлекательность предприятия. М.: Экономика, 2011. С. 12—34.

Раздел отдельного тома многотомного издания

Иванов С.В. Управление маркетинговыми инновациями // Управление инновациями. М.: Прогресс, 2012. Т. 2. С. 120—163.

Издание, не имеющее индивидуального автора

Малое предпринимательство в России. М.: Росстат, 2012. 120 с.

Электронные ресурсы

Реестр региональных организаций, образующих имущественную инфраструктуру поддержки МСП. URL: <http://corpmsp.ru/infrastruktura-podderzhki/imushchestvennaya-infrastruktura> (дата обращения: 15.05.2020).